

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РИ
ГБУ «ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ИМ. Ч.Э. АХРИЕВА»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА
И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

**Магас
2021**

Методические рекомендации по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде / Под ред. Барахоевой Л.Р. – Магас. – 2021. – 170 с.

Авторы:

старший научный сотрудник отдела социально-политических исследований ГБУ «Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева» Барахоева Людмила Руслановна (введение, главы 1, 2, заключение);

научный сотрудник отдела социально-политических исследований ГБУ «Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева» Арсельгова Марина Адамовна (глава 3).

Рецензенты:

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ.....	7
1.1 Основные понятия и общая характеристика экстремистской и террористической активности на территории РФ.....	7
1.2 Нормативно-правовая база в области противодействия экстремизму и терроризму.....	25
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	55
2.1 Социально-психологический портрет современной молодежи.....	55
2.2 Факторы, способствующие возникновению и распространению экстремизма в молодежной среде.....	69
2.3 Профилактика ксенофобии и межнационального экстремизма в молодежной среде.....	78
2.4 Религиозное просвещение в системе профилактики религиозного экстремизма.....	95
2.5 Формирование правовой культуры молодежи.....	110
ГЛАВА 3. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОБЛЕМА.....	121
3.1 Интернет как средство формирования террористического мышления, финансирования и рекрутирования новых членов террористических организаций.....	121
3.2 Риски противодействия идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет.....	128
3.3 Роль медиаграмотности в формировании нетерпимого отношения к экстремистской идеологии.....	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	143
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	145

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение безопасности граждан страны является приоритетной задачей РФ, наряду с повышением темпов экономического роста, развитием инфраструктуры, внедрением инноваций в экономику, ростом благосостояния граждан и их образовательного и культурного уровня, укреплением российской гражданской идентичности. К числу современных вызовов и угроз национальной безопасности страны относятся экстремизм и терроризм.

Наибольший интерес у идеологов экстремизма и терроризма вызывают Северный Кавказ, Республика Крым и регионы Приволжского федерального округа. Результаты деятельности спецслужб в области противодействия экстремизму и терроризму, в том числе и на территории СКФО, и, в частности на территории Республики Ингушетия, весьма значимы и активно освещаются в СМИ. Тем не менее, попытки продвижения идеологии радикального национализма и сепаратизма с целью дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в стране не прекращаются.

По данным Национального антитеррористического комитета (НАК) за 2020 г. российскими правоохранительными органами и силовыми структурами всего на стадии подготовки предотвращено 61 преступление террористической направленности, в том числе 41 теракт (в 2019 г. - 57 преступлений террористической направленности, в том числе 34 теракта). В 2020 г. задержаны 36 бандглаварей, 162 боевика и 591 пособник. Пресечена деятельность 55 законспирированных ячеек международных террористических организаций. На Северном Кавказе в 2019 году удалось предотвратить 34 теракта, а с января по ноябрь 2020 г. предотвращено 15 преступлений террористической направленности, ликвидированы 35 боевиков, задержаны 53, разгромлены 23 ячейки международных террористов, обнаружено и уничтожено более 130 схронов и тайников с оружием. С января по ноябрь 2020 г. не допущен въезд в РФ 149 иностранцев, причастных к экстремистской и террористической деятельности. [175]

В целом можно отметить, что и в мире, и в РФ отмечается снижение террористической активности, однако защита и безопасность граждан страны была и остается важнейшей государственной задачей, поскольку угрозы, исходящие от международных террористических организаций не устранены.

Идеологи экстремизма и терроризма продолжают свою деятельность, пытаясь привлечь новых адептов, подвергая молодежь целенаправленной идеологической обработке. В силу присущих молодежи психических особенностей - максимализм, непримиримость, нигилизм, мировоззренческая неустойчивость, психологическая незрелость, радикализм - умонастроения молодых людей часто меняются под воздействием манипуляций и привлекательности декларируемых лозунгов в силу их однозначности и простоты, также зачастую под видом религиозных взглядов молодежи прививаются радикальные. Идеология подводит человека к убежденности, что насилие может быть инструментом для достижения цели. В этой связи на первый план выходит профилактика экстремизма и терроризма, основную роль в которой играют органы, реализующие государственную политику в сферах образования, культуры, воспитания и спорта. Важное значение также имеют мероприятия, проводимые в образовательных организациях с целью формирования у молодежи традиционных духовно-нравственных ценностей.

В современных условиях, когда постоянно совершенствуются методы манипулирования сознанием людей путем информационно-психологического воздействия, когда ежедневно обрушивается поток деструктивной информации, в том числе фейковой, контроль и противодействие становятся важными и необходимыми.

Для эффективности профилактической работы необходим индивидуальный подход к потенциально уязвимым категориям молодых людей: к молодым людям из неблагополучных семей; к употребляющим алкоголь и наркотики; к молодым людям, разделяющим экстремистские взгляды или увлекающимся нетрадиционными для нашей страны псевдорелигиозными течениями; к детям членов бандподполья (уничтоженных, действующих или осу-

ждённых); к подросткам из семей трудовых мигрантов. Успешность профилактической работы напрямую зависит и от систематичности ее проведения, и от использования имеющегося комплекса современных методик выявления лиц, нуждающихся в адресном воздействии, и рекомендаций и требований по организации работы с ними. Немаловажным фактором является слаженность заинтересованных органов власти, местного самоуправления, вузов и школ. Необходимым является привлечение к решению проблемы общественных институтов, родителей, самой молодежи.

Настоящие методические рекомендации по противодействию идеологии экстремизма и терроризма разработаны во исполнение п.22 «Организация на системной основе разработки методическими центрами, функционирующими на базе федеральных университетов, учебно-методических материалов по актуальным вопросам противодействия идеологии терроризма с учетом развития обстановки в указанной сфере» Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Ингушетия на 2019-2023 гг., утвержденного Распоряжением Главы Республики Ингушетии от 20 марта 2019 г. №104-РГ.

Структура методических рекомендаций выстроена следующим образом: введение; три главы, посвященные правовым основам противодействия экстремизму и терроризму, организации профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде, в том числе и в Интернет-пространстве; заключение; подборка списка литературы, актуальных нормативно-правовых актов и интернет-ресурсов.

Настоящие методические рекомендации предназначены для широкого круга лиц, занимающихся деятельностью по предупреждению и противодействию идеологии терроризма и экстремизма, в целях развития правовых, психологических и образовательных средств по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

1.1 Основные понятия и общая характеристика экстремистской и террористической активности на территории РФ

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – приверженность различных субъектов к крайним с точки зрения общества взглядам и мерам для достижения их целей.

Согласно п.3 ч.1 ст.1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, экстремизм – какое-либо деяние, направленное на то, чтобы осуществить насильственный захват власти, насильственное удержание власти или насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в указанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

На основании ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» (далее Закон о противодействии экстремистской деятельности) под экстремистской деятельностью понимается:

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по указанным в пункте «е» ч.1 ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ Российской Федерации мотивам: политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

УК РФ в примечании 2 ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» дает определение преступлений экстремистской направленности: под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», 282.1 «Организация экстремистского сообщества», 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности», п. «л» ч. 2 ст. 105 «Убийство», п. «е» ч. 2 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», п. «б» ч. 1 ст. 213 «Хулиганство»), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Экстремистская организация - общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Законом о противодействии экстремистской деятельности, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Экстремистские материалы - предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Выделяют следующие взаимосвязанные разновидности экстремизма: религиозный, политический, национальный и др. В настоящее время одной из самых проблемных тем является религиозный экстремизм, проявляющийся в нетерпимости к инакомыслящим представителям других конфессий или жестком противоборстве в рамках одной конфессии. Религиозный экстремизм направлен против светского государства и действующих в нем законов и норм, против общественного строя. Крайней формой религиозного экстремизма является противоборство с целью установления теократического правления. Отличие религиозного экстремизма от других видов экстремизма заключается в использовании религиозного учения и символов для привлечения людей, и мобилизации их на борьбу за главенство одного из учений над другими. Религиозный экстремизм исторически проявлялся в разных странах и разных вероисповеданиях, так как предпосылки к этому потенциально заложены в любой религии. Так, религия предписывает определенное поведение и обязанности, обосновывая тем самым протест всему, что считается в

ней несправедливым и неверным. Главная причина религиозного экстремизма – отсутствие полноценных знаний о сущности и миссии религии, доктринальной и содержательной направленности. Другая причина кроется в кардинальной смене системы ценностей и мировоззренческой парадигмы, вызывающей психологический дискомфорт, связанный с поиском истины и объекта для выражения религиозных чувств. Таким объектом нередко становятся экстремистские религиозные сообщества.

Мамытов Т.Б. в своей статье «Виды экстремизма и формы проявления экстремистской деятельности» говорит о трех взаимосвязанных формах религиозного экстремизма, приведенных в книге «Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие»: 1) состояние общественного и индивидуального сознания, проявляющееся в гиперболизации религиозной идеи, нигилизме и фанатизме; 2) идеология, религиозная доктрина, однозначно объясняющая проблемы окружающего мира, предлагающая простые способы их решения путем разделения на «добро» и «зло», придания доминирующего положения одному из аспектов бытия при игнорировании, нивелировании других норм; 3) совокупность опасных, противозаконных действий по реализации религиозных доктрин, установок, замыслов». [103]

Насилие и принуждение, осуществляемое в рамках религиозного экстремизма, для решения социально-политических, социально-экономических или национальных проблем не способствуют распространению религии, а, напротив, ведут к росту противоречий в обществе, искажению смысла и сути религии, созданию и закреплению ее негативного образа.

Политический экстремизм в узком смысле слова представляет собой незаконную деятельность политических движений, партий, индивидов, направленную на насильственное изменение существующего государственного строя и на разжигание национальной и социальной розни. Политический экстремизм в широком смысле слова – это социально-политическое явление, заключающееся в стремлении политически активных индивидов, групп, партий

воплотить свои политические идеалы всевозможными средствами, включая насильственное воздействие, направленными на государственную власть и общество, международные организации и т.д., и оправдывающие это насилие идеологии.

Основными составляющими элементами политического экстремизма выступают субъекты политической деятельности, сама политическая деятельность, ориентированная на достижение публичной власти, а также предметное конфликтогенное основание, предполагающее конкуренцию политических интересов различных этнонациональных и социокультурных групп.

Политический экстремизм – это сложный социально-политический феномен, вызванный целым комплексом причин, главным образом, социально-экономическими, социокультурными и социально-политическими факторами. Отсутствие одного или нескольких из этих факторов значительно препятствует распространению экстремистских настроений и резко снижает воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность. Ряд исследователей отмечают такие характерные для политического экстремизма моменты, как нелегитимная политическая деятельность, прежде всего незаконное насилие; крайние формы национализма, расизма или социально-классового антагонизма; простота и общедоступность идеологии.

Зарождение политического экстремизма происходит в момент политического кризиса, когда легитимность властных институтов ставится под сомнение, доверие общества к ним падает, а уровень коррупции растет. В обострившейся борьбе в ход идут популистские лозунги и грязные политтехнологии, что в свою очередь благоприятствует возникновению радикально настроенных политических сил.

Политический экстремизм может носить общегосударственный (революция, гражданская война), региональный (конфликты на уровне города, области, республики) и локальный характер (уличные акции). Проявления экстремизма, направленные на свержение существующего политического и

конституционного строя, на запугивание, террор и насилие, могут быть как стихийными и спонтанными, так и спланированными и организованными.

В основе мотивов политического экстремизма лежит идеология исключительности по расовому, национальному или социальному признаку, либо определенные события, значимые для жизни общества или его части. Пропаганда крайних идеологий опасна, деструктивна и должна подвергаться осуждению, так как может стать толчком к экстремистским действиям. Объективный анализ социально-экономических и социально-политических проблем общества может стать одной из мер профилактики экстремистского политического поведения.

Политический экстремизм может исходить не только от тех, кто борется за власть, но и от самой власти и от мирных представителей общества, оказавшихся в определенный момент в трудной ситуации. Как особый тип мышления политический экстремизм характеризуется нетерпимостью, догматизмом, редуционизмом, максимализмом и неприятием компромиссов.

Различают разновидности политического экстремизма: правый (ультраконсерватизм, фашизм) и левый (анархизм, ультралевачество).

Ультраконсерватизм – это идеология и политика, основывающиеся на крайне консервативных взглядах. [77]

Фашизм (итал. *fascismo*, от *fascio* пучок, связка, объединение) - крайне правая националистическая идеология и государственный режим тоталитарного типа, противопоставляющийся институтам и ценностям демократии.

Анархизм (от греч. *anarchia* безвластие, безначалие) – политическое течение, базирующееся на идее о неограниченной свободе и равенстве людей и отрицающее государственную власть и организованную политическую борьбу.

Ультралевачество - термин для определенных типов крайних, бескомпромиссных левых позиций в политическом спектре. Характеризуется стремлением к созданию полного равенства среди всех представителей об-

щественности – бесклассового равноправного общества – с использованием любых методов борьбы для достижения цели.

Необходимыми этапами развития любой нации является поиск национальной идеи и национальная самоидентификация. Национальная идея представляет собой сочетание системы ценностей, сформировавшихся в ходе становления нации, менталитета и культуры, объединяющими общество и отличающими нацию от других. Поиск национальной идеи позволяет нации осознать свою самозначимость и исключительность, но не говорит о доминировании над другими нациями, об их подавлении и унижении. В периоды социальных потрясений и кризисов, а также в условиях подавления интересов отдельных этносов, попыток насильственного отделения части территории могут складываться условия для крайних форм роста национального самосознания – национального экстремизма. Национальный экстремизм представляет собой радикальные идеи и действия в отношении представителей иной народности, национальности, этнической группы, которые также могут выражаться в стремлении к политическому или физическому устранению нетитульного населения, притом маскируясь под лозунгами защиты экономических интересов и культурных ценностей своего народа.

Национальный экстремизм несет в себе элементы политического и религиозного экстремизма и проявляется в сфере межнациональных отношений – в разжигании ненависти между нациями и народностями, в региональных войнах, вооруженных конфликтах, акциях геноцида, выступает с позиции защиты «своей нации», ее прав и интересов, отвергая подобные права других национальных и этнических групп.

Молодежь является наиболее уязвимым слоем населения для воздействия пропаганды экстремистских идей. Молодежный экстремизм – пренебрежение к действующим в обществе правилам и нормам поведения; взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства; неприимчивость к инакомыслящим, стремление к созданию тоталитарного сооб-

щества, основанного на подчинении. Характеризуется меньшей организованностью и стихийностью. Причинами молодежного экстремизма являются: избыток и неорганизованность свободного времени, отсутствие возможности и желания получить или продолжать образование, растущая молодежная безработица, ограниченность интересов молодежи и пр.

Под социальным экстремизмом понимается деятельность организаций, должностных лиц и граждан, направленная на разрушение социальных устоев, посягающая на общественную справедливость и равноправие граждан. Целью данной деятельности является пропаганда превосходства одного класса над другим и воплощение этих идей в действиях.

Крайней формой проявления экстремизма является терроризм. В широком смысле слова терроризм (от лат. *terror* страх, ужас) – это политика и практика террора. Отличительными чертами терроризма являются: высокая общественная опасность, возникающая в результате совершения общеопасных действий или угрозы их совершения; публичный характер исполнения акций; преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, напряжённости; общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц с целью склонения к определённому поведению других лиц.

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона №35-ФЗ от 06.03.2006 (ред. 08.12.2020) «О противодействии терроризму» (далее Закон о противодействии терроризму) под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Под террористической деятельностью, согласно п. 2 ст. 3 Закона о противодействии терроризму, понимается деятельность, включающая в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества

(преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Под террористическим актом, согласно п. 3 ст. 3 Закона о противодействии терроризму, понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Определение террористического акта аналогичное определению в Законе о противодействии терроризму дается в п. 1 ст. 205 УК РФ: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями». [4]

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ о преступлениях террористической направленности, цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений являются обязательным признаком террористического акта. При решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исхо-

дить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ, устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п. Опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.п.).

Под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в ст. 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений.

Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значитель-

ного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (ч. 1 ст. 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей).

Под противодействием терроризму, согласно п. 4 ст. 3 Закона о противодействии терроризму, понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

В ст. 5 Закона о противодействии терроризму перечислены организационные основы противодействия терроризму. На основании ч. 3 ст. 5 Закона о противодействии терроризму Федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие терроризму в пределах своих полномочий, которые указаны в ст. 5.1 и 5.2, соответственно.

Решение проблем противодействия противоправной деятельности экстремистской и террористической направленности является одной из важных задач в сфере государственного управления и национальной безопасности на современном этапе развития России. Негативные феномены – экстремизм и терроризм - являются серьезной угрозой не только для российской государственности и безопасности граждан нашей страны, но и являются угрозой стабильности и общественной безопасности во всем мире.

Несмотря на то, что в РФ в динамике за 2009-2019 гг. удельный вес преступлений террористического характера в общей структуре преступности не превышал 0,1%, каждое из подобных преступлений вызывает сильный общественный резонанс и может привести к дестабилизации социально-политической обстановки. Динамика преступлений террористического характера имеет восходящий тренд: рост в 2,8 раза за последние 10 лет. Аналогичная картина наблюдалась по преступлениям экстремистской направленности: удельный вес в общей структуре преступности менее 0,1%; рост подобных преступлений в 2,3 раза за период с 2009 по 2018 г., однако уже в 2019 г. их было зарегистрировано на 53,8% меньше, чем в 2018 г. (рисунки 1, 2).

Данные по динамике преступлений террористического и экстремистского характера по СКФО и Республике Ингушетия представлены на рисунках 3-7. В СКФО в динамике за 2009-2018 гг. удельный вес преступлений террористического характера в общей структуре преступности колеблется от 0,62 до 2,13%; в 2019 г. он составил 1,21%. За исследуемый период рост подобных преступлений составил 72,1%. Террористическая активность в СКФО выше по сравнению с другими регионами РФ, о чем свидетельствует доля СКФО в общем числе преступлений террористического характера. За период с 2009 по 2019 гг. наблюдается снижение данного показателя с 81,5 до 50,78%. В то же время наблюдается устойчивый рост доли СКФО в общей численности преступлений экстремистской направленности: с 3,65% в 2009 г. до 16,07% в 2019 г. В динамике число подобных преступлений выросло почти в 4,7 раза.

В Республике Ингушетия число преступлений террористического характера колеблется по годам: скачки наблюдаются в 2011, 2014 и 2016 гг., в целом за период рост составил 12,2%.

Рисунок 1 - Динамика преступлений террористического характера в РФ за 2009–2019 гг.*

Рисунок 2 - Динамика преступлений экстремистской направленности в РФ за 2009–2019 гг.*

*составлено и рассчитано по материалам Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Рисунок 3 - Динамика преступлений террористического характера в СКФО за 2009 –2019 гг.*

Рисунок 4 - Динамика преступлений экстремистской направленности в СКФО за 2009 –2019 гг.*

*составлено и рассчитано по материалам Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Рисунок 5 - Динамика преступлений террористического характера в Республике Ингушетия за 2009 –2019 гг.*

Рисунок 6 - Динамика преступлений экстремистской направленности в Республике Ингушетия за 2009 –2019 г.*

*составлено и рассчитано по материалам Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации

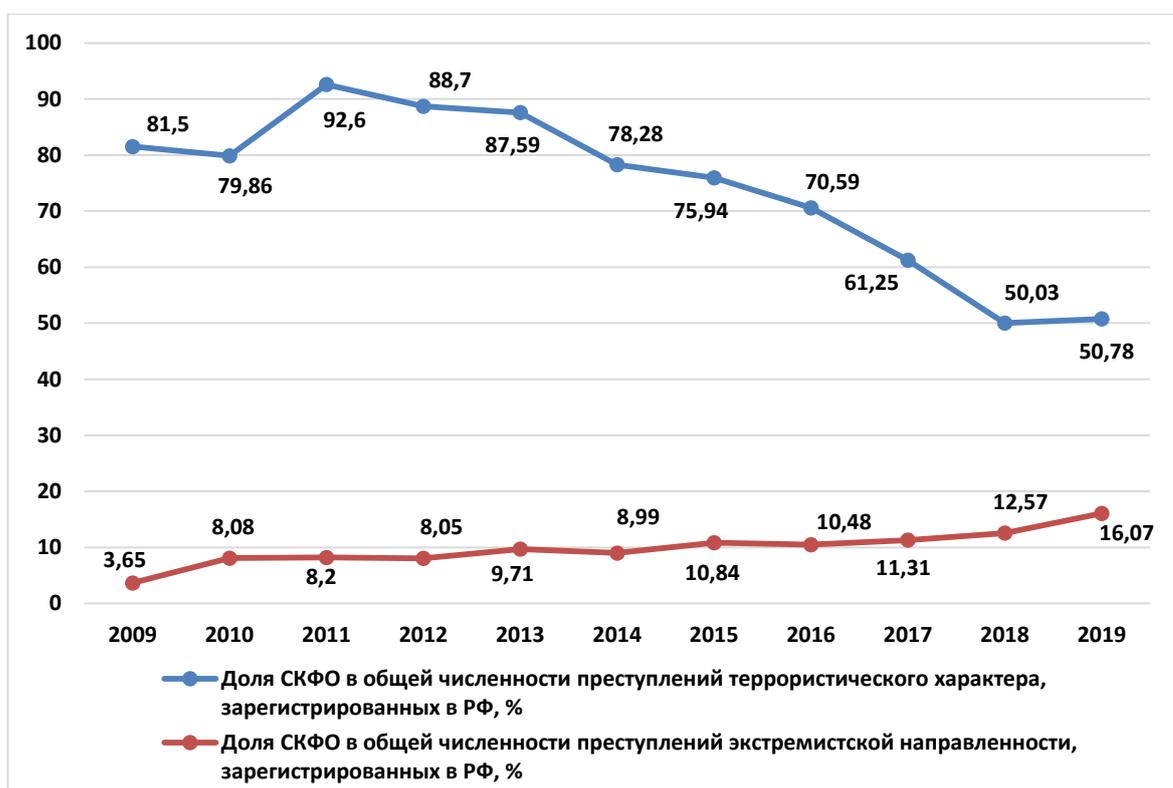

Рисунок 7 – Доля СКФО в общей численности преступлений террористической и экстремистской направленности, зарегистрированных в РФ за период 2009-2019 гг.*

*составлено и рассчитано по материалам Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации

В динамике за 2009-2019 гг. удельный вес преступлений террористического характера в общей структуре преступности в Республике Ингушетия колеблется в диапазоне от 1,78 до 5,87% и составил в 2019 г. – 2,56%. Число преступлений экстремистской направленности в регионе невелико, их доля в общей структуре преступности не превышала 0,8%. Доли преступлений террористической и экстремистской направленности, зарегистрированных в Республике Ингушетия, в общей численности подобных преступлений, зарегистрированных в СКФО изменялись по годам от 4,62 до 11,63% и от 0 до 25%, соответственно, и в динамике имели восходящий тренд до 2012 г., с 2012 г. наблюдаются в целом нисходящие тренды с небольшими скачками данных.

По данным ИЦ МВД по РИ за 2020 г. на территории Республики Ингушетия было зарегистрировано: 99 преступлений террористического характера, из них 54 преступления связаны с выездом жителей региона в Сирию для участия в МТО в 2014-2018 гг.; 17 преступлений экстремистской направленности. Раскрыто 20 преступлений террористического характера и 21 преступление экстремистской направленности.

В настоящее время основными угрожающими факторами, влияющими на обстановку в области противодействия терроризму на территории Республики Ингушетия являются: возможная деятельность участников законспирированных террористических ячеек международных террористических организаций, сформированных посредством сети Интернет; деятельность саморадикализовавшихся лиц, направленная на совершение преступлений террористической направленности; участие жителей региона в боевых действиях на территории Сирии на стороне международных террористических организаций; возможное проникновение по каналам миграции лиц, являющихся участниками международных террористических организаций, принимавших участие в вооруженных конфликтах за рубежом, с целью создания законспирированных террористических ячеек, незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

В регионе осуществляются мероприятия по предотвращению террористических угроз, выявлению лидеров и активных участников бандподполья, изобличению лиц, обеспечивающих ресурсами бандподполья; реализуется комплекс профилактических мер в отношении семей ликвидированных членов бандподполья; проводятся информационно-профилактические и пропагандистские мероприятия с молодежью, обучающейся в высших и средне-специальных учебных заведениях; реализуются предупредительно-профилактические мероприятия в СМИ и сети Интернет.

Для упрочения общественного порядка помимо борьбы с последствиями необходима разработка программ и мер по профилактике экстремизма и терроризма, особенно в молодежной среде. Под профилактикой экстремизма и

терроризма понимается предупреждение экстремизма и терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений экстремистской и террористической направленности. В этой связи, важное значение приобретает изучение международных правовых актов и правовых основ российского общества, направленных на противодействие экстремизму и терроризму.

1.2 Нормативно-правовая база в области противодействия экстремизму и терроризму

В Российской Федерации правовую основу противодействия экстремизму и терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, другие федеральные законы, нормативно-правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и других федеральных органов государственной власти, направленные на противодействие экстремистской и террористической деятельности.

К нормативно-правовым актам и договорам международного права, направленным на противодействие терроризму и экстремизму, относятся: Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.); Договор государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (Душанбе, 5 октября 2007 г.); Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г.); Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.); Договор о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в

борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.); Соглашение о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории государств-членов Шанхайской организации сотрудничества лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности (Шанхай, 15 июня 2006 г.); Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.); Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (одобрена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.); Конвенция о физической защите ядерного материала (Вена, 26 октября 1979 г.); Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.); Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.) ETS N 090; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14 декабря 1973 г.); Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.); Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.); Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (Астана, 9 июня 2017 г.).

Правовые основы противодействия экстремистской деятельности закреплены в: Конституции Российской Федерации, Федеральном законе от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии экстремистской деятельности», Указе Президента РФ от 26.07.2011 №988 (ред. от 17.02.2016) «О межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации»), Указе Президента

РФ от 17.02.2016 №64 (ред. от 15.06.2020) «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации», Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 08.12.2020), Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 08.12.2020), Указе Президента РФ от 29.05.2020 N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» и др.

В соответствии с ч. 1 ст. 14 Конституции РФ никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Ч. 2 ст. 19 Конституции РФ устанавливает гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Ст. 28 Конституции РФ устанавливает гарантии свободы совести, свободы вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Ст. 29 Конституции РФ устанавливает гарантии свободы мысли и слова. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Ч. 5 ст. 13 Конституции РФ запрещены создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Экстремистская деятельность направлена на нарушение большинства норм, предусмотренных гл. 1 и 2 Конституции Российской Федерации: равенство всех перед законом и судом, право на жизнь, право на свободу передвижения, свободу определения национальной принадлежности и пользование родным языком, свободу совести и вероисповедания, активное и пассивное избирательные права.

В преамбуле к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) подтверждается право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений. Цель данного нормативно-правового акта - содействие достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания. Ст. 3 данного закона закреплено право на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения.

В ст. 14 Закона о противодействии экстремистской деятельности затрагивается вопрос ответственности должностных лиц, государственных и муниципальных служащих за осуществление ими экстремистской деятельности. Данные лица выделены как отдельные субъекты ответственности за осуще-

ствление экстремистской деятельности в связи с тем, что в силу своего правового статуса и службы могут оказывать более сильное воздействие на окружающих, чем простые граждане. На основании ст. 15 данного закона за осуществление экстремистской деятельности граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством РФ порядке.

В КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за правонарушения экстремистского характера:

- ст. 5.26 «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях»;

Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на должностных лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до одного миллиона рублей.

Умышленное публичное осквернение религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей либо обязательные работы на срок до ста двадцати часов; на должностных лиц - от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.

- ст. 5.62 «Дискриминация»;

Дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным

объединениям или каким-либо социальным группам, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

- ст. 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации»;

Данное правонарушение влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц - от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц - от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

Производство либо выпуск продукции средства массовой информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалы, публично оправдывающие терроризм, или другие материалы, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

- ст. 13.37 «Распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности»;

Данное правонарушение влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц - от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей; на юридических лиц - от шестисот тысяч до одного миллиона рублей. Повторное совершение данного правонарушения влечет наложение административного штрафа на граж-

дан в размере от ста пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей; на должностных лиц - от шестисот тысяч до восьмисот тысяч рублей; на юридических лиц - от одного миллиона пятисот тысяч до пяти миллионов рублей.

▪ ст. 20.3 «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»;

Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц - от одной тысячи до четырех тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц - от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

Изготовление или сбыт в целях пропаганды нацистской атрибутики или символики влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на должностных лиц - от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения; на юридических лиц - от двадцати тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией предмета административного правонарушения.

▪ ст. 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»;

Данное правонарушение влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей, или обязательные работы на срок до ста часов, или административный арест на срок до пятнадцати суток; на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей.

- ст. 20.28 «Организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности»;

За данное правонарушение предусмотрено наказание: наложение административного штрафа на организаторов в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на участников - от пятисот до одной тысячи рублей.

Организация деятельности некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, в отношении которой принято решение о приостановлении ее деятельности, либо участие в такой деятельности - влечет наложение административного штрафа на организаторов в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на участников - от трех тысяч до пяти тысяч рублей.

- ст. 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов».

За данное правонарушение предусмотрено наказание: наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства; на должностных лиц - от двух тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства; на юридических лиц - от ста тысяч до одного миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией указанных материалов и оборудования, использованного для их производства.

Уголовно-правовые нормы, разработанные в целях борьбы и противодействия преступлениям экстремистской направленности подразделяются на следующие:

- ❖ Нормы, специально предназначенные для пресечения проявлений экстремистской деятельности (статьи УК РФ: 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; 280.1 «Публичные призывы к

осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»; 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; 282.1 «Организация экстремистского сообщества»; 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации»; 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности»);

❖ Нормы, направленные против актов террористической деятельности как крайних проявлений экстремизма (статьи УК РФ: 205 «Террористический акт», 205.1 «Содействие террористической деятельности»; 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»; 206 «Захват заложника»; 208 «Организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем»; 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного состава»; 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»; 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»; 279 «Вооруженный мятеж»; 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой»);

❖ «Универсальные» нормы, предусматривающие уголовную ответственность за различные преступления вне связи с экстремизмом, но нередко совершаемые или могущие совершаться и в экстремистских целях (статьи УК РФ: 105 «Убийство»; 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»; 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»; 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»; 116 «Побои»; 117 «Истязание»; 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»; 126 «Похищение человека»; 127 «Незаконное лишение свободы»; 136 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина»; 148 «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»; 149 «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них»; 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»; 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»; 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несо-

вершеннолетнего»; 209 «Бандитизм»; 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»; 212 «Массовые беспорядки»; 213 «Хулиганство»; 214 «Вандализм»; 215.2 «Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения»; 243 «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства или культурных ценностей»; 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»; 294 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования»; 295 «Посягательство на жизнь лица осуществляющего правосудие или предварительное расследование»; 296 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования»; 297 «Неуважение к суду»; 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»; 318 «Применение насилия в отношении представителя власти»; 319 «Оскорбление представителя власти»; 321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»; 322.1 «Организация незаконной миграции»; 323 «Противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации»; 329 «Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации»; 330 «Самоуправство»; ст. 354.1 «Реабилитация нацизма»).

❖ Сопутствующие «экстремистским преступлениям» составы других преступлений, требующих квалификации по совокупности с перечисленными выше. [82]

Преступления экстремистской направленности можно разделить на группы:

❖ **преступления против личности:**

- п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ — убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Максимальное наказание: пожизненное лишение свободы;
- п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по аналогичным мотивам. Максимальное наказание по ст. 111: лишение свободы на срок до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового;
- п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ — умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью по аналогичным мотивам. Максимальное наказание: лишение свободы на срок до пяти лет;
- ч. 2 ст. 115 УК РФ — умышленное причинение легкого вреда здоровью по аналогичным мотивам. Максимальное наказание: лишение свободы на срок до двух лет;
- ч. 2 ст. 116 УК РФ — побои, совершенные по аналогичным мотивам. Максимальное наказание по данной статье: лишение свободы на срок до двух лет;
- п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ — истязание по аналогичным мотивам. Максимальное наказание: лишение свободы на срок до семи лет;
- п. 2 ст. 119 УК РФ – угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по аналогичным мотивам. Максимальное наказание: лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

❖ преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина:

- ст. 136 УК РФ — дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, религии и т. д. По данной статье предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы до пяти лет;

- ст. 148 УК РФ — воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий. Максимальное наказание: лишение свободы до трех лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового;
- ст. 149 УК РФ — воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них. Максимальное наказание: лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

❖ преступления против общественной безопасности и общественной нравственности, а также безопасности государства:

- ч. 1 ст. 213 УК РФ — хулиганство, совершенное по мотивам политической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды или по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Максимальное наказание по ст. 213: лишение свободы на срок до восьми лет;
- ч. 2 ст. 214 УК РФ — вандализм, совершенный по аналогичным мотивам. Максимальное наказание: лишение свободы до трех лет;
- п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ — надругательство над телами умерших и местами их захоронения, совершенное по аналогичным мотивам. Максимальное наказание: лишение свободы на срок до пяти лет;
- ст. 280 УК РФ — публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в том числе совершенные с использованием СМИ либо сети «Интернет». Максимальное наказание: лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет;
- ст. 282 УК РФ — возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по указанным мотивам, совершенные публично или с использованием СМИ, в том числе сети «Интернет». Максимальное наказание: лишение свободы на срок до шести лет;
- ст. 282.1 УК РФ — организация экстремистского сообщества. Максимальное наказание по ст. 282.1: лишение свободы на срок до двенадцати лет со

штрафом в размере от трехсот до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет либо без такового с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет;

▪ ст. 282.2 УК РФ — организация деятельности экстремистской организации. Максимальное наказание: лишение свободы на срок до двенадцати лет со штрафом в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет либо без такового, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Степень уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности зависит от степени тяжести преступления — штраф от ста тысяч рублей до пожизненного лишения свободы.

Согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание» УК РФ совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы признается обстоятельством, отягчающим наказание.

Разъяснения по уголовным делам экстремистской направленности приводятся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 №11 (ред. от 20.09.2018).

Лица, добровольно прекратившие участие в деятельности экстремистского сообщества (примечание 1 к ст. 282.1), в деятельности общественного или религиозного объединения, которые признаны судом экстремистскими (примечание 1 к ст. 282.2), освобождаются от уголовной ответственности, если в их действиях не содержится иного состава преступления. Деятельное раскаяние также является основанием для освобождения лица от уголовной

ответственности за преступления по ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности», ст.212 «Массовые беспорядки» при условии, что в его действиях не содержится иного состава преступления. Под деятельным раскаянием понимается признание вины и раскаяние в содеянном, подтвержденные поступками: добровольная явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба, причиненного в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда.

Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 08.12.2020) является основным нормативно-правовым документом, в котором изложены принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма, правовые и организационные основы применения Вооруженных сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом, а также разъясняются важные понятия в этой сфере.

УК РФ установлена уголовная ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями:

- 205 «Террористический акт». Максимальное наказание: пожизненное лишение свободы;
- 205.1 «Содействие террористической деятельности», а именно, склонение, вербовка, иное вовлечение, вооружение или подготовка лица для совершения преступлений соответствующей направленности, финансирование терроризма. Максимальное наказание: пожизненное лишение свободы;

Под вооружением понимается предоставление на возмездной или безвозмездной основе оружия любого типа, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, а равно комплектующих деталей всех указанных видов вооружения.

Под финансированием терроризма, согласно п. 1 примечаний к ст. 205.1 УК РФ, понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финанси-

рования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205 «Террористический акт», 205.1 «Содействие террористической деятельности», 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», 206 «Захват заложника», 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», 220 «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами», 221 «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ», 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественно-го деятеля», 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», 279 «Вооруженный мятеж» и 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

Под пособничеством, согласно п. 1.1 примечаний к ст. 205.1, понимаются умышленное содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий к его совершению, а также обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно обещание приобрести или сбыть такие предметы.

Деятельное раскаяние является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности за данное преступление, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

▪ 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма». Максимальное наказание: лишение свободы до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет;

Под публичным оправданием терроризма, в соответствии с примечанием 1 к данной статье, понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Под пропагандой терроризма, согласно примечанию 1.1 к данной статье, понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

▪ 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности». Максимальное наказание: пожизненное лишение свободы;

Обучение представляет собой подготовку лица в самых разнообразных формах, например, изучение иностранных языков, привитие навыков пребывания в иной культуре. Отличительным признаком обучения является приобретение лицом новых знаний, умений и навыков. Преступление окончено с момента начала лицом обучения независимо от его успешности.

Допускается освобождение от уголовной ответственности лица по данной статье в связи с его деятельным раскаянием, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

▪ 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем». Максимальное наказание: пожизненное лишение свободы;

Согласно примечанию 2 ст. 205.4, под поддержкой терроризма понимается оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности.

Допускается освобождение от уголовной ответственности лица по данной статье в связи с его деятельным раскаянием, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

▪ 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». Максимальное наказание: за организацию деятельности террористической организации - пожизненное лишение свободы; за участие в деятельности террористической организации – лишение свободы на срок до двадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового;

Понятие террористической организации дается в ст. 24 Закона о противодействии терроризму: «организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность - запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных ст. 205-206, 208, 211, 220, 277-280, 282.1-282.3, 360, 361 УК РФ, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации.

Террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы - ликвидации), также признается террористическое сообщество в случае вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовному делу в отношении лица за создание сообщества, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ, за руководство этим сообществом или участие в нем». [4]

Допускается освобождение от уголовной ответственности лица, распространяющееся только на преступные деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 205.5 (участие в деятельности террористической организации) в связи с его деятельным раскаянием, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

- 205.6 «Несообщение о преступлении». Максимальное наказание: лишение свободы на срок до одного года;

Несообщение представляет собой умолчание о факте при наличии реальной возможности выполнить моральный долг лица. При этом лицу должно быть заведомо известно о приготовлении, покушении или совершении другим лицом одного из указанных ст. 205.6 преступлений. В силу п. «а» ч. 1 ст. 78 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности» УК РФ лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за несообщение о преступлении, о котором ему стало известно более двух лет тому назад.

Согласно примечанию к статье лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником. Не могут также рассматриваться как субъекты данного состава преступления священнослужители в случае сообщения им о преступлении на исповеди (п. 7 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (редакция от 02.12.2019 г.)) и адвокаты, если соответствующие обстоятельства стали им известны в связи с обращением за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п.2 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (редакция от 31.07.2020 г.)). Преступность деяния также может устраняться действием ст. 40 УК «Физическое или психическое принуждение».

- 206 «Захват заложника». Максимальное наказание: пожизненное лишение свободы;

Способы захвата и удержания могут быть различными (прямое применение физического или психического насилия, обман, использование беспомощного состояния потерпевшего и т.д. Под захватом заложника понимается похищение и удержание лица в известном месте, открыто для общества.

Лицо добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

▪ 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем». Максимальное наказание: за создание незаконного вооруженного формирования - лишение свободы до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет; за участие в незаконном вооруженном формировании – лишение свободы на срок до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет;

Лицо, впервые совершившее преступление по данной статье, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

▪ 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава». Максимальное наказание: пожизненное лишение свободы;

▪ 220 «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами». Максимальное наказание: лишение свободы до семи лет;

▪ 221 «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ». Максимальное наказание: лишение свободы до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года;

▪ 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля». Максимальное наказание: пожизненное лишение свободы;

- 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти». Максимальное наказание: лишение свободы до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет;

Под захватом власти понимается противоправное свержение, отстранение от власти законных представителей для получения властных полномочий.

Удержание власти в нарушение Конституции РФ - это сохранение, удержание властных полномочий в нарушение основного закона лицами, которым она ранее принадлежала на законных основаниях или насильственно захватившими власть.

Изменение конституционного строя - это полное или частичное изменение базовых начал общественного строя и государственной организации, характеризующих конституционный строй РФ.

Насильственный характер указанных действий означает применение или демонстрацию готовности применения силы преимущественно с использованием оружия и (или) специализированных средств лицами, группами граждан, организациями в процессе осуществления указанных действий. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти могут сопровождаться побоями, умышленном причинении вреда здоровью, принудительной изоляции и т.п.

- 279 «Вооруженный мятеж». Максимальное наказание: лишение свободы до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет;

Мятеж - это спланированное, вооруженное выступление (восстание), организованное в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации. Признак вооруженности означает наличие и (или) использование участниками мятежа огнестрельного, холодного, газового, пневматического оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств, иного боевого вооружения и военной техники. Организация вооруженного мятежа - это действия по планированию, вербовке и подготовке уча-

стников, распределение ролей между ними или руководстве спланированным, вооруженным выступлением. Активное участие в вооруженном мятеже - непосредственное совершение действий, направленных на осуществление спланированного, вооруженного выступления и достижение его целей.

▪ 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой». Максимальное наказание: лишение свободы до десяти лет;

Понятие лица, пользующегося международной защитой, содержится в Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, от 14 декабря 1973 г.: «лицо, пользующееся международной защитой», есть:

a) глава государства, в том числе каждый член коллегиального органа, выполняющего функции главы государства согласно конституции соответствующего государства, глава правительства или министр иностранных дел, находящиеся в иностранном государстве, а также сопровождающие члены его семьи;

b) любой представитель или должностное лицо государства, или любое должностное лицо, или иной агент межправительственной международной организации, который во время, когда против него, его официальных помещений, его жилого помещения или его транспортных средств было совершено преступление, и в месте совершения такого преступления имеет право в соответствии с международным правом на специальную защиту от любого нападения на его личность, свободу и достоинство, а также проживающие с ним члены его семьи». [1]

▪ 361 «Акт международного терроризма». Максимальное наказание: пожизненное лишение свободы.

Уголовная ответственность по перечисленным выше статьям дифференцируется в зависимости от тяжести совершенных деяний.

Так, например, на основании ч. 1 ст. 205 УК РФ совершение террористического акта влечет за собой ответственность в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Те же деяния, согласно ч. 2 ст. 205:

- а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) повлекшие по неосторожности смерть человека;
- в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, - наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

На основании ч. 3 ст. 205 УК РФ, деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 205, если они:

- а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;
- б) повлекли умышленное причинение смерти человеку, - наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Согласно примечанию к ст. 205 УК РФ, лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и, если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Разъяснения по уголовным делам террористической направленности приводятся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 №1 (ред. от 03.11.2016).

Согласно п. «р» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, является совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Согласно ст. 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность», уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. С четырнадцати лет наступает уголовная ответственность за следующие преступления экстремистской и террористической направленности: за убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), террористический акт (ст. 205), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5), несообщение о преступлении (ст. 205.6), захват заложника (ст. 206), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 213), вандализм (ст. 214), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), акт международного терроризма (ст. 361).

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма дезорганизует работу государственных органов, предприятий, организаций, транспорта, нарушает нормальную жизнь общества. На основании ст. 207 УК РФ заведомо ложное сообщение об акте терроризма наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок от двух до трех лет.

Деяние, совершенное в отношении объектов социальной инфраструктуры (организаций систем здравоохранения, образования, дошкольного воспитания, предприятий и организаций, связанных с отдыхом и досугом, сферы услуг, пассажирского транспорта, спортивно-оздоровительных учреждений,

систем учреждений, оказывающих услуги правового и финансово-кредитного характера, а также иных объектов социальной инфраструктуры) либо повлекшее причинение крупного ущерба, - штрафом в размере от пятисот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма в целях дестабилизации деятельности органов власти наказывается штрафом в размере от семисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок от шести до восьми лет.

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, наказывается штрафом в размере от одного миллиона пятисот тысяч до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет либо лишением свободы на срок от восьми до десяти лет.

Уголовная ответственность по ст. 207 также наступает с четырнадцати лет.

С целью противодействия экстремизму законодательством предусмотрен комплекс мер. Так, согласно ст. 5 «Профилактика экстремистской деятельности» Закона о противодействии экстремистской деятельности, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Согласно п. 7.1 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения городского, сельского поселения

относится участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах поселения.

Согласно ст. 6 «Объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности» и ст. 7 «Вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности» Закона о противодействии экстремистской деятельности в качестве мер для противодействия экстремизму также применяется предостережение или предупреждение со стороны компетентных органов в пределах их полномочий (в том числе органов прокуратуры, Минюста и др.).

Согласно ст. 9 «Ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности», общественные и религиозные объединения и иные организации при наличии в их деятельности признаков экстремизма либо в случае осуществления экстремистской деятельности могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора, а также она может быть запрещена на основании заявления федерального органа государственной регистрации или его соответствующего территориального органа. До момента рассмотрения судом указанного заявления деятельность общественного или религиозного объединения может быть приостановлена согласно ст. 10 «Приостановление деятельности общественного или религиозного объединения».

На основании ст. 8. «Предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности» и ст. 11 «Ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности» Закона о противодейст-

вии экстремистской деятельности, деятельность СМИ может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного СМИ, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора РФ или подчиненного ему соответствующего прокурора) в случае распространения экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, либо в случае осуществления экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 15.10.2007 N 1420-р (ред. от 08.12.2008) «Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Законом о противодействии экстремистской деятельности, и перечня общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности» «Российская газета» определена в качестве официального периодического издания, осуществляющего публикацию перечня организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Законом о противодействии экстремистской деятельности, и перечня общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности.

Органами местного самоуправления принимаются нормативные акты, которые содержат комплексные мероприятия, имеющие своей направленностью профилактику экстремистской и террористической деятельности. К числу региональных нормативно-правовых актов Республики Ингушетия в области противодействия экстремизму и терроризму относятся:

➤ Конституция Республики Ингушетия (от 27.02.1994);

Так, согласно ст. 3 Конституции РИ, «обеспечение каждому человеку достойной жизни, гражданского мира и согласия в обществе, сохранение и защита исторического и культурного наследия народов, их национальной самобытности - высшая цель государства».

В соответствии со ст. 12 Конституции РИ, «общественные, религиозные, политические объединения в Республике Ингушетия создаются на добровольных началах и действуют в рамках Конституции и законов республики. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем. Решения таких объединений не имеют обязательной силы для органов государственной власти и управления. Не допускается образование и деятельность общественных объединений и политических организаций, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя и подрыв безопасности республики, разжигание расовой, социальной, межнациональной и религиозной розни, пропаганду насилия, войны и терроризма».

В соответствии с ч. 1 ст. 16 Конституции РИ, «в Республике Ингушетия признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции Российской Федерации».

Согласно ч. 2 ст. 18 Конституции РИ: «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются

любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

➤ Закон Республики Ингушетия от 07.12.2010 N 60-РЗ (ред. от 17.12.2020 г.) «Об административной ответственности за совершение отдельных правонарушений на территории Республики Ингушетия» (принят Народным Собранием РИ 25.11.2010 г.).

Так, согласно ст. 17.1 «Неисполнение решений Антитеррористической комиссии Республики Ингушетия» неисполнение решений Антитеррористической комиссии Республики Ингушетия принятых в пределах ее компетенции, если ответственность за данное правонарушение не предусмотрена федеральным законом влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

На основании ст. 18.1 «Неисполнение решений антитеррористических комиссий муниципальных образований Республики Ингушетия» неисполнение решений антитеррористических комиссий муниципальных образований Республики Ингушетия, принятых в пределах их компетенции, если ответственность за данное правонарушение не предусмотрена федеральным законом - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

➤ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Республике Ингушетия на 2019-2023 гг., утвержденный Распоряжением Главы Республики Ингушетия от 20 марта 2019 г. №104-РГ. Основной целью данного комплексного плана является защита населения от пропагандистского (идеологического) воздействия международных террористических организаций, сообществ и отдельных лиц. Среди задач указанного плана можно выделить следующие:

- повышение эффективности профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпавшими под ее влияние;
- реализация мер по формированию у населения Республики Ингушетия антитеррористического сознания;
- совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма;
- развитие организационных и иных мер, направленных на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму.

Для выполнения указанных задач предусмотрен комплекс мероприятий:

- профилактическая работа с лицами, подверженными воздействию идеологии терроризма, а также подпавшими под ее влияние;
- меры по формированию у населения Российской Федерации антитеррористического сознания;
- совершенствование мер информационно-пропагандистского характера и защиты информационного пространства Российской Федерации от идеологии терроризма;
- организационные и иные меры, направленные на повышение результативности деятельности субъектов противодействия терроризму.

Стратегия социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009-2020 годы и на период до 2030 года, утвержденная Постановлением Правительства РИ от 16.02.2009 N 49 (ред. от 30.06.2020), в целях достижения задач государственной политики Республики Ингушетия в сфере межнациональных отношений предусматривает в числе мероприятий проведение социального опроса в сфере межнационального взаимодействия и противодействия экстремизму и терроризму. Данное мероприятие запланировано в рамках государственной подпрограммы 2 «Укрепление единства народов и гармонизация межнациональных отношений» программы «Укрепление межнациональных отношений и развитие национальной политики».

Одним из ожидаемых результатов реализации мероприятий подпрограммы 2 является снижение уровня этнического экстремизма и ксенофобии в молодежной среде.

Также в регионе сформированы и работают муниципальные целевые программы:

- ✓ «Профилактика терроризма и экстремизма на территории муниципального образования «Городской округ город Магас»;
- ✓ «Профилактика терроризма и экстремизма в МО «Городской округ город Назрань»;
- ✓ «Профилактика терроризма и экстремизма в МО «Городской округ город Малгобек».

Правовое просвещение граждан в сфере противодействия экстремизму и терроризму является одной из задач Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009-2020 годы и на период до 2030 года.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

2.1 Социально-психологический портрет современной молодежи

Молодежь представляет собой социально-демографическую группу, имеющую социальные и психологические черты, обусловленные как возрастными особенностями, так и уровнем социально-экономического и культурного развития, особенностями социализации в обществе. Как социальная группа, молодежь вызывает постоянный интерес психологов, социологов, политологов и представителей других отраслей наук в связи с полезностью результатов данных исследований при оценке политических, идеологических и государственных перспектив.

Современные возрастные границы молодежи различаются в разных странах и могут пересматриваться в рамках отдельной страны при изменении социально-экономической ситуации и иным причинам. В документах ООН возрастные границы молодежи от 15 до 24 лет. В странах Европы, США и Японии возрастные границы молодежи варьируются от 13 до 30 лет. По классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) молодой возраст составляет от 18 до 44 лет: верхняя планка была сдвинута в связи с улучшением здоровья, повышением способности к деторождению, сохранением работоспособности на протяжении многих лет и прочими факторами.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года», «молодежь - группа, включающая лиц в возрасте от 14 до 30 лет».

В РФ проект закона о государственной молодежной политике был впервые внесен в Госдуму в мае 2007 года, после этого документ неоднократно отправлялся на доработку, а в марте 2017 года был отклонен. В 2020 г. законопроект «О молодежной политике в Российской Федерации» принят Госдумой во втором чтении и направлен для рассмотрения в Совет Федерации. Законопроект предусматривает повышение верхней возрастной планки моло-

дежи до 35 лет включительно, что является как мировым трендом, так и отражением социальной реальности.

На 1 января 2020 года в России численность населения в возрасте от 14 до 30 лет составила около 27,4 млн. чел. (18,65% от общей численности населения). Из них: мужчин около 14 млн. чел. или 51,1%; женщин 13,4 млн. чел. или 48,9%. Если законопроект вступит в силу, то численность молодежи в РФ увеличится на 12,7 млн. человек и достигнет 40,1 млн. человек, что составит треть численности населения страны.

В Республике Ингушетия на 1 января 2020 года численность населения в возрасте от 14 до 30 лет составляла 138514 чел. (27,3% от общей численности населения региона). Из них: мужчин 62217 чел. или 44,9%; женщин 76297 чел. или 55,1 %. Если верхняя возрастная планка молодежи будет увеличена до 35 лет, то численность молодежи в Республике Ингушетия увеличится на 44109 чел. и составит 182623 чел. или 36% от численности населения региона.

Воспитание современной молодежи пришлось на период радикальных социально-политических и социально-экономических перемен, смены системы ценностей, формирования новых социальных отношений, вызвавших необходимость выработки и реализации новой жизненной стратегии для адаптации в быстро изменяющейся реальности. Отсюда вытекают такие черты современной молодежи как растерянность, инфантилизм, пессимизм, негативизм, отсутствие авторитетов, агрессивность и др.

Исследования социологов свидетельствуют о том, что у современной молодежи не сформировано общее ценностное поле: нет сфер, которые являлись бы однозначно значимыми или незначимыми для большинства. Предпочтения молодежи можно выделить в три группы:

- значимые в высшей степени: работа, досуг, общение со сверстниками, отношения с родителями;
- значимые на среднем уровне: учеба, здоровье, семья, брак, любовь;

- значимые в низкой степени: религия, общество, страна, город, среда обитания.

Исследования показали различия в значимости отдельных сфер жизни для молодежи и взрослого населения, так, например, для молодежи досуг, работа и общение являются более значимыми, в то время как для взрослых наиболее значимые предпочтения — город, среда обитания, страна и общество. [75]

В рамках международного проекта по изучению молодежи Фондом имени Фридриха Эберта было проведено социологическое исследование российской молодежи «Российское «Поколение Z»: Установки и ценности». По заказу фонда с мая по июнь 2019 года сотрудниками «Левада-центра» были опрошены 1500 респондентов в возрасте от 14 до 29 лет. Вопросы затрагивали следующие сферы жизни: образование, работа, досуг, политические взгляды и участие в политической жизни, новые технологии в жизни и быту, планируемое будущее и др.

Результаты данного исследования свидетельствуют об аполитичности современной российской молодежи: около 60% молодежи мало интересуются или совсем не интересуются политикой. Молодежь практически не испытывает доверия к национальным властным институтам: так, доверяют правительству 26%, политическим партиям 16%, Государственной Думе 24%, однако относительно высок уровень доверия президенту страны (42%).

Современная молодежь ценит принципы демократии и проявляет интерес к политической активности: две трети опрошенных считают, что у молодежи должно быть больше возможностей для выражения политических мнений. Около половины опрошенных не исключают для себя эмиграцию, а 16% имеют сильное или очень сильное желание эмигрировать, что вызвано как недоверием к политике, так и пессимистичными прогнозами о будущем страны. Молодежь более поляризована по сравнению с населением в среднем: так, 16% молодежи сочувственно относится к идеям русского национализма, 12% либерализма, наибольшей поддержкой пользуется социал-демократия

(28%). В то же время 74% респондентов соглашались с тем, что разрыв в доходах бедных и богатых не должен быть столь разительным, а 86% считают, что правительство должно брать на себя больше ответственности за благополучие всех граждан. Более двух третей молодежи придерживаются мнения, что государство должно заботиться о соблюдении прав человека, охране окружающей среды, вести борьбу с преступностью и коррупцией, принимать меры в целях социально-экономического развития страны, достижения социальной справедливости и безопасности для всех. Наиболее важной ценностью 42% опрошенных выбрали права человека, а 76% назвали права человека в тройке самых важных ценностей. [60, 161]

Среди проблем, с которыми сталкивается современная молодежь можно выделить следующие:

- сокращение численности молодежи и снижение ее роли как трудового ресурса общества. Отсюда рост числа: разводов, неблагополучных семей, детей, выросших в неблагополучных условиях, самоубийств.

По данным Росстата за 2019 г. в РФ увеличилось на 6,4% число браков (с 893093 до 950167) и на 6,3% число разводов (с 583942 до 620730). В 2019 г. процент разводов относительно зарегистрированных браков составил 65,4%, аналогично, как и в 2018 году. 30 лет назад данное соотношение было равным 42%, а 70 лет назад всего лишь 4%. По оценкам специалистов в России растёт число незарегистрированных браков.

75% самоубийств по данным ВОЗ происходят в странах с низким и средним уровнем дохода. На глобальном уровне среди молодежи в возрасте от 15 до 29 лет самоубийства являются причиной 8,5% смертей. Это вторая по распространенности причина смерти после дорожных аварий. По данным на 2016 год (последний доступный год в базе ВОЗ) Россия входит в первую тройку государств с самыми высокими показателями самоубийств на душу населения; является мировым лидером по числу суицидов среди мужчин (мужчины убивают себя в 6,5 раза чаще, чем женщины) и занимает третье место в мире по числу самоубийств среди подростков, при этом средний по-

казатель самоубийств среди населения подросткового возраста более чем в 3 раза превышает средний показатель в мире.

Россия приняла стратегию ВОЗ по предотвращению самоубийств, пилотные проекты которой осуществляются в Северо-Кавказском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах при поддержке Министерства здравоохранения РФ и Центра психиатрии имени Сербского. Ключевым методом борьбы с этим явлением является сбор информации о людях, пытавшихся причинить себе вред или думавших об этом, последующий мониторинг их состояния и поведения.

В 2019 году самый высокий уровень самоубийств в России в расчете на 100 000 чел. населения отмечен в Республике Алтай (35,6) и Республике Бурятия (35,3), самый низкий уровень самоубийств в Республике Ингушетия (0,2) и Чеченской Республике (0,2).

- ухудшение физического и морального здоровья молодого поколения.

В 2019 г. по данным Росстата 12% россиян вели здоровый образ жизни. Наиболее высокая доля людей, придерживающихся ЗОЖ наблюдается в Республике Ингушетия (48,8%), на втором месте Республика Крым (29,2%), на третьем месте Республика Адыгея (28,8%). Представленные данные не коррелируют с данными о доле людей в возрасте старше 70 лет: так, в Республике Ингушетия, где почти половина населения придерживается здорового образа жизни, доля людей старше 70 лет составила около 4%.

В России лишь 40% выпускников школ могут считаться здоровыми. За период обучения в общеобразовательных учреждениях среди учащихся в пять раз увеличивается число нарушений органов зрения, в три раза – патологий органов пищеварения, в пять раз – нарушений осанки, в четыре раза – нервно-психических расстройств. У 50% детей школьного возраста отмечаются отклонения в развитии опорно-двигательного аппарата; у 25–30% – в сердечно-сосудистой и дыхательной системах; около 70% детей страдают от гипокинезии. [140]

По данным Минобороны России годность призывников к военной службе в России по итогам 2019 года составил 77,6%.

- безработица среди молодежи. В 2019 году по исследованиям компании Future Today 36% выпускников были уверены, что при желании получат место у выбранного ими работодателя, оценив ситуацию с трудоустройством как «наилучшую». По данным Международной организации труда, из-за пандемии в 2020 г. потерял работу каждый пятый молодой человек в мире. По исследованиям hh.ru «Рынок труда молодых специалистов накануне кризиса», молодежная безработица начала расти с мая 2019 года, а к первому кварталу 2020 года падение вакансий для молодых людей составило уже 34% при росте количества резюме на 2%. По оценкам специалистов, наблюдаются последствия пенсионной реформы 2018 года: люди старшего возраста задерживаются на рынке труда, и их число растет: с 250 тысяч в 2019 году до 700 тысяч в 2020 году, а в 2021–2022 годах их будет прибавляться еще по миллиону человек в год. Для сравнения: в 2020 году на рынок труда выйдут 1,5 млн. человек (738 тысяч выпускников колледжей, около 500 тысяч магистров и бакалавров; 200–300 тысяч выпускников школ).

Современная молодежь стремится в коммерческие организации, в то время как последние, даже на не требующую высокой квалификации работу, предпочитают нанимать лиц с высшим, а не средним образованием. Парадокс состоит в том, что в настоящее время квалифицированный, интеллектуальный труд является одним из самых низкооплачиваемых, в первую очередь в государственных органах. Предпочтение молодежи при трудоустройстве коммерческого сектора даже в ущерб работе по специальности может стать социально опасной тенденцией, так как в государственном секторе возникнет дефицит квалифицированных кадров.

- падение социальной ценности труда и престижа ряда профессий.

Исследования свидетельствуют, что предпочтения молодежи сместились в сторону материально выгодных профессий, а не интересных по содержанию. Главным в жизни являются деньги для 56,8% молодежи. Само по себе

стремление людей к материальным благам естественно, если не переходит нравственных границ. Современная молодежь выросла в условиях резкой социальной дифференциации. Уровень благосостояния большинства населения России снизился, но небольшая часть людей стала жить богаче.

Для оценки степени расслоения общества используется коэффициент фондов, представляющий собой соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения: чем выше коэффициент, тем более несправедливо распределяются доходы. По рекомендациям ООН, коэффициент фондов не должен быть больше 8-10. Коэффициент фондов выше 15-16 может быть индикатором социального напряжения в стране. В РФ в 2019 г. коэффициент фондов составил 15,4; при этом по субъектам РФ наблюдается большой разброс значений: от 8,9 (Республика Ингушетия) до 18,6 (Ямало-Ненецкий автономный округ).

За исследуемый период в Республике Ингушетия наименьшее значение коэффициента фондов отмечено в 2005 г. (8,3), наибольшее – в 2012 г. (12,1). С 2013 г. наблюдается снижение данного показателя, что, однако, нельзя оценить, как однозначно положительное явление, так как параллельно наблюдается увеличение доли населения с доходами ниже МРОТ и увеличение разрыва между средними заработными платами в регионе и в РФ. С 2013 г. в регионе наблюдается увеличение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, которая в 2019 г. достигла уровня 30,5%, что является самым худшим показателем за период с 2008 г. Самый высокий уровень бедности в динамике за период с 2005 по 2019 гг. был в 2005 г. (55,2%). Таким образом, почти треть населения региона находится за чертой бедности, а, следовательно, занята выживанием и экономией на всем.

Исследования показали, что современное поколение в первую очередь доверяет своим родственникам (35%), потом друзьям (18%), на третьем месте – политики (12%), дальше – журналисты, социологи, астрологи и т. д. 74% студентов надеются в этой жизни только на собственные силы, каждый пятый обеспокоен упадком морали и нравственности. [108]

В РФ наблюдается высокая дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития. Инвестиционная активность концентрируется в регионах реализации крупных проектов, поддерживаемых из бюджета. Так, например, в Центральном федеральном округе рост объема инвестиций в основной капитал составил в 2019 г. 6,9%, в то время как в Северо-Западном округе они сократились почти на 19%.

В 2020 г. падение уровня жизни в России по данным Росстата стало рекордным с начала века, что связано с ситуацией, сложившейся из-за пандемии. Почти половина населения страны (45%) живет на менее чем на 15 тыс. рублей в месяц, а у 70% ежемесячные доходы ниже 25 тыс. рублей.

В 2019 г. в рейтинге стран мира по уровню жизни населения Россия заняла 49 место. [176]

Традиционно, молодежь принято разделять на группы: 14-16 лет (подростки), 17-19 лет (юношество), 20-24 года (молодежь), 25-30 лет (старшая молодежь). Каждой возрастной группе характерны свои особенности. Так, в возрасте от 14 до 16 лет продолжается половое созревание и становление других биологических систем организма, наблюдаются максимальные диспропорции в уровне и темпах физиологического и психологического развития. Данная возрастная группа состоит в основном из учащихся средних школ и профессиональных учебных заведений. В возрасте от 17 до 19 лет завершается физическое созревание организма. Это период самоопределения, выбора и осуществления профессиональной учебы или деятельности. В этом возрасте происходит активизация процесса социализации, приобретение духовного, культурного и гражданского опыта. В возрасте от 20 до 24 лет продолжается процесс социализации, происходит завершение основной профессиональной подготовки, вступление в производственную деятельность, создание собственной семьи. В возрасте от 25 до 30 лет завершается процесс формирования зрелой личности.

Особенностями молодежи в возрасте 14-18 лет являются [153]: формирование самосознания; сравнение себя с идеалом, самовоспитание; развитие

волевой регуляции; стремление приобрести профессию; развитие концентрации внимания и объема памяти, формирование абстрактно-логического мышления; появление умения самостоятельно разбираться в сложных вопросах; формирование собственного мировоззрения и своей жизненной философии; увлечение псевдонаучными теориями, создание собственных концептов жизни, любви, политики; максимализм суждений; стремление к самоутверждению, независимости, оригинальности; пренебрежение советами старших; проявление неоправданной критичности, недоверия; сухой рационализм, практицизм; растущее стремление к самоуправлению, переосмыслению окружающего; жизненное самоопределение; отсутствие подлинной самостоятельности; подверженность влиянию сверстников, повышенная внушаемость и конформизм по отношению к сверстникам; завершение полового созревания; возникновение первого чувства любви, дружбы; существенная перестройка эмоциональной сферы; недостаточное осознание последствий своих поступков; появляется способность строить жизненные планы и выбирать способы их реализации.

Особенностями молодежи в возрасте 18-25 лет являются: центральный период становления характера и интеллекта; пик интеллектуальных возможностей, индивидуального структурирования интеллекта; стабилизация характера; убежденность, сложившееся мировоззрение; чувство нового; смелость, решительность; способность к увлечению; оптимизм; самостоятельность; прямолинейность; критичность и самокритичность при противоречивой самооценке; пора самоанализа и самооценок; скептическое, критическое, ироническое отношение к преподавателям и порядкам в учебном заведении; период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств; усиление сознательных мотивов поведения, но способность человека к сознательной регуляции своего поведения в 17–19 лет развита не в полной мере; сохраняются максимализм и критичность, отрицательное отношение к мнению старших; неприятие лицемерия, ханжества, грубости, стремления воздействовать окриком; кризис идентичности (состоит из серии социальных и

личностных предпочтений, идентификаций и самоопределений); принятие ответственных решений: выбор профессии и овладение ею, выбор стиля жизни и своего места в ней; выбор спутника жизни, создание своей семьи, активность в личной жизни; формирование профессионального мышления, самоутверждение в профессиональной и социальной сферах, борьба за свое «место под солнцем»; овладение набором социальных ролей взрослого человека, начало «экономической активности». [153]

По результатам исследований психологических особенностей молодежи было выявлено, что у 65 % опрошенных в возрасте от 25-30 лет личностная тревожность стоит на высоком уровне, которая связана с периодом кризиса 27-33 лет, поисками себя, изменением отношения к себе и окружающим, пересмотром желаний, исправлением «ошибок». У молодых людей возникает ощущение, что юность прошла и начинается новый этап с иными жизненными задачами, возникает необходимость подвести промежуточные итоги и определить перспективы. Этот процесс сопровождается глубоким самоанализом, пересмотром собственной личности и переоценкой ценностей. Важную роль в нем играет профессиональная деятельность и перспективы карьерного роста. [159]

Процесс пересмотра жизненных ценностей мужчины и женщины проживают по-разному: так, мужчины могут изменить образ жизни или поменять работу, но их сосредоточенность на работе и карьере не меняется, в то время как женщины меняют свои приоритеты: ориентированные ранее на семью сосредотачиваются на достижении профессиональных целей, ориентированные на карьеру, направляют все силы на семью. Женщинам, в отличие от мужчин, труднее достичь своих целей в виду из разнородности.

Возраст с 30 до 35 лет характеризуется как период возрождения и новых открытий. Данному возрасту свойственно сочетание высокого динамизма психических процессов с гибкостью поведения (пластичное проявление психики). Молодежь в этом возрасте осознает возрастную проблему и предпринимает конкретные действия, направленные на разрешение соответствующих

проблем: создание семьи, разрешение семейных проблем, приобретение или смена работы, рождение детей, приобретение смысла жизни, что в целом сопровождается снижением уровня тревожности. В целом к 30 годам молодой человек находится на вершине своих интеллектуальных возможностей, наиболее продуктивен в творческом плане, становится уникальной личностью, со своим мировоззрением, стилем деятельности, образом жизни, кругом общения и манерами поведения.

В возрасте от 34 до 37 лет наступает второй пик в развитии мышления. В этот период устанавливаются тесные и устойчивые связи между практическим, образным и вербально-логическим мышлением. По исследованиям ученых пик научного творчества наступает к 35-40 и 40-45 годам жизни. Средний максимум творческой активности для многих специальностей отмечается в 35-39 лет.

Психологический портрет молодежи складывается из психологических черт, присущих этому возрасту, при этом необходимо учитывать такие факторы, как: личностные особенности, отношение к окружающей действительности, особенности мышления, стиль жизни и систему ценностей. Несмотря на повышенный интерес к молодежи, как социальной группе общества, научных исследований психологических особенностей молодежи в настоящее время проводится крайне мало.

Психологический портрет современной молодежи можно охарактеризовать следующими чертами:

- откладывание самостоятельной жизни, вступления в брак, деторождения;
- совмещение учебы с работой, спортом, музыкой и другими увлечениями;
- высокая ценность психологического комфорта (нежелание прикладывать много усилий);
- предпочтение благоприятной атмосферы в рабочем коллективе карьере и материальному вознаграждению;

- нетерпимость к административному диктату (лидерство, а не руководство; партнерство, а не подчинение);
- стремление к свободе и индивидуальности;
- ориентация на гедонистическое поведение;
- предпочтение получения знания с меньшими трудозатратами: всевозможные мастер-классы, курсы, тренинги;
- культ красоты, которая воспринимается как способ самовыражения и демонстрации стиля жизни, что особенно актуально среди молодежи отдельных регионов СКФО;
- самопрезентация в соцсетях;
- свободное и ассоциативное мышление;
- погоня за острыми ощущениями;
- повышенная значимость визуализации;
- коммуникации носят в основном виртуальный характер, из-за чего отсутствует глубокое и доверительное общение;
- копирование стиля поведения популярных людей.

Современную молодежь называют цифровым поколением, электронными людьми, поколением Y, поколением миллениума. У многих представителей молодого поколения по несколько SIM-карт, несколько адресов электронной почты, несколько пластиковых карт. Согласно докладу Digital 2020, представленному организацией We Are Social, РФ попала в топ-15 стран, наиболее зависимых от интернета: среднестатистический россиянин проводит в онлайн 7 часов 17 минут в день. [177]

По исследованиям ВЦИОМ в феврале 2018 г. только треть населения страны старше 18 лет не пользуется социальными сетями и мессенджерами, 20% россиян исключены из социальных медиа из-за отсутствия доступа к интернету, 10% не имеют ни одного аккаунта по другим причинам. Наибольший уровень вовлеченности наблюдается среди молодежи: 91% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет признались, что пользуются соцсетями почти ежедневно. Среди опрошенных в возрасте от 25 до 34 лет таких 69%, а в группе

старше 60 лет — только 15%. Проблема назревает в тот момент, когда вместо оптимизации сил при помощи технических средств, происходит погружение в создаваемую этими средствами реальность.

Молодежную среду также можно охарактеризовать рядом особенностей, отличающих ее от других социальных групп общества:

- высокая подверженность радикальным идеям, в виду отсутствия сформированных жизненной позиции и системы ценностей;
- конфликтный характер психологии переходного возраста;
- максимализм и склонность к крайним формам протеста;
- неспособность осознать и предвидеть последствия совершаемых действий;
- коммуникабельность, обширный круг знакомств среди сверстников.

Основные черты, характерные современной молодежи можно также выделить в три группы, исходя из структуры личности, предложенной Ворониным В.Н. [46]:

- характеристики, описывающие когнитивную сферу личности:
 - высокий уровень социальных навыков, однако, общение происходит в опосредованной форме (телефон, социальные сети), поэтому в реальности может наблюдаться социальная дезадаптация;
 - выражено стремление к индивидуализму, выражению собственной точки зрения и обозначению своего места в мире;
 - быстрое принятие решений;
 - сложности в восприятии объемной информации в текстовом виде, желание получать информацию в виде изображений, фильмов, аудиофайлов, что связано с влиянием виртуальной среды и количеством систематически поступающей информации, повлиявших на перцептивные способности молодежи;
 - неумение цельно и структурировано излагать свои мысли, строить сложные умозаключения, выступать на публике, что является следствием активного использования социальных сетей.

- характеристики, описывающие аффективную сферу личности:
 - эмоциональность, открытость, контактность сочетаются с акцентированием на себе;
 - развитое чувство уникальности и неповторимости как следствие увеличения возможностей для самовыражения и самопрезентации, что в то же время может стать причиной неуверенности в себе или комплекса неполноценности, так как количество и качество людей, с которыми индивид себя сравнивает, возросло в разы;
 - эгоистичность и эгоцентризм в отношениях;
 - предпочтение стратегии ухода в конфликтах в виду сложности нахождения компромисса при общении с другими людьми;
 - стремление к новым знаниям и ощущениям, однако знания поверхностны из-за сложности удержать фокус внимания достаточно долго на чем-то одном;
 - оптимистичность по сравнению со старшими поколениями, при этом ощущение хрупкости и краткости жизни;
 - высокий уровень и темп психического развития;
 - сниженные адаптивные возможности относительно реальной и социальной жизни.
- характеристики, описывающие ценностно-мотивационную сферу личности.
 - постоянный поиск нового;
 - ожидание немедленного вознаграждения и моментальной ответной реакции, нежелание действовать без очевидной выгоды;
 - направленность действий чаще всего на конкретный результат, а не на процесс, поэтому, сталкиваясь с трудностями, современная молодежь предпочитает отступать.

Проведенный анализ социально-психологического портрета современной молодежи позволит разработать адекватные методы работы с молодежью.

2.2 Факторы, способствующие возникновению и распространению экстремизма в молодежной среде

Изучение современных исследований в сфере психологии, педагогики, социологии и юриспруденции, позволило выделить факторы, влияющие на возникновение и распространение экстремизма в молодежной среде, разделив их на следующие группы:

- социально-экономические и социально-политические;
- социокультурные и идеологические;
- этнические и религиозные;
- социально-психологические;
- психолого-педагогические;
- личностные.

Социально-экономические и социально-политические факторы включают: социально-экономический кризис, снижение уровня жизни, безработица, социальная напряженность в молодежной среде, отсутствие конструктивного опыта политической борьбы, массовая миграция.

Социокультурные и идеологические факторы включают: деструктивное влияние СМИ, уничтожение доступной культурно-досуговой среды, утрата системы социальных ценностей и идеалов, снижение культурного уровня населения, культ насилия в обществе.

Этнические и религиозные факторы включают: рост псевдорелигиозных течений (сект), рассогласованность конфессиональных структур населения России, нарушение прав религиозных и этнических меньшинств, политическая амбициозность отдельных религиозных лидеров, отсутствие межрелигиозного (межконфессионального) конструктивного диалога.

Социально-психологические факторы включают: установки, предубеждения родителей; взгляды, убеждения референтной группы; влияние авторитетных лиц, стресс в результате социальной модернизации и процессов интеграции или дезинтеграции в обществе.

Психолого-педагогические факторы включают: накопление индивидуального опыта негативизма и фрустрации, некомпетентность педагогов в организации воздействий на внутриличностные проявления разрушительной направленности.

Личностные факторы: установки и представления молодежи; индивидуально-психологические особенности, такие как: повышенная внушаемость, агрессивность, низкая сензитивность и чувство эмпатии, индивидуальные особенности реактивности и протекания психических процессов; эмоциональные особенности (состояние психического напряжения). [85]

По отношению к личности перечисленные факторы можно разделить на внешние (социально-экономические и социально-политические, социокультурные и идеологические, этнические и религиозные, социально-психологические) и внутренние (психолого-педагогические и личностные). [153]

В зависимости от места возникновения к внутренним факторам можно отнести: социально-экономические; социально-политические факторы; социокультурные и социально-психологические факторы, психолого-педагогические, личностные, этнические и религиозные. К внешним факторам, влияющим на возникновение и распространение экстремизма в молодежной среде, в таком случае относят следующее: целенаправленная политика ряда иностранных государств, преследующих геополитические интересы в отношении России, использующих научные, гуманитарные, благотворительные организации и центры для осуществления пропаганды; деятельность зарубежных религиозно-экстремистских и националистических структур, проявляющаяся в инспирировании экстремистских объединений национал-сепаратистского и религиозно-экстремистского характера либо поддержка уже функционирующих в отдельных регионах РФ. Подобная деятельность иностранных государств и зарубежных экстремистских организаций может осуществляться с различной активностью и в разных формах исходя из их стратегических устремлений и социально-политической обстановки в РФ и

ее отдельных регионах. Например, в ряде регионов СКФО ведется деятельность по разжиганию исламского фундаментализма и поддержке сепаратизма, причем основным актором и проводником экстремистских идей является молодежь, как наиболее податливая для идеологической обработки социальная группа.

Важной социологической характеристикой современной российской молодежи является ее неоднородность. Растущее социальное неравенство обуславливает процесс дезинтеграции. Специфика социальной, политической и этнической обстановки в регионе обуславливает этническую и региональную дифференциацию молодежи России.

В процессе исследования экстремизма в молодежной среде, необходимо оценить влияние факторов социальной среды на становление и развитие личности, выявив конструктивные и деструктивные. Фактором возникновения и распространения экстремизма в молодежной среде является формирование в отдельных регионах страны очагов повышенной социальной напряженности и нестабильности: социально-политических и межэтнических конфликтов.

Рассмотрим подробно основные из перечисленных ранее факторов, влияющих на возникновение экстремистских проявлений в молодежной среде:

- **Изменение ценностных ориентаций.** Под ценностями понимается нечто значимое (понятия, идеалы, традиции и пр.) для человека или общества. Система ценностей представляет совокупность социальных установок, мнений о значимости вещей и явлений. Система ценностей, отражая ключевые потребности, присущие человеку в материальной и духовной сфере, необходима ему при сравнении и выборе решений. С развитием и изменением общества происходит пересмотр ценностей. В современном обществе произошел сдвиг ценностных ориентаций из духовной сферы в сферу материальную. Процесс размывания системы социальных ценностей, смена подлинных общечеловеческих ценностей ценностями мнимыми, суррогатными негативно сказался на обществе. Наиболее остро это проявляется в молодежной среде: внешний

вид (одежда, атрибуты успешной жизни: смартфон, планшеты) становится важнее духовного содержания человека. Усиливается это стремление под влиянием модных блогеров в социальных сетях, демонстрирующих собственную успешность; под влиянием СМИ, которые транслируя насилие и преступность, пропагандируя ксенофобию, оказывают разлагающее влияние и приводят к криминализации массовой культуры и молодежного сознания. Современное телевидение методично разрушает моральные устои общества, и в частности психику молодежи, насаждая культ стяжательства и наживы, сексуальной распущенности и насилия. Однако, в природе человека стремление восполнить духовный вакуум, что может привести к вступлению молодежи в ряды неформальных молодежных организаций, религиозных сект и пр. Способствует этому и увлечение яркими многообещающими лозунгами, желание обрести единомышленников и избавиться от ощущения одиночества. Особую опасность несут нетрадиционные для российского общества деструктивные религиозные организации.

- **Социальная напряженность, социально-экономическое положение, социальная стратификация.** Данный фактор затрагивает комплекс социальных проблем: доступность и уровень образования, состояние рынка труда, рост социального неравенства, снижение авторитета правоохранительных органов.

Социально-экономическое положение молодежи имеет негативную тенденцию в связи с непрекращающимися кризисными процессами в экономике страны. Удручающим фактором является и то, что по оценкам исследователей, более половины работающей молодежи либо не имеет профессии, либо трудится не по своей специальности. Как следствие, воспроизводство молодежью профессионально-квалификационного потенциала входит в противоречие с его эффективным использованием. В молодежной среде падает престиж труда.

- **Криминализация общественной жизни.** Социально-психологические и социокультурные изменения, происходящие в современном российском об-

шестве, направленные в сторону крайнего индивидуализма и вседозволенности, отрицание нравственных устоев ведут к росту криминализации общества. Стремление к успешной и красивой жизни на фоне скептического отношения к закону и правопорядку, формирующего чувство безнаказанности, приводит к культуре насилия, к готовности молодежи участвовать в противоправных действиях, в том числе и экстремистского характера. Как следствие, в российском обществе усиливаются явления этнической и межконфессиональной нетерпимости и противостояния.

- **Религиозный фактор.** С целью дестабилизации общества враждебные РФ силы проводят подрывную деятельность, прикрываясь религиозными догмами, используя для этой цели наиболее уязвимый пласт общества — молодежь. Целью их также может быть изменение действующего законодательства, введение в него норм, дающих приоритет одной из религий. Для достижения своих целей ими используются как проблемы социально-экономического характера, так и существующее противостояние религий.

- **Национализм.** Причинами национализма в современной России являются как невежество и неуважение к иным, так и деформация, обесценивание, а иногда и отсутствие национальных идей, религиозная нетерпимость. По мнению некоторых исследователей, в РФ идет процесс активного роста воинствующего национализма. Данный вывод построен в связи с ростом количества случаев противоправных действий на национальной почве, а также в связи с ростом политизированности молодежных националистических группировок и движений. По нашему мнению, этот процесс подвержен циклическим колебаниям, непосредственно связан с социально-экономической ситуацией в стране и косвенно связан со СМИ.

- **Незаконный оборот оружия.** Рост незаконного оборота оружия в стране также увязывают и с растущим спросом на средства совершения преступлений в связи с ростом уровня криминализации общества. Прикрываясь названием военно-патриотических клубов, некоторые молодежные экстремист-

ские организации обучают обращению с огнестрельным оружием, взрывными устройствами и т.д.

- **Использование сети «Интернет».** В настоящее время несмотря на слабые попытки контролировать Интернет он является основным способом массового и быстрого распространения негативной информации, превосходящим традиционные средства массовой информации. Интернет дает большой охват пользователей, кроме того отсутствуют жесткие законодательные ограничения и самоцензура. Все это позволяет объединениям экстремистского и террористического толка, используя Интернет, взаимодействовать на расстоянии с людьми во всех частях мира, распространяя свои идеи и привлекая новых сторонников.

- **Демографическая ситуация и состояние здоровья.** В России, как и в странах Европы, происходит старение населения из-за снижения численности молодежи. При этом наблюдается ухудшение физического и психического здоровья молодежи из-за ухудшения условий жизни, влияния негативных социально-экономических факторов, низкого качества медицинского обслуживания. Предпринятые государством меры для роста рождаемости пока не изменили ситуацию кардинально, хотя, безусловно, сказались положительно. Обострение социальных проблем привело к увеличению числа неполных семей. Для современного поколения неполная семья становится обыденным явлением. Неполная семья, за редким исключением, находится в более сложных жизненных условиях, так как все возникающие проблемы родитель решает в одиночку, не уделяя должного внимания детям. Состояние здоровья ухудшается и в связи с массовым распространением и доступностью для детей и подростков, несмотря на предпринимаемые государством меры, алкоголя и наркотиков.

- **Образование и воспитание.** Высокая дифференциация доходов населения и растущая нестабильность делают для значительной части населения получение качественного образования на бюджетной основе малодоступным. В современных условиях недостаточно рассматривать доступность высшего

образования как возможность поступления в вуз и получения в нем полноценного образования, так как важным является и то, какой этот вуз и какие знания и социальные связи он может дать. Проблема доступности высшего образования связана не только с платностью высшего образования, но и с сопутствующими расходами на получение высшего образования: оплата школы, оплата услуг репетиторов, содержание во время обучения, приобретение книг и пр.

Помимо экономических факторов, влияющих на доступность высшего образования, следует учитывать и территориальный фактор: у жителей сельской местности или отдаленных регионов меньше возможности получить качественное образование в престижных вузах. Территориальный фактор также усиливает влияние экономического фактора: семьи наиболее удаленные от места расположения вуза, где будет обучаться студент, будут нести большие затраты. Среди социальных факторов, оказывающих влияние на доступность высшего образования, выделяют: социокультурный капитал семьи, квалификация родителей, социальное окружение.

В последние годы проблема доступности высшего образования, а также кризис семейного и школьного воспитания находятся в фокусе внимания многих исследователей и разработчиков социальной политики. Вследствие недостаточного финансирования сферы образования ухудшается качество подготовки специалистов, возникает несоответствие полученной профессиональной квалификации потребностям рынка труда; сокращается база научных исследований. Перечисленное в итоге приводит к снижению роли высшего образования как социального лифта и снижению ценности образования, оттоку кадров из образования и науки. Перенос в российскую систему образования западных стандартов приводит к разрушению национальной системы образования, доказавшей свою эффективность в подготовке высококвалифицированных кадров.

- **Особенности общественного сознания и образ жизни.** Несмотря на пошатнувшуюся систему ценностей в современном обществе для основной час-

ти молодежи сохраняются традиционные ценности: желание создать семью, физическое здоровье, высокая профессиональная квалификация, материальный достаток. Однако в связи с экономическими факторами наблюдается тенденция откладывания планов по созданию семьи и рождению детей, усиливающаяся с укреплением индивидуалистических установок. Также ряд исследователей отмечает рост гипертрофированного этнического самосознания и этноцентризма. Имеют место и нетипичные для россиян процессы: движение чайлдфри и пр.

• **Уничтожение доступной культурно-досуговой среды.** Культурно-досуговая деятельность является важной сферой жизнедеятельности молодежи, предоставляющей возможности духовного общения, свободного выбора социальных ролей, активной деятельности и самовыражения. Участие в культурно-досуговой деятельности облегчает адаптацию молодежи к новым жизненным условиям. В сфере культуры - как пишет В.С. Лузан - «создаются идеалы отношения человека к человеку, идеалы хозяйственно-экономических отношений, идеалы социального поведения: семейной жизни, этнических отношений, обустройства государства». [114]

Исследования Скачковой Е.Б. на тему «Досуговые объединения как среда профилактики девиантного поведения подростков группы риска в условиях специализированного учреждения» подтвердили высокий потенциал социально-культурной деятельности в рамках досуговых объединений в профилактике и коррекции девиантного поведения. [126]

Отсутствие четкой политики государства в области культуры, коммерциализация центров досуга, музыкальных и художественных школ, спортзалов, кружков и студий, упразднение массовых детских и молодежных общественных организаций, отсутствие альтернативных форм проведения досуга ведет к недоступности услуг сферы культуры для молодежи, социокультурному дефициту и снижению культурного уровня общества.

К числу прочих факторов, способствующих возникновению и распространению экстремизма в молодежной среде, относят черты, присущие со-

временной молодежи: идеологическая неразборчивость, отсутствие систематического духовного развития, толерантность к антиобщественным и антигосударственным явлениям, криминалу, подверженность манипулятивным техникам и технологиям формирования оценок, мнения и стереотипов поведения; устойчивая склонность к импульсивным и агрессивным действиям и суждениям.

В процессе изучения факторов, способствующих формированию и распространению экстремизма в молодежной среде, необходимо отдельно рассмотреть комплекс проблем, обуславливающих экстремизм в среде мусульманской молодежи России. К числу подобных проблем относятся: раскол мусульманской уммы и распространение радикальных форм ислама. Работа с молодежью должна стать ключевой для мусульманского сообщества, в виду целого ряда взаимосвязанных факторов [46]:

- активизация деятельности российских и зарубежных исламских организаций, исповедующих идеи радикального, экстремистского характера в молодежной мусульманской среде;
- имамы, начавшие свою практику в советский период, далеко не всегда способны удовлетворить духовные потребности верующих, в том числе современной молодежи;
- растущая популярность в среде мусульманской молодежи зарубежного религиозного образования. Молодежь, стремящаяся получить зарубежное религиозное образование представляет собой поколение новой формации: не испытывая на подсознательном уровне боязни преследования за свои убеждения у себя на родине, не считает нужным скрывать свои идеологические воззрения и предпочтения. Кроме того, существует опасность попасть под влияние деструктивной идеологии, учитывая, что в некоторых исламских странах ваххабизм считается официальной религией. В этом плане вызывает интерес опыт таких стран как Турция и Малайзия, граждане которых могут продолжить религиозное образование в ВУЗах арабских стран после получения базового образования на родине.

- стремление отдельных региональных мусульманских лидеров повысить свой статус и влияние на властные институты как на уровне отдельных субъектов, так и на федеральном уровне. Молодежь, увлекаемая обещаниями перспектив роста уровня и качества жизни, социального статуса посредством интеграции в региональную элиту, выступает как ресурс для удовлетворения чужих амбиций.
- постепенное увеличение в региональных мусульманских общинах удельного веса выходцев из мусульманских регионов постсоветского пространства, прежде всего активной в экономическом плане молодежи.

Исследование факторов, способствующих возникновению и распространению экстремизма в молодежной среде современной России, позволяет сделать выводы:

- прежде всего, проблема вызвана социально-экономическими противоречиями и социально-политическими конфликтами;
- стремление к радикализму проявляется во взаимосвязи внутренних и внешних факторов и их отражения на каждом из этапов социализации личности. В этой связи на общегосударственном уровне необходимо выработать направления и определить комплекс мер для разрешения данной проблемы. При разработке мероприятий необходимо учитывать роль среды и социальные условия, а также специфику формирования и развития личности.

2.3 Профилактика ксенофобии и межнационального экстремизма в современной молодежной среде

В силу своих социальных и психологических характеристик, а также под влиянием социально-политических и социально-экономических факторов молодежная среда является частью общества наиболее подверженной деструктивному влиянию. В молодежной среде наиболее легко формируются и распространяются радикальные взгляды и убеждения, в том числе касающиеся сферы национальных отношений. В силу того, что Россия является госу-

дарством с многонациональным и многорелигиозным составом, распространение ксенофобии и молодежного экстремизма становится одной из острых проблем.

Уровень насилия в молодежной среде по-прежнему высок, хотя в динамике доля лиц моложе 30 лет в общей численности лиц, совершивших преступления, снижается. Так, в 2019 г. она составила 34,76%, против 36,63% в 2018 г., 38,9% в 2017 г., 50,3% в 2010 г. и 53,6% в 2000 г. Численность несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в динамике за 2010-2019 гг. имеет нисходящую тенденцию. Так, в 2019 г. она составила 37953 чел., что на 7,1% ниже уровня 2018 г., и почти в 2 раза ниже уровня 2010 г. Доля несовершеннолетних правонарушителей также имеет тенденцию снижения: в 2019 г. она составила 4,29%, против 4,39% в 2018 г., 4,4% в 2017 г., 6,5% в 2010 г. и 10,2% в 2000 г. В 2019 г. около 3,9% всех раскрытых преступлений были совершены подростками либо при их соучастии.

Несмотря на снижение доли несовершеннолетних правонарушителей в общей численности правонарушителей и снижения количества правонарушений, совершенных ими, наблюдается негативная тенденция — рост числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними либо при их соучастии, что свидетельствует о недостатках борьбы с подростковой преступностью. В 2019 г. почти 50% осужденных несовершеннолетних воспитывались в неполной семье, около 10% воспитывались вне семьи, и подавляющее большинство имело низкий уровень образования: 80% имели начальное или основное общее образование, 15% - среднее общее, 2% - среднее профессиональное образование. Около четверти несовершеннолетних на момент совершения преступления нигде не учились и не были студентами.

Численность учащихся и студентов, совершивших преступления, в 2019 г. составила 40910 чел., что на 7,9% ниже уровня 2018 г., на 43,18% ниже уровня 2010 г. Также отмечается тенденция умеренного снижения доли молодежи в возрасте 18-29 лет среди общей численности лиц, совершивших

преступление: в 2000 г. она составляла 43,34%, а к 2017 г. сократилась до 34,52%, к 2018 г. до 32,24%, к 2019 г. до 30,47% (таблица 1).

Расчеты по официальным данным, представленным Росстатом и Порталом правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ свидетельствуют, что в современной России среди выделенных возрастных групп (14-15 лет, 16-17 лет, 18-24 года, 25-29 лет), распространенность правонарушений выше всего в группе молодежи в возрасте от 18 до 24 лет (доля лиц, совершивших преступления в общей численности лиц данной возрастной группы, составила в 2017 г. 1,58%, в 2018 г. 1,48%, в 2019 г. 1,38%), на втором месте группа молодежи в возрасте от 25 до 29 лет (доля лиц, совершивших преступления в общей численности лиц данной возрастной группы, составила в 2017 г. 1,5%; в 2018 г. 1,37%; в 2019 г. 1,32%).

По данным МВД по Республике Ингушетия в 2020 г. выявлено 1024 лица, совершивших преступления, что на 6% выше уровня 2019 г., из них около 80% не имели постоянного источника дохода. Из общего числа лиц, совершивших преступления 30 являются несовершеннолетними (на 25% меньше, чем в 2019 г.). На профилактическом учете на конец 2020 г. состоит: 40 несовершеннолетних (на 25,9% меньше, чем в 2019 г.), 3 группы подростков с антиобщественной направленностью, в которую входят 7 несовершеннолетних правонарушителей; 73 неблагополучных родителя (на 20,6% меньше, чем в 2019 г.). В 2020 г. несовершеннолетними или при их участии совершено 26 уголовно-наказуемых деяний, что на 31,5% меньше, чем в 2019 г. В 2020 г. в ОВД было доставлено 111 несовершеннолетних (на 21,8% меньше, чем в 2019 г.) по основаниям: за совершение административных правонарушений – 34, по подозрению в совершении преступления – 43, за совершение антиобщественных действий – 43.

В целях профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, в образовательных учреждениях Республики Ингушетия систематически проводятся лекции и беседы с участием заинтересованных органов и учреждений системы профилактики.[172]

Таблица 1 - Динамика уровня молодежной преступности в РФ за 2010-2019 гг.*

Показатели	Годы									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, чел.	72692	65963	59461	60761	54369	55993	48589	42504	40860	37953
Темп прироста, %	-14,9	-9,3	-9,9	2,2	-10,5	3	-13,2	-3,9	-6,9	-7,1
Выявлено учащихся и студентов, совершивших преступления	72002	64701	59157	60879	54870	55968	49971	45504	44430	40910
Темп прироста, %	-7,3	-10,1	-8,6	2,9	-9,9	2	-10,7	-8,9	-2,4	-7,9
Предварительно расследовано особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	2551	1965	1712	1757	1782	2168	1632	1863	1968	2103
Темп прироста, %	-18,4	-23	-12,9	2,6	1,4	21,7	-24,7	14,2	5,6	6,9
Предварительно расследовано тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	20910	17897	12817	12877	12071	11276	9905	8375	7748	8010
Темп прироста, %	-21,1	-14,4	-28,4	0,5	-6,3	-6,6	-12,2	-15,4	-7,5	3,4
Предварительно расследовано преступлений средней тяжести, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	38732	37037	33133	34730	30046	30895	28024	24269	23484	21517
Темп прироста, %	-14,1	-4,4	-10,5	4,8	-13,5	2,8	-9,3	-13,4	-3,2	-8,4
Предварительно расследовано преступлений небольшой тяжести, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	16355	15011	16608	17861	15650	17494	14175	10781	10353	9918
Темп прироста, %	-18,3	-8,2	10,6	7,5	-12,4	11,8	-19	-23,9	-4	-4,2
Предварительно расследовано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии	78548	71910	64270	67225	59549	61833	53736	45288	43553	41548
Темп прироста, %	-17,1	-8,5	-10,6	4,6	-11,4	3,8	-13,1	-15,7	-3,8	-4,6

*составлено и рассчитано по данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Официальной статистики по hate crimes в России не существует. В октябре 2002 г. Информационно-исследовательским центром «Панорама» и Московской Хельсинкской группой был основан Информационно-аналитический центр «СОВА», сферой интересов которого являются проблемы национализма и ксенофобии, взаимоотношения религии и общества, политический радикализм. Центр проводит ежегодные мониторинги и сбор статистики о совершенных по мотиву ненависти насильственных преступлениях и актах вандализма (но не о пропагандистской деятельности), а также данные о приговорах по всем статьям УК, относящимся к экстремистским.

Так, по данным Информационно-аналитического центра «СОВА»: количество расистских и неонацистски мотивированных нападениях в 2019 г. снизилось по сравнению с 2018 г., хотя количество убийств оказалось выше. В 2019 г. от расистского и иного идейно мотивированного насилия пострадало как минимум 48 человек (57 чел. в 2018 г., 78 чел. в 2017 г.), из них не менее 6 человек погибло (4 чел. в 2018 г., 9 чел. в 2017 г.), остальные 42 человека были ранены или избиты (53 чел. в 2018 г., 69 чел. в 2017 г.), 2 человека получили серьезные угрозы убийством (данные приведены без учета пострадавших в республиках Северного Кавказа и в Крыму).

В 2019 г. нападения были зафиксированы в 18 регионах страны (в 2018 г. – в 12 регионах). По уровню насилия традиционно лидируют Москва (3 убитых, 12 избитых и раненых) и Санкт-Петербург (10 избитых и раненых). Заметное количество пострадавших – в Свердловской области (3 пострадавших). В 2019 г. не отмечено преступлений ненависти в Калужской, Кировской, Новосибирской, Самарской, Тюменской областях, но были отмечены нападения в новых по сравнению с 2018 г. регионах: Вологодская, Воронежская, Ленинградская, Нижегородская, Ростовская, Тульская области, Алтайский, Приморский и Хабаровский края, Республика Саха (Якутия), Ханты-Мансийский автономный округ.

В последние десять лет по данным информационно-аналитического центра «СОВА» помимо Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области,

преступления практически ежегодно фиксируются в таких регионах, как Волгоградская, Воронежская, Калужская, Кировская, Курская, Ленинградская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Ростовская, Самарская, Свердловская и Тульская области, Приморский, Краснодарский и Хабаровский края.

Доминирующей группой жертв остаются люди, которых нападавшие воспринимали как «этнических чужаков», и их количество выросло по сравнению с предыдущим годом. В 2019 году зафиксировано 23 нападения по этническому признаку.

Уровень бытового ксенофобного насилия остается неизвестным даже приблизительно, так как обычно эти случаи квалифицируются СМИ и правоохранительными органами как бытовые хулиганские инциденты.

В 2019 году зафиксировано не менее 20 преступлений против собственности, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью в 17 регионах страны (2018 году – не менее 34 в 23 регионах). В 2019 году пострадало 5 идеологических объектов (в 2018 году – 14 эпизодов). Большинство таких действий направлено против религиозных объектов. В целом количество нападений на религиозные объекты уменьшилось: 15 в 2019 году (в 2018 г. - 20, в 2017 г. - 30). Доля наиболее опасных актов – поджогов и взрывов – по сравнению с 2018 г. увеличилась и составила 30 %, то есть 6 из 20 (в 2018 г. – 7 из 35). В 2019 г. такие преступления были отмечены в 11 новых регионах: Астраханской, Владимирской, Волгоградской, Иркутской, Московской и Тверской областях, Алтайском, Красноярском и Приморском краях, Кабардино-Балкарской республике, Севастополе. Ранее фигурировали 17 регионов, в 2019 г. не попавшие в статистику: Архангельская, Воронежская, Кемеровская, Ленинградская, Мурманская, Рязанская, Самарская, Свердловская, Смоленская, Тульская, Ульяновская, Челябинская и Ярославская области, Республики Карелия и Хакасия, Ханты-Мансийский автономный округ, Крым. [89]

Ксенофобию (от греческого *xenos* – чужие, посторонние, иностранцы и *phobos* – страх, неприязнь) можно характеризовать как сложный, комплексный, многоуровневый феномен, который представляет собой негативное, эмоционально насыщенное, по своей природе иррациональное отношение субъекта к определенным человеческим общностям и их отдельным представителям – «чужакам», «иным», «не нашим», что проявляется в социальных установках, предрассудках, предубеждениях и социальных стереотипах субъекта, а также в его мировоззрении в целом. Группы «чужих» выделяются по расовому, этническому, конфессиональному, классовому и иным признакам.

Следует разграничивать понятия «ксенофобия», «национализм», «шовинизм», «экстремизм». Национализм – это политическая идеология и практика, в основе которой принцип ценности нации или наций как высшей формы общественного единства. Приверженцы националистических взглядов не обязательно испытывают негативные чувства к другим нациям, этносам или религиям. Ксенофобия в своих конкретных проявлениях граничит и пересекается с шовинизмом. Шовинизм представляет собой наиболее реакционный национализм, разжигающий национальную вражду, презрение и ненависть с целью обоснования дискриминации, эксплуатации и угнетения других народов. Экстремизм и ксенофобия связаны между собой, но при этом между этими понятиями существуют существенные различия. Ксенофобия – это одна из черт массового сознания, которая носит преимущественно стихийный характер, даже в тех случаях, когда развивается под воздействием целенаправленных информационно-пропагандистских усилий. В то время как экстремизм – это оформленная идеология и целенаправленная деятельность организованных групп, реже отдельных лиц. Ксенофобия выступает важнейшим источником экстремизма в нескольких отношениях: из носителей ксенофобии формируются экстремистские организации; стереотипы ксенофобии служат базой для экстремистских идей. Массовые стереотипы ксенофобии могут существовать некоторое время даже и без пропагандистского воздей-

ствия экстремистских сил, что ограничивает возможности всех форм противодействия экстремизму.

Предпосылками формирования ксенофобии являются:

- на индивидуальном уровне: особенности воспитания, авторитетные лица и социальная среда, влияющие на личность, психологические особенности личности;
- на уровне малых групп: групповые механизмы взаимодействия, нормы, ценности, взгляды и убеждения, принятые в референтных для индивида группах, ингрупповой фаворитизм (стратегия межгруппового поведения, основанная на тенденции благоприятствовать своей группе в ущерб другой), групповая гиперидентичность (характеристика самосознания «наступательного» типа, отражающая стремление представителей группы к этническому доминированию; в межэтническом взаимодействии проявляется в различных формах этнической нетерпимости) и межгрупповая враждебность;
- на уровне больших социальных групп: доминирующая идеология, обычаи и традиции, а также социально-экономические, политические и демографические процессы, происходящие в обществе. [150]

Степень ксенофобии определяется взаимообусловленным и взаимосвязанным воздействием комплекса перечисленных факторов.

При проведении профилактических мероприятий необходимо учитывать социальное самочувствие молодежи, как мотивационного фактора поведения. Социальное самочувствие определяется степенью удовлетворения социальных потребностей: чем острее ощущается нехватка социальных благ, тем хуже социальное самочувствие. На социальное самочувствие оказывают влияние такие факторы как:

- объективные: социально-экономические, социально-политические, социокультурные;
- субъективные: уверенность в завтрашнем дне, ощущение стабильности и благополучия.

Значимым фактором социального самочувствия для молодежи является перспектива трудоустройства. Для Российской Федерации, и в частности для СКФО, проблема безработицы остается одной из самых острых. Так, в 2019 г. по данным Федеральной службы государственной статистики разница между регионами с самой низкой и самой высокой безработицей составила 25,4 п.п.: уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет варьируется от 1,4% до 26,8%.

В СКФО складывается наиболее депрессивная ситуация на рынке труда, и, в частности, Республика Ингушетия по уровню безработицы находится в аутсайдерах. Так, в 2019 г. уровень безработицы в РИ составил 26,8%, что на 22,2 п.п. превышает средний уровень безработицы по стране и на 15,7 п.п. - средний уровень безработицы по СКФО. Также наблюдается отставание средней заработной платы от среднероссийского уровня и уровня в среднем по СКФО: разрыв между российским и региональным показателем заработной платы увеличился с 2005 по 2019 гг. в 6,6 раз. В 2019 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в Республике Ингушетия была на 42,74% ниже среднероссийского уровня и на 5,92% ниже среднего уровня по СКФО. В структуре безработных по возрастным группам наибольшая доля в общей численности безработных приходится на возрастную группу 20-29 лет. Нехватка рабочих мест приводит к оттоку молодых людей в другие регионы РФ, и, следовательно, к усилению в этих регионах ксенофобских настроений. У молодежи ввиду неясности жизненных перспектив отсутствует уверенность в своем будущем, что приводит, в конечном счете, к полному отсутствию желания трудиться, негативному отношению к труду, полной апатии, и, как следствие, к замедлению процесса социальной адаптации.

Направление социально-экономического развития региона определяют в числе прочего мировоззренческие установки и социальное самочувствие молодежи. В этой связи, в Республике Ингушетия сотрудниками отдела социально-политических исследований ГБУ «Ингушский научно-

исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева» было проведено анкетирование молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет. Из 173 опрошенных:

- 30,1% оценивают экономическую ситуацию в стране как плохую и ужасную;
- 42,2% считают, что экономическая ситуация в стране в течение следующего года не изменится, а 15% считают, что ситуация ухудшится;
- 43,4% считают экономическую ситуацию в Республике Ингушетия нормальной, а 20,8% оценивают ее как плохую и ужасную;
- 44% считают, что экономическая ситуация в регионе в течение года не изменится, а 10,4% считают, что ситуация ухудшится;
- 87,9% опрошенных ответили, что этническая принадлежность другого человека не будет оказывать влияния на отношение к нему;
- 30,6% считают состояние межэтнических отношений в регионе в общем стабильное, но иногда возникает напряженность, а 8,7% считают ситуацию напряженной;
- 57,8% оценили как низкую вероятность возникновения в регионе межэтнических противоречий и конфликтов на этнической почве, 28,3% считают, что вероятность средняя, то есть конфликтный потенциал существует;
- 78% оценили состояние межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений на современном этапе в регионе как благоприятное, спокойное;
- 76,3% оценили вероятность возникновения в регионе конфликтов на религиозной почве как практически нулевую.

Таким образом, многие молодые люди в регионе испытывают пессимистические настроения в основном касательно социально-экономического развития региона.

Социальное самочувствие - это реакция людей на социальные, экономические, политические и иные проблемы, которая может приобрести нежелательные качества, если органы государственной власти и органы местного

самоуправления не в состоянии обеспечить общественное спокойствие и безопасность личности, благоприятные условия для труда и отдыха.

Многие граждане страны оказались на более низких ступенях социальной лестницы в результате перманентно происходящих в России изменений, санкций, при этом ответственность за все они возлагают на «врагов», в роли которых зачастую выступают как представители, проживающих в стране национальных меньшинств, так и мигранты, и представители развитых стран-конкурентов (американцы, англичане и т.д.).

В массовом сознании отрицательные черты, присущие отдельным представителям, переносятся на всю общность этих народов. Страхи ксенофоба не основаны на реальных причинах, а базируются на иррациональных импульсах и деформируют его восприятие реальности. Ксенофоб опирается на подозрения, проекции тревог и страхов, приписывая другим злой умысел и враждебность, поэтому объяснение и структурирование окружающего мира происходит в рамках логики «свои» и «чужие» или «добро» и «зло», что приводит к неизбежному поиску врага.

Рост ксенофобских настроений в России начался со второй половины 1980-ых гг. в связи с массовой миграцией из Средней Азии и Кавказа. Из-за различия менталитетов местного населения и «приезжих», а также сложной социально-экономической ситуации в стране в конце 80-ых-начале 90-х гг., в том числе конкуренции за рабочие места и падения уровня и качества жизни населения, мигранты воспринимались негативно.

Ксенофобия вызывается прекращением процесса ассимиляции резко возросшего числа мигрантов в принимающем социокультурном пространстве и вытеснением местного населения из определенных сфер деятельности, а не самим фактором миграции напрямую. Вытеснение автохтонных этносов вызывает ответную реакцию в виде образования групп противодействия на идеологической базе.

При работе с молодежью необходимо учесть психологический момент: этническая самоидентификация может сопровождаться определенными

групповыми установками. Так, например, дискриминация другой группы позволяет снимать ощущение неуверенности или подчиненного положения, и на основе принципа «мы лучше, чем они» будет осуществляться повышение групповой самооценки. Чужая культура будет восприниматься в негативном ключе, поскольку символы, ценности и стереотипы своей культуры представляются как абсолютно ценные. В Европе, и современной России, в частности, этническая предрасположенность приобретает новые формы:

- расизм низших слоев общества, заключается в «ощущении расовой угрозы», основанном на страхе потерять доминирующее положение этнического большинства;
- «символический расизм жителей пригородов», который заключается в положительном отношении к интеграции этнического меньшинства, но при этом сопротивлении продвижению его представителей в социальной иерархии;
- «антирасизм по расчету», который представляет собой систему взглядов представителей высших слоев общества, готовых оказывать протекцию людям иной расы, если это повышает их оценку в глазах окружающих.

Руководитель научных работ в Центре политических исследований в Париже, ведущий аналитик в области исследований новых форм расизма и ксенофобии Пьер-Андре Тагиеф в числе новых видов расизма выделил:

- расизм на базе различий в культуре, который «подменяет догму о неравенстве рас утверждением о различии культур или цивилизаций, фатализирует и абсолютизирует культурные различия. Отсюда и появление новой расистской аргументации, которая оправдывает отторжение «других» на том основании, что «их» культуры несовместимы с «нашей» культурой».

- расизм на базе религиозных различий. «Наблюдаются разные способы «отторжения» человека или групп людей, вполне расистские, но при этом не имеющие классических расистских характеристик (таких, как соматические особенности, неравноценность рас). По утверждению П.-А. Тагиефа, «новый расизм – это расизм без «рас». «Отторжение» может быть «классическим» и

основываться на внешности человека, в частности на цвете кожи, однако сегодняшний расизм скорее склонен выделять культурные черты, среди которых на первом месте стоит религия». [113]

Распространению ксенофобских и экстремистских настроений в молодежной среде в 1990-ые гг. способствовала ведущаяся отдельными политиками борьба за электорат путем использования националистической идеи «Россия для русских». В 1990-ые гг. сложная социально-экономическая ситуация в стране (массовые невыплаты зарплат, остановка заводов и фабрик, безработица и др.) толкала людей в националистические организации, которые были популярны за счет своих радикальных идей, и в массе своей они остаются верны этим идеям и сейчас, что подтверждают отказы в регистрации партий из-за противоречия предоставленных партийных уставов Конституции РФ.

За 2000-е гг. поддержка националистов в обществе снизилась, в том числе и благодаря действиям властей. Так, по мнению руководителя Центра экономических и политических исследований (ЦЭПР) Николая Миронова, в России никогда не было развитого национализма. Во многом благодаря специфике самой России — большой многонациональной страны - национализм всегда был маргинальным течением.

В настоящее время в России нет крупных и значимых националистических организаций, однако действует большое число мелких националистических организаций, таких как: «Правый блок», Ассоциация народного сопротивления (АНС), «Идентаристы России», «Черная сотня» и т.п.

Согласно данным Информационно-аналитического центра «СОВА» в РФ в 2018 г. давление на ультраправую среду со стороны государства усиливается, в результате политически активные группы националистов вынуждены постоянно перегруппировываться: все чаще возникают новые праворадикальные группы, так как после ликвидации националистических организаций носители ультраправой идеологии не исчезают, и ниша постепенно заполняется новыми игроками. Приходящие на смену националистические организации зачастую оказываются более слабыми и мелкими, чем предшественники.

Националисты остаются малозаметной частью несистемной оппозиции. Происходит постепенный процесс ухода ультраправых из публичной сферы в закрытые сообщества и внутреннюю жизнь: националистическая активность переместилась в Интернет и блоги. Однако запрос на праворадикальную идеологию не исчезает.

Социологи Левада-центр систематически проводят общероссийское исследование ксенофобских настроений среди россиян, состоящее из трех блоков: мигрантофобия; этнофобия; методический эксперимент, призванный продемонстрировать наличие или отсутствие различий в поддержке позиций «Россия для русских» и «Россия только для русских». В 2019 г. в рамках данного исследования было опрошено 1608 человек старше 18 лет, и выявлены следующие тенденции:

❖ по первому блоку:

- прекращается рост благоприятного отношения к мигрантам и этническим меньшинствам, а занимавшие нейтральную позицию респонденты поляризуются во мнениях. Так, доля противников трудовой миграции, выступающих за её ограничение, выросла на 5% по сравнению с 2018 г. и на 14% — с 2017 г., причем прирост этого показателя произошёл за счёт респондентов, которые до этого занимали нейтральную позицию;
- немного снизилась доля респондентов, указывающих на чрезмерное количество мигрантов в месте своего проживания.
- доли респондентов, согласившихся и не согласившихся с тезисом «мигранты живут лучше местного населения», примерно равны — 44% и 41%, соответственно. Причём потребительский статус (и среднедушевой доход семьи) респондента и его поддержка этого тезиса ожидаемо находятся в обратной зависимости.

❖ по второму блоку:

- по сравнению с 2017 годом уровень этнофобии вырос и приблизился к уровню 2011-2012 гг. Так, в 2019 г. 71% респондентов, назвали как минимум одну этническую категорию, количество представителей ко-

торой они хотели бы сократить на территории России, что на 17 п.п. выше уровня 2017 г.

- «иерархия этнической ксенофобии» осталась неизменной по сравнению с прошлым годом: «население менее всего радо цыганам и наиболее благожелательно настроено к евреям». В порядке уменьшения ксенофобских настроений список предложенных исследователями меньшинств выглядит так: цыгане, выходцы из Африки, выходцы из Средней Азии, китайцы, чеченцы, украинцы, евреи. Стоит отметить, что несколько сократилась социальная дистанция по отношению к украинцам.

В 2019 г. из общей численности опрошенных, считали, что необходимо ограничить проживание:

- цыган на территории РФ 40%, что на 8 п.п. выше уровня 2018 г. и на 23 п.п. выше уровня 2017 г.;
- китайцев – 39%, что выше уровня 2018 г. на 8 п.п. и уровня 2017 г. на 24 п.п.;
- выходцев из Центральной Азии – 32%, что на 7 п.п. выше уровня 2018 г. и на 13 п.п. выше уровня 2017 г.;
- выходцев с Кавказа – 31%, что на 8 п.п. выше уровня 2018 г. и на 9 п.п. выше уровня 2017 г., при этом не задумываясь над тем, что Кавказ входит в состав Российской Федерации;
- евреев – 17%, что выше уровня 2018 г. на 5 п.п. и выше уровня 2017 г. на 13 п.п.

по третьему блоку исследования:

- социологи пришли к выводу о том, что, хотя в радикальной форме («поддерживаю, её давно пора осуществить») позицию «Россия только для русских» «поддерживает меньшее число респондентов, в целом «каждый второй житель страны поддерживает этот лозунг вне зависимости от нюансов его формулировки («Россия для русских» или «Россия только для русских»).

Таким образом, в 2019 г. социологами Левада-центр зафиксирован подъем ксенофобских настроений, причем этот процесс начался еще в 2018-м.

В докладе, подготовленном Московским бюро по правам человека (МБПЧ) о проявлениях в России радикального национализма обращается внимание, что рост протестных настроений создает риски усиления в обществе и агрессивной ксенофобии. Отмечено, что националистические движения активизировали риторику и пытаются внедриться в акции социальной направленности.

В 2019 г. несмотря на отсутствие резкого всплеска экстремистской и террористической активности отмечен некоторый рост протестных настроений, что вызвано ростом налоговой нагрузки, инфляцией и неэффективной работой государственных институтов. В целом эти настроения стихийны, эмоционально окрашены, и вызваны социальным недовольством. В национальных республиках не исключена вероятность раскачки языковой темы. Однако следует понимать, что причиной протестных настроений и этнической нетерпимости является неудовлетворенность социально-экономической ситуацией в регионах.

Наиболее опасны радикальные организации, высказывающие резко свое мнение, так как их программы, методы и средства могут быть привлекательными для молодежи. Помимо риторики молодых людей привлекают в подобные организации такие моменты как таинственность, законспирированность, ритуалы, эмоциональная сплоченность и др. Поэтому важно донести до молодежи, что, участие в данных организациях подразумевает подчинение авторитарному управлению, нивелирование индивидуальности (индивидуального сознания, взглядов) и культивирование психологии толпы, полная верность лидеру, готовность выполнить любой приказ. Идеология многих из подобных организаций содержит в себе откровенно сепаратистские и экстремистские положения.

Также следует знать не только перечень экстремистски настроенных организаций, но также и перечень запрещенных к деятельности на территории

России. Так, по состоянию на февраль 2021 г. перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» насчитывает 80 наименований, география которых обширна: Москва, Тула, Краснодар, Владимир, Рязань, Череповец, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Астрахань, Красноярск, Хабаровск, Казань, Мурманск, Белгород, Элиста, Самара и т.д.

Протестная энергия молодежи является непостоянной величиной, сила и направленность которой определяется социально-экономической и социально-политической нестабильностью в обществе. Рассчитывать на то, что протестные настроения сойдут на нет со временем, не стоит, так как на смену придут новые поколения со всеми вытекающими последствиями.

Для ограничения проявлений экстремизма необходимо повышение уровня и качества жизни, стабилизация и улучшение социального самочувствия людей. Также необходимо исключить из жизни общества любые проявления экстремистской деятельности, не допускать фактов оправдания экстремистских поступков, проводя дискредитацию экстремистски настроенных групп, создавая условия для их трансформации в более умеренные.

Рекомендации по снижению ксенофобной напряженности в обществе, формированию толерантности и мультикультурного самосознания:

- создание позитивного идеологического климата;
- запрет на тиражирование экстремистских взглядов и идеологий;
- повышение уровня образования и просвещения молодежи, акцентируя внимание на культурном многообразии и духовном единстве населения Российской Федерации;
- разработка и реализация комплекса мероприятий по повышению роли социально-культурного воспитания молодежи;
- введение норм и стандартов этнотолерантного поведения в социально-культурную практику, что подразумевает разработку культурно-

досуговых программ, направленных на систематическое знакомство с культурой и традициями народов России и мира.

2.4 Религиозное просвещение в системе профилактики религиозного экстремизма

Российская Федерация – государство со сложным и многообразным национальным и религиозным составом населения - особенностью которого является многовековое совместное проживание и сочетание различных культур. Одним из условий успешного развития страны выступает культура межнационального общения и взаимодействие исторических традиций. Межэтническое взаимодействие является в то же время источником проблем и противоречий, в силу различий, существующих между этносами и в отсутствии внимания государства к решению этого вопроса.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», среди основных угроз государственной и общественной безопасности выделены:

- «деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»;
- «деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеоло-

гию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей»;

- «деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе». [19]

Для предотвращения перечисленных угроз национальной безопасности необходимо следующее: во-первых, повысить эффективность деятельности органов государственной власти; во-вторых, совершенствовать систему профилактики преступности, разрабатывая и принимая меры, направленные на снижение уровня криминализации общественных отношений; в-третьих, разработка и принятие мер по предупреждению и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов, противодействию участию российских граждан в деятельности преступных и террористических группировок за рубежом; в-четвертых, повышать уровень антитеррористической защищенности стратегически важных объектов страны, транспортной инфраструктуры, других критически важных и потенциально опасных объектов; в-пятых, совершенствовать систему выявления и анализа угроз в информационной сфере, противодействия им; в-шестых, принимать меры для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур; в-седьмых, создать механизм сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации путем сбалансированного территориального развития страны. Этническое и конфессиональ-

ное согласие во многом зависят от социальной стабильности и состояния национальной экономики.

Под радикализмом понимается приверженность политическим идеям и действиям, направленным на коренное изменение существующих государственных институтов. С точки зрения психологии, радикализм - это установка личности на решительное, кардинальное и бескомпромиссное решение проблем.

Религиозный экстремизм представляет собой разновидность экстремизма, в основе которого религиозная идеология, отрицающая традиционные религиозные ценности и устои, неприятие светского общества, агрессивная пропаганда радикальных и фундаменталистских взглядов. Религиозные экстремисты стремятся изменить или уничтожить существующие религиозные традиции, используя крайне жестокие и агрессивные методы: физическое насилие, захват власти, изменение государственного строя. Целью-минимум религиозного экстремизма является признание своей религии единственно правильной и принуждение к ней, подавив другие религиозные конфессии, целью-максимум является захват власти, создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены религиозными догмами, постепенное расширение границ этого государства, нарушающее суверенитет и территориальную целостность других государств. Религиозный экстремизм отрицает право и возможность людей свободно выбирать и исповедовать другую религию, строя свою жизнь на основе иных религиозно-нравственных норм. Религиозный фундаментализм заключается в стремлении вернуться к истокам, воссоздав фундаментальные основы религии.

Религиозный экстремизм в той или иной мере носит антиобщественный характер и способствует разладу и росту напряженности внутри религиозного сообщества, возбуждая у людей религиозную нетерпимость, вражду и ненависть, в том числе и к тем, кто, осознав негативное и разрушительное влияние религиозных экстремистских идей, пытается выйти из сообщества.

Молодежь является наиболее уязвимой группой населения для адептов терроризма, маскирующих свои экстремистские идеи под религиозной идеологией. По оценкам экспертов около 80% членов экстремистских организаций составляют люди в возрасте до 30 лет.

Причинами уязвимости российской молодежи являются следующие:

- социально-психологические особенности молодежи: присущий молодому поколению возрастной максимализм в сознании и крайности в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях при недостатке жизненного опыта;
- доминирование этнического самосознания над общегражданским, общероссийским самосознанием;
- разочарование в идеалах и постоянные поиски себя на фоне российских реформ 1990-ых гг., в которых молодежь была одной из наименее защищенных социальных групп;
- неблагоприятное социальное окружение, неблагополучие в вопросах правовой и социальной защиты семьи и детства, деформация социального статуса, распространение коррупции в различных сферах общественной и государственной жизни, провоцирующие протестное, противоправное поведение и рост криминализации молодежной среды;
- социальная anomia, правовой нигилизм, недостаточный уровень правосознания;
- отсутствие четких представлений о религии, маргинальные убеждения;
- стремление к новым ярким и острым ощущениям, экстриму;
- психологические расстройства, эмоциональная нестабильность, обиды, ссоры;
- социальная дифференциация, вызывающая рост социальной напряженности.
- сокращение доли молодежи в составе населения, вызывающее ухудшение соотношения численности молодежи и пенсионеров, рост нагрузки на работающую молодежь, и, как следствие, рост пенсионного возраста, что в свою

очередь вызывает сокращение рабочих мест для молодежи. Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, отмечается снижение численности молодых людей в возрасте 14-30 лет, которая на 1 января 2020 года составила 27,4 млн. чел. или 18,65% от численности населения Российской Федерации. Численность и доля молодёжи в общей структуре населения в 2020 г. снизились: на 3,2% и 0,62 п.п. по сравнению с показателями 2019 г.; и на 25,3% и 7,14 п.п. по сравнению с показателями 2010 г., соответственно.

В СКФО также наблюдается тенденция роста группы населения старше трудоспособного возраста. В частности, в Республике Ингушетия на 1 января 2020 г. численность молодых людей в возрасте 14-30 лет составила 138514 чел. или 27,3% от общей численности населения, что на 40604 чел. или 22,67% меньше численности молодежи по состоянию на 1 января 2010 г. Доля молодежи в общей структуре населения региона в 2020 г. по сравнению с 2010 г. сократилась на 7,4 п.п.

- конфликт поколений, что на фоне неоправдавшихся ожиданий в социально-политической, экономической и культурной ситуации в стране, приводит молодежь к мысли, что старшее поколение выбрало для страны неверный путь развития. В результате происходит отторжение или переоценка системы нравственных ценностей молодежи, в основе которой отрицание предшествующего социально-культурного опыта, провоцирующее радикальное и экстремальное поведение.

Помимо общероссийских проблем выделяется ряд региональных причин радикализации молодежи:

- проблема получения качественного профессионального образования;
- высокая молодежная безработица в виду переизбытка трудоспособной молодежи и отсутствия крупных объектов промышленности и др.;
- миграция в другие регионы, вызывающая создание в них очагов межнациональной напряженности, усиление противостояния местной и приезжей мо-

лодежи, рост националистических и ксенофобских настроений в регионах с дефицитом рабочих мест.

Некоторые из перечисленных причин (факторов) радикализации молодежи в виду их системности и сложности не могут быть решены в обозримом будущем, другие – могут быть минимизированы продуманной и грамотной молодежной политикой.

Согласно данным Министерства финансов Российской Федерации, в 2019 г. в среднем по РФ расходы на молодежную политику в расчете на одного молодого человека в возрасте 14-30 лет составили 2871,52 руб. (из них за счет федерального бюджета 344,08 руб.). Данный показатель существенно дифференцирован по регионам, так, например, расходы на молодежную политику в расчете на одного молодого человека в возрасте 14-30 лет в Республике Ингушетия в 2019 г. составили 400,95 руб. (в 2 раза ниже уровня 2018 г.), в то время как в Московской области – 1617,82 руб. (на 5,88% выше уровня 2018 г.). Уровень финансирования зависит от социально-экономического развития региона, а также от отношения местных властей к совершенствованию молодежной политики, осознания ее влияния на социальную стабильность.

Различают следующие виды религиозного экстремизма:

- внутриконфессиональный, целью которого является глубокая деформация конфессии;
- иноконфессиональный, целью которого является устранение других конфессий;
- лично-ориентированный, целью которого является деструктивная трансформация личности;
- этнорелигиозный, целью которого является преобразование этноса;
- религиозно-политический, целью которого является изменение политической системы;
- социальный, целью является изменение социально-экономической системы.

[110]

Перечисленные виды религиозного экстремизма практически не встречаются в чистом виде, а носят смешанный характер.

Религиозный экстремизм существует во взаимосвязанных формах:

- религиозное сознание - общественное и индивидуальное религиозное сознание, которому присущи признаки тоталитаризации, гиперболизации проповедуемых религиозных и светских идей в ущерб всем иным, нигилизм, религиозный фанатизм;
- религиозная идеология, характеризующаяся произвольным провозглашением истинным единственным объяснением проблем существующего мира и предложением однозначных способов их разрешения;
- деятельность по реализации религиозной идеологии, провозглашенной единственно истинной;
- организационные формы осуществления религиозной идеологии, в частности религиозные экстремистские организации (тоталитарные секты, культы, фонды, партии и др.). [103]

Одной из организационных форм религиозной деятельности является секта. Под сектой понимается объединенная на добровольных началах, сплоченная и изолированная социальная группа, оппозиционная или враждебная по отношению к общепринятым нормам, имеющая собственную систему ценностей и норм, и провозглашающая ее единственной верной.

Религиозному сектантству присущи следующие черты: чрезмерная претензия на истинность избранного пути, прямое членство, строгая дисциплина, авторитет религиозных лидеров, обособленность, замкнутость, сепаратизм, нравственная строгость, психология избранничества, фанатизм и нетерпимость к инакомыслящим, прозелитизм и активная миссионерская деятельность. [128]

Секта представляет собой некий суррогат семьи, подменяющий подлинные семейные привязанности и узы. Выполнение предписанных сектантских практик и обрядов может нанести серьезный психологический и материальный ущерб человеку и представлять серьезную угрозу для жизни. По-

следствиями религиозного экстремизма могут выступать формирование и функционирование незаконных вооруженных формирований, нацеленных на изменение конституционного строя государства и нарушения его территориальной целостности. Религиозные экстремистские организации нередко позиционируют себя в качестве общественных организаций, фондов, этнокультурных, психологических и образовательных центров.

Дети и молодые люди, попавшие в секту, зачастую подвергаются физическому (голод, неоказание медицинской помощи, пытки, сексуальное насилие) и психологическому насилию (изнурительные медитативные практики, заучивание религиозной литературы, жесткое воспитание и подчинение родителям и лидерам секты, запреты на чтение, просмотр телевизора и иные развлечения).

Религиозные экстремистские организации наносят серьезный вред институту брака и семьи: разрушая семейные традиции и ценности, вызывая рост социального сиротства, ухудшение физического и психического здоровья членов семьи, рост числа суицидов по религиозным причинам, нарушение социальных прав граждан и др. Кризис института брака и семьи, существующий в современном обществе потребления, усугубляется деструкцией основ брака и семьи религиозными экстремистскими организациями.

Выходом из сложившейся ситуации может быть религиозное просвещение молодежи, осуществляемое в тандеме образовательных учреждений и институтов традиционной религии, что особенно актуально на Северном Кавказе ввиду сосуществования на относительно небольшой территории множества этносов и религиозных культур. Для того чтобы успешно противостоять религиозному экстремизму общество должно обладать целостным и развитым духовно-нравственным мировоззрением, в то же время необходимо помнить о том, что РФ является светским государством, и никакая религия не должна устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Тем не менее роль религии в РФ должна быть усилена. Главная задача религиозного просвещения - дать обучающемуся правильный образ поведения и вос-

приятия действительности, обучение умению критически мыслить. а не просто формальная передача знаний, которая может привести к рискам получения безграмотной и невоспитанной молодежи.

Результатом религиозного просвещения является религиозная компетентность, которая представляет собой базовую часть, основу религиозного интеллекта, который существует в социуме наряду с рациональным и эмоциональным. Это сложный духовный, социально-психологический феномен, включающий такие способности, как: способность к рефлексии, трансцендентности, самотрансцендентности, интеллектуальной и эмоциональной интуиции. [128]

Профилактика религиозного экстремизма заключается в формировании ценностных установок толерантного сознания и поведения. Толерантность представляет собой терпимость и уважительное отношение к любому инакомыслию, нациям, расам, религии, а не устранение существующих мировоззренческих и религиозных разногласий и расхождений.

В контексте межконфессионального диалога толерантность есть терпимое отношение последователей одной конфессии к последователям других конфессий, каждый из которых, придерживаясь своих религиозных убеждений, признает такое же право за другими. Толерантность является необходимым условием в противодействии религиозному экстремизму. Терпимость и высокая культура должны прививаться с детства.

Межрелигиозный диалог строится на основе принципов:

- принцип равноправия (ни один из участников межрелигиозного диалога не имеет привилегированного положения);
- принцип открытости (помогает выявлению общих интересов и выработке мер по их реализации);
- принцип конструктивности (нацеленность на позитивные результаты, поиск компромисса в вопросах социально-политических установок, культурного разнообразия и т.д.);
- принцип отказа от критического рассмотрения вероучительных вопросов.

Религиозное просвещение (разъяснение постулатов и правовых положений традиционных религий, их этических и нравственно воспитательных ценностей), являющееся наиболее эффективным средством профилактики религиозного экстремизма, в современных реалиях должно преследовать и социально-значимые задачи с целью создания гражданского общества с прочными духовно-нравственными ценностями и устоями, что в последующем будет способствовать развитию общества во всех направлениях, в том числе в экономической, социальной и культурной сферах.

Важную роль в противодействии религиозному экстремизму выполняют органы государственной власти и местного самоуправления, институты гражданского общества, руководители национально-культурных организаций, лидеры общественного мнения, главы конфессий, СМИ, научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения. Субъектами, проводящими религиозное просвещение в ходе образовательно-воспитательного процесса, являются: научно-исследовательские центры, творческие коллективы преподавателей, деканаты, кафедры, студенческие общественные организации, вузовские СМИ и PR-службы и др.

Наиболее уязвимыми для пропаганды религиозного экстремизма являются:

- молодые люди из неблагополучных, социально дезориентированных семей, с низким социально-экономическим статусом и недостаточным интеллектуальным уровнем;
- золотая молодежь, с сознанием собственной исключительности, склонная к безнаказанности, вседозволенности, безделью, экстремальному досугу;
- представители молодежных субкультур, неформальных объединений и склонных к девиациям уличных компаний;
- члены политических, религиозных организаций, движений, сект.

Молодые люди в возрасте от 14 до 22 лет являются наиболее подверженными манипулированию и внушению ввиду сочетания психологических и социальных факторов: неустойчивость психики, поиск смысла и ценности

жизни, развитие самосознания, обострение чувства справедливости, поиск собственной идентичности, поиск своей группы. Кроме того, в этом возрасте поведение молодежи не определено никакими социально-экономическими факторами, такими как семья, работа и др. Уезжая на учебу в другой город, регион, страну, молодые люди оказываются в ситуации практически полной свободы и социальной незащищенности. Низкая материальная обеспеченность, мобильность, готовность к экспериментам выливаются в готовность к участию в акциях протеста. Поиск идентичности, желание обрести близких по духу людей, найти лидера, почувствовать себя частью нечто большего, что может выступать как суррогат семьи, может привести к вступлению в радикальную организацию.

Пропаганда религиозного экстремизма может вуалироваться под внешне безобидными мероприятиями, например, флешмоб или интернет-игру, привлекая молодежь к участию в провокационных и противоправных групповых проявлениях. Немногочисленные по началу акции в короткий промежуток времени могут привлечь большое число людей из числа наблюдателей и прохожих. В этой связи, необходим контроль со стороны государства в том числе и за подобными акциями.

В виду разнородности перечисленных причин, обуславливающей сложность противодействия радикализму, экстремизму и терроризму, необходим системный подход, комплекс мер по борьбе с этими негативными явлениями. Необходима серьезная и эффективная молодежная политика, в рамках которой необходимо разработать программу по религиозному просвещению, включающую привитие духовно-нравственных принципов, повышение уровня знаний религиозной культуры, ценностных ориентаций молодежи. Комплекс мер по противодействию экстремизму и терроризму должен разрабатываться с учетом национальных особенностей региона, страны.

Условно все меры по противодействию экстремизму и терроризму можно разделить на:

- силовые, направленные на борьбу с проявлениями терроризма;

- правовые, которые заключаются в повышении правовой грамотности населения, повышении эффективности правового механизма по предупреждению и пресечению негативных проявлений;
- внешние, включающие взаимодействие государств в борьбе против терроризма (заключение международных договоров, экономическое давление на страны, поддерживающие международный терроризм);
- внутренние, включающие комплекс мер, направленных на предупреждение терроризма.

Внутренние меры по противодействию экстремизму и терроризму подразделяются на:

- законодательные, заключающиеся в совершенствовании законодательства;
- уголовно-правовые,
- административно-правовые,
- организационные, включающие определение основных направлений государственной политики, установление компетенций и порядок взаимодействия органов государственной власти в области противодействия экстремизму и терроризму, содействие деятельности общественных и религиозных объединений традиционной конструктивной направленности;
- информационно-пропагандистские, которые заключаются в разъяснении сущности терроризма и его последствий, воспитании у граждан неприятия идеологии насилия, привлечение их к противодействию терроризму;
- культурно-образовательные меры, которые заключаются в формировании социальных ценностей, воспитании толерантности, повышении нравственных, моральных и патриотических качеств, культурного уровня населения;
- социально-политические, включающие меры по укреплению российской государственности и целостности, повышение эффективности политических реформ, сглаживание противоречий между провозглашенными демократическими принципами и их реализацией, совершенствование национально-государственного устройства страны, совершенствование национальной политики;

- социально-экономические, включающие повышение уровня и качества жизни в стране, снижение безработицы, декриминализация экономики, повышение социальных гарантий, повышение социальной и материальной защищенности молодежи.

В современных условиях молодые люди, черпающие поверхностные знания из Интернет и СМИ, нагнетающими обстановку смакованием негативных новостей, не имеющие привычки и опыта подходить критически к анализу представленной информации, не имеют целостной картины мира, системных знаний о мировых религиях, навыков религиозной культуры, а потому особенно уязвимы для идей религиозно-политического экстремизма. Усугубляет ситуацию безудержное распространение идеологии терроризма. Молодые люди подвергаются морально-психологической обработке, которая заставляет их поверить и принять окружающую действительность такой, какой ее видят адепты религиозно-экстремистской идеологии, сформировать свою позицию и совершать антиобщественные поступки, видя в этом единственный выход из ситуации. Для распространения взглядов и информации о своей деятельности приверженцы религиозно-экстремистской идеологии используют СМИ, пытаясь добиться, во-первых, широкого общественного резонанса, во-вторых, привлечь новых участников в экстремистские и террористические группы. В этом заключается особенность современного терроризма: использовать собственные масс-медиа, интернет-ресурсы как фактор манипуляции общественным сознанием и поведением. В целях противодействия данному явлению необходимо культурное и религиозное просвещение граждан, уделив особое внимание молодежи, поскольку именно она подвергается целенаправленной идеологической обработке.

Несмотря на то, что молодые люди из социально неблагополучной среды являются наиболее уязвимыми, жертвами религиозного экстремизма могут стать и молодые люди из благополучных семей. Причиной может быть утрата психологического контакта между родителями и детьми, отсутствие доверия и внимания. «Природа не терпит пустоты». И необходимое внима-

ние, участие, сочувствие, признание молодые люди получают в организациях, пропагандирующих радикальные религиозные идеи. Кроме того, молодые люди могут нуждаться в идеале – сильной личности, наставнике, с которым могут себя отождествлять, что особенно актуально для молодых людей, выросших в неполных семьях.

В связи со всем вышеизложенным, противодействие религиозному экстремизму должно быть проводиться как на уровне государства, так и на уровне семьи. Родителям необходимо уделять время своим детям, отслеживать круг их общения и интересов, используя современные педагогические приемы, не полагаясь лишь на позаимствованный опыт воспитания предыдущих поколений (родителей, бабушек), учитывая изменившуюся социальную и политическую ситуацию в стране и во всем мире.

Таким образом, **в целях профилактики религиозного экстремизма рекомендуется следующий комплекс мероприятий:**

- в целях воспитания межэтнической и межконфессиональной толерантности необходимо ввести в школьную программу такие дисциплины как: «Основы религии», «Религиоведение», «История религий», увеличить количество часов по дисциплинам «Этика» и «Эстетика», также ввести дисциплины с патриотической и гражданской составляющей, по изучению законодательства в сфере противодействия экстремизму;
- организовать подготовку специалистов, способных проводить профилактику идеологии экстремизма, терроризма, агрессии среди молодежи, а также систематическое повышение квалификации работников сферы образования с целью формирования у них навыков воспитания толерантного сознания и религиозной культуры у учащихся.
- систематическое проведение тренингов межэтнического и межкультурного взаимодействия в образовательных учреждениях для педагогов, учащихся и их родителей, создание стендов антиэкстремистской направленности и выдача участникам тренингов брошюр и памяток с соответствующими разъясне-

ниями авторитетных философов, религиоведов, юристов, психологов, священнослужителей и др.

- организация и поддержка общественных организаций на базе образовательных учреждений, направленных на формирование религиозной культуры;
- организация и проведение лекций, круглых столов, семинаров, научно-практических конференций в вузах и научно-исследовательских организациях в сотрудничестве с этническими и конфессиональными советами, национально-культурными организациями с целью формирования духовно-нравственной и религиозной культур;
- организация на базе вузов образовательных центров для подготовки и повышения квалификации специалистов по профилактике молодежного экстремизма;
- проведение научно-исследовательскими организациями мониторинга настроений в молодежной среде, социального самочувствия и социальных ожиданий молодежи и степени ее радикализации;
- объединение молодежи акциями социальной и гражданско-патриотической направленности;
- работа с объединениями спортивных болельщиков и представителями субкультур;
- создание региональных ассоциаций экстремальных видов спорта, проведение открытых чемпионатов для «экстремалов» с целью организованного включения молодежи в экстремальные виды спорта, что способствует удовлетворению чувства свободы, вызова окружающему миру и безопасному выходу негативных эмоций;
- организация и проведение культурно-массовых мероприятий для молодежи (музыкальные и кинофестивали и др.);
- создание молодежных СМИ, в том числе в Интернете, с целью пропаганды в молодежной среде толерантности, патриотизма, гражданских ценностей, гуманизма, идеалов добра и справедливости, здорового образа жизни и пр.;

- развитие деятельности созданных при органах власти молодежных советов, включение их в реальные процессы управления развитием региона.

Таким образом, разъяснительная и профилактическая работа по предупреждению экстремистских проявлений должна вестись постоянно и системно. Реализация перечисленных мероприятий позволит отслеживать ситуацию и своевременно переориентировать молодежь в конструктивную сторону с целью стабильности и безопасности в Российской Федерации.

2.5 Формирование правовой культуры молодежи

Согласно Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 №996-р, «приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины». Целью данной стратегии является «определение приоритетов государственной политики в области воспитания и социализации детей, основных направлений и механизмов развития институтов воспитания, формирования общественно-государственной системы воспитания детей в России с учётом интересов детей, актуальных потребностей общества и государства, глобальных вызовов и условий развития страны в мировом контексте». [31]

Одним из основных направлений развития воспитания является развитие правовой и политической культуры детей, расширение конструктивного участия в принятии решений, затрагивающих их права и интересы, в том числе в различных формах самоорганизации, самоуправления, общественно значимой деятельности.

Проявления экстремизма нередко носят неосознанный характер, что связано с низкой правовой грамотностью молодежи, не понимающей харак-

тер своих действий и их последствия. Однако, низкий уровень правовой грамотности не единственная причина нарушения законов: так, вероятная возможность безнаказанного нарушения правовых норм, в виду недостаточной эффективности правоохранительной системы, может привести к деструктивным процессам в обществе. Отсюда, совершенствование правоохранительной сферы и повышение уровня правовой культуры являются важными задачами государства.

Правовая культура - это качественное состояние правовой системы, степень правового развития общества и отдельной личности. Проявляется как в сознании людей, так и в юридических действиях, явлениях. Правовая культура представляет собой разновидность общей культуры, выражающейся в формировании, сохранении и передаче правовых ценностей; совокупность знаний, представлений о праве, его реализации и отношении общества к праву. Правовая культура личности — это уровень правосознания и правовой активности личности.

Правосознание является одним из элементов правовой культуры и представляет собой разновидность общественного сознания, выражающей представления, идеи, взгляды, жизненные установки и оценки, чувства людей о праве и регулируемом им поведении. Правосознание формируется под влиянием общества, под воздействием внешних факторов (социально-экономические, социально-политические и т.д.), а также в процессе самовоспитания и самообучения, под влиянием внутренних факторов (психологические особенности, уровень образования и т.д.).

Выделяют следующие разновидности дефектов правосознания: правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой релятивизм, правовой инфантилизм.

Правовой релятивизм представляет собой дефект правосознания, заключающийся в убеждении, что право есть нечто относительное.

Правовой инфантилизм выражается в низком уровне правового сознания и чувства ответственности относительно поведения в рамках права и в

незрелом отношении к нему. Люди с инфантильным правосознанием в виду несформированности и недостаточности правовых знаний и установок, могут не только не знать о средствах защиты собственных прав, но и не замечать их ущемления.

Правовой идеализм (романтизм) выражается в переоценке права и его возможностей, в убежденности, что с его помощью можно решить все социальные проблемы.

Правовой нигилизм – недооценка необходимости правовых норм для блага человеческого общества, осознанное игнорирование законов. Правовой нигилизм может быть связан с некомпетентной критикой права, юридическим невежеством, низким уровнем правовой культуры, косностью мышления, правовой мифологией, правовым инфантилизмом, а также политическим радикализмом.

Правовой нигилизм также связан с особенностями российской правовой ментальности: низким уровнем правовой и политической культуры, деформированностью и незрелостью правосознания, утратой доверия к власти, неразвитостью правового чувства, отсутствием прочных традиций законопослушания и уважения к закону. [118]

Деформированность, неустойчивость, эклектичность правосознания современной молодежи может быть следствием дисфункциональности процесса правового воспитания. Молодежь характеризуется распространенностью асоциального поведения (употребление спиртных напитков, наркосодержащих веществ и пр.), отсутствием социального иммунитета против пропаганды экстремизма; зависимостью возможности удовлетворения амбиций и реализации потенциала от социального статуса; слабой общероссийской гражданской идентичностью, правовым нигилизмом, низкой финансовой грамотностью. Как социальной группе наиболее подверженной деструктивному влиянию, молодежи характерны различные проявления правового нигилизма, выражающегося в безразличном, скептическом или даже негатив-

ном отношении к праву. В сочетании с политическим экстремизмом правовой нигилизм может принимать разрушительные формы.

Гражданская идентичность является одной из составляющих социальной идентичности, наряду с половой, возрастной, этнической, религиозной, профессиональной, политической и т.д. Под гражданской идентичностью понимается осознание личностью принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, готовности и способности выполнять сопряженные с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства. Формирование гражданской идентичности и патриотизма молодежи является одной из приоритетных задач.

Причинами слабой гражданской идентичности российской молодежи являются: потребительское отношение к жизни; низкий уровень социальной защищенности молодежи; размывание традиционных нравственных ценностей; недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по формированию российской гражданской идентичности, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций народов России, их опыта солидарности; унифицирующее влияние глобализации на локальные культуры; экспансия международного терроризма и религиозного экстремизма, международной организованной преступности. [76]

Кроме того, современное российское общество в значительной степени ориентировано на идеологию, психологию и культуру индивидуализма и характеризуется кризисом гражданской идентичности. С одной стороны, имеет место ориентация на ценности индивидуализма и либерального потребительского общества, с другой — все чаще упоминаются исторически сложившиеся ценности коллективизма и соборности. Такие противоречия, транслируемые средствами массовой информации, не могут стать основой для формирования зрелой гражданской идентичности. [162]

В силу своего возраста и отношения к жизни именно молодежь в первую очередь начинает разделять новые ценности, так как, именно в этом возрасте происходит наиболее интенсивное формирование социальной, граж-

данской и культурной идентичности. От сложившейся гражданской идентичности молодежи в значительной степени зависит судьба и перспективы социальных и культурных преобразований современного общества.

Важнейшая характеристика современной российской молодежи — ее возросшее расслоение по социально-экономическим показателям. Перечисленные особенности также затрудняют построение единой гражданской идентичности. [162]

Недостаточный уровень правовой культуры, правосознания и правовой нигилизм являются серьезным препятствием в формировании гражданского общества и построении правового государства. На наш взгляд правовое информирование и просвещение в целях повышения уровня правовой культуры необходимо начинать со школьного возраста.

Правовая культура школьника состоит из следующих компонентов: система правовых знаний; убежденность в необходимости соблюдения закона; позитивное отношение к праву и стремление к расширению знаний о праве; уважительное отношение к правоприменительным и правоохранительным органам и их деятельности; социально-правовая активность (правомерное поведение, самостоятельное пресечение своими действиями правонарушений). [158]

Повышение уровня правосознания необходимо вести в двух направлениях: изучение содержания нормативно-правовых актов, в частности в сфере противодействия экстремизму и терроризму, исследование роли и значения права в целом.

Правовое воспитание обучающихся может вестись в следующих формах:

1. правовое обучение: изучение основ права в рамках общеобразовательного и дополнительного обучения;
2. правовое просвещение: проведение конференций, лекций, семинаров, круглых столов, дискуссий, бесед по правовой тематике, обсуждение книг, брошюр, памяток, статей во внеклассной и внешкольной работе;

3. приобщение к юридической практике: посещение судебных заседаний, самоуправление в школе, организация в виде игр судебных заседаний;
4. правовое самообразование и самовоспитание: самостоятельное освоение правовых явлений и процессов путем выполнения домашних заданий, изучения литературы, подготовки презентаций, написания эссе.

Задачами формирования правовой культуры являются: формирование системы правовых знаний; понимание сущности, роли и значения права; формирование уважения к праву, законам и правопорядку; формирование умений и навыков самостоятельного применения полученных правовых знаний для решения конкретных практических ситуаций; формирование навыков правомерного поведения, реализации своих прав и выполнения своих обязанностей; формирование привычки поступать в точном соответствии с законом и невосприимчивости к совершению любых правонарушений. [158]

В целях повышения действенности перечисленных мероприятий рекомендуется привлечение специалистов с юридическим образованием, а также представителей СМИ (ведущих, журналистов), обладающих соответствующими знаниями и опытом по исследуемой проблеме, способных ответить на вопросы слушателей, активно участвовать в решении правовых задач, разрешении споров и т.д. При подаче материала необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности слушателей.

Для повышения эффективности обучения мероприятия следует проводить с использованием широкого спектра современных методов и методик. Теоретические занятия могут быть в виде просветительских лекций, встреч, «круглых столов» с привлечением представителей АТК, МВД, депутатов, юристов и т.д. Теоретический материал можно представить в виде минилекций с использованием мультимедийных презентаций (таблицы, графики, видеоролики, фотографии и др.). При формировании навыка работы с нормативно-правовыми актами рекомендуется использовать как индивидуальные, так и групповые формы работы.

Практические занятия должны включать не только опросы и тестирование, но и разбор кейсов, правовых задач и ситуаций, связанных с нарушением прав, что способствует формированию и развитию правового мышления; проведение мозговых штурмов («В чем отличие правовых норм от моральных?» и т.д.), интеллектуальных, деловых, ролевых игр, интерактивных дискуссий.

Домашняя работа может вестись в виде подготовки тезисов, эссе, рефератов с обязательным последующим обсуждением.

Для повышения уровня правовой культуры молодежи необходимы:

- скоординированная работа со стороны педагогов, родителей, правоохранительных органов, образовательных и научных учреждений, социальных служб и общественности;

- сотрудничество образовательных организаций всех уровней с общественными объединениями, занимающимися правовым просвещением.

В частности, для повышения мотивации обучающихся в Республике Ингушетия рекомендуется проведение конкурсов лучших работ, творческих конкурсов, викторин на правовую тематику, организация научно-исследовательских конференций в средних образовательных учреждениях совместно с ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет» и ГБУ «Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева». Дополнительной мотивацией будет участие обучающихся в организации перечисленных мероприятий совместно с педагогами и преподавателями, а также информирование о результатах через публикацию материалов.

В рамках профилактической работы в целях противодействия идеологии экстремизма и терроризма рекомендуется проведение занятий по теме «Экстремизм и терроризм» в образовательных учреждениях, главной целью которых будет сформировать у обучающихся представление об экстремизме, его видах, факторах, об административной и уголовной ответственности,

предусмотренной законодательством РФ за экстремистскую деятельность и терроризм.

На занятиях необходимо:

- изучить понятия «толерантность», «патриотизм», «экстремизм», «терроризм», «террористический акт» и др.;
- рассмотреть основные виды преступлений экстремистской и террористической направленности;
- исследовать основные признаки проявлений экстремистской деятельности; привести примеры последствий экстремистской и террористической деятельности;
- проанализировать причины и мотивы преступлений экстремистского и террористического характера.
- предоставить информацию об административной и уголовной ответственности, предусмотренной КоАП РФ и УК РФ за экстремистскую деятельность и терроризм.
- обратить внимание на возраст наступления административной и уголовной ответственности.
- донести информацию о правовой ответственности за ложный терроризм.
- пояснить значение деятельного раскаяния.

Информация для проведения занятий представлена в первой главе данных методических рекомендаций. В целях ее закрепления рекомендуется проведение бесед с привлечением сотрудников правоохранительных структур. Подобная форма профилактических мероприятий позволит сформировать у обучающихся представление о сущности экстремистской и террористической деятельности; сформировать знания об ответственности за совершение преступлений экстремистского и террористического характера; выработать умения и навыки правильных действий при наступлении угроз террористических актов. Рекомендуемая длительность беседы должна составлять

не более одного академического часа с учетом обратной связи с аудиторией. Для повышения эффективности мероприятия рекомендуется проведение беседы после проведения занятия по теме «Экстремизм и терроризм» и отработки данной темы, что позволит обучающимся вступить в свободную дискуссию.

Подобные встречи также должны проводиться с родителями обучающихся во время родительских собраний, что позволит родителям повысить свою информированность и компетентность в данной области, а также способствует обмену информацией и опытом воспитания детей. Рекомендуется привлечение к выступлениям на родительских собраниях не только представителей силовых структур, но и родителей, имеющих опыт в области профилактики и противодействия идеологии экстремизма и терроризма, а также родителей, чьи дети стали жертвами деструктивной идеологической обработки.

Таким образом, для колледжей и высших учебных заведений в целях профилактики экстремизма и терроризма рекомендуются следующие мероприятия:

- организация и проведение конференций, курсов, круглых столов по проблемам правового воспитания и формирования законопослушного поведения студентов с привлечением соответствующих специалистов. Мероприятия должны проводиться для всех обучающихся, вне зависимости от направления обучения;
- воспитывать у обучающихся чувство ответственности за будущее региона, народа, страны;
- рассмотрение вопросов профилактики правонарушений на собраниях группы, заседаниях кафедры, советах и т.д.;
- проведение родительских собраний по наиболее актуальным проблемам формирования законопослушного поведения обучающихся. Проведение родительских собраний в высшем учебном заведении новое явление, но в современных реалиях повсеместно входящее в практику;

- анализ социально-психологического портрета, социального самочувствия, мониторинг радикализации молодежи, диагностика склонности к отклоняющемуся поведению студентов с использованием современных методик. На основе анализа данных необходимо разработать систему психокоррекционной работы, с целью формирования навыков толерантного поведения, снижения агрессии, тревожности, развития навыков социального взаимодействия и др. Исследование рекомендуется проводить совместно с научными учреждениями, занимающимися анализом социально-экономической и социально-политической ситуации в регионе с привлечением психологов, социологов и т.д.
- оказание юридической и психологической помощи обучающимся путем организации индивидуальных встреч студентов, родителей с преподавателями, психологами, сотрудниками правоохранительных органов. Для этой цели следует открыть консультационные пункты в учебных корпусах или организовать возможность консультирования через Интернет или посредством телефона, куда сможет обратиться любой желающий для разрешения юридических или психологических проблем.
- налаживание сети прочных связей между преподавателями среднего и высшего звена как внутри региона, так и за его пределами для обмена опытом, в том числе и по вопросу формирования правовой культуры учащихся;
- обеспечить социально-педагогическую поддержку наиболее уязвимых категорий обучающихся с целью повышения их социально-психологической устойчивости к деструктивному влиянию;
- активно вовлекать обучающихся в научную, общественную, волонтерскую, культурную, спортивную деятельность;
- учредить молодежные СМИ, освещающие актуальные проблемы обучающихся, пропагандирующие здоровый образ жизни, толерантность и патриотизм и т.д.

- организация профессиональной переподготовки или повышения квалификации психологов и специалистов по работы с молодежью с целью ознакомить их с новейшими технологиями профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде.

ГЛАВА 3. ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКОГО И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТ- ПРОСТРАНСТВЕ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОБЛЕМА

3.1 Интернет как средство формирования террористического мышления, финансирования и рекрутирования новых членов террористических организаций

Экстремизм и его наиболее общественно-опасное проявление – терроризм – являются «раковой опухолью» любого современного общества. Несмотря на экстраординарные меры, предпринимаемые в сфере борьбы с терроризмом как на национальном, так и на международном уровне, они далеко не всегда приносят ощутимые плоды – и, в том числе, потому, что в войне наций с террористической угрозой нужно победить не только на физических «полях боя», но и на информационном.

Интернет как коммуникативный феномен XXI века привнес немало положительных черт в нашу жизнь, не только насытив досуг и обогатив повседневную рутину, но также став основой для формирования новых секторов экономики, поспособствовав созданию сотен тысяч, если не миллионов, рабочих мест. Электронная коммерция, пиар в интернете, онлайн-СМИ – это основные продуктивные порождения электронной информационной революции, историческим свидетелем которой стал каждый из нас. Однако, Интернет, помимо многочисленных возможностей, таит в себе и колоссальные угрозы – основной из них выступает угроза неконтролируемого оборота информации. Специфика Интернета, и его новых модификаций – социальных сетей и мобильных приложений – заключается в циркуляции и хранении огромного массива информации, практически не поддающемуся строгому общественному и государственному контролю.

Другими специфическими его характеристиками могут быть названы такие как экстерриториальность размещения информации и ее операторов (са-

ми лица, распространяющие информацию, могут находиться в одном государстве, площадки для коммуникаций будут зарегистрированы в другой, оборудование для хранения данных находится в третьей стране и т.д. Правовое регулирование Интернета, в том числе, и по этой причине, все еще находится в буквальном смысле на начальном этапе своего развития.

Еще одна специфика Интернета – анонимность контактов. В крайне незначительном числе случаев, мы совершенно не можем знать, с кем конкретно общаемся, и является ли наш коммуникант именно тем лицом, за которое он себя выдает. Сложные процедуры подтверждения личности субъекта общения в Интернете не дают 100% гарантий достоверности (в конечном счете, одно лицо может «войти» в свой аккаунт, и передать клавиатуру другому), но и такие процедуры реализуются сугубо в добровольном порядке и крайне редко в деловой сфере.

Все эти обстоятельства привели к тому, что в онлайн среду постепенно перетекает весь криминальный элемент, которому становится намного проще обмениваться информацией и скрывать свои личности. Естественно, с самого начала активного распространения Интернет-коммуникаций, всемирную сеть «облюбовали» и представители экстремистских, террористических организаций, сделав его своим рупором, коммуникационной площадкой.

В частности, мрачнейший этап в развитии сетевой журналистики пришелся на разгар «арабской весны» на Ближнем Востоке, когда террористы начали использовать электронные СМИ как рупор угроз, прежде всего, через онлайн-трансляцию казней – террористы в режиме онлайн в интернете и по спутниковым каналам ТВ неприкрыто демонстрируют акт насилия, включая издевательства над заложниками и их казни, призывают к насилию. Открытая агрессия террористов через онлайн-трансляцию со всей серьезностью актуализировала вопрос о допустимости и границах цензуры в интернете в современном демократическом обществе.

В частности, распространение радикальных фетв через интернет справедливо рассматривается официальными властями как одна из ключевых угроз национальной безопасности.

В интернете появились две новые возможности, радикально и догматическим образом изменивших специфику коммуникаций, выстраиваемых террористами:

- не только создается, но и находит активное практическое воплощение концепция киберденег – криптовалюты, эмиссия которой и обращение не контролируется публичными органами никакой страны мира. Биткоин, другие криптовалюты – это, по сути, специфический уникальный математический код, формирование которого требует сложнейших вычислений с использованием суперкомпьютеров, а подделка является практически невозможной. Негосударственная природа квазиденег сразу же привлекла внимание международной преступности. С применением новых финансовых технологий появилась возможность буквально в один клик оплачивать покупку оружия, вербовку наемников, а также обналичивать денежные средства, полученные в результате преступной деятельности, и направляемые на финансирование терроризма;

- создание и стремительный рост популярности «Даркнета» - специфического онлайн-сегмента, представляющего максимально закрытую от доступа подразделений кибербезопасности анонимную торговую площадку, на которой, опять же, в пару кликов, можно купить нелегальное оружие, боеприпасы, наркотики. Интерфейс подобной торговой площадки максимально похож на обычный Интернет-магазин, через такие площадки можно оплатить услуги по вербовке боевиков, и даже заказать организацию акта терроризма.

Преступному использованию технологий, впрочем, можно поставить определенную технологическую «заслонку» - наподобие так называемого «великого китайского файрвола» (системы государственного мониторинга и контроля Интернета и социальных сетей с автоматической блокировкой не прошедших одобрение или запрещенных информационных материалов и

сайтов, иных площадок, их содержащих или могущих содержать). Однако, дискуссии по поводу потенциальной эффективности таких мер не приводят к единому результату, в особенности в части, касающейся технологической возможности построения такой платформы. Возможно допустить, что в определенных обществах, прежде всего, технологически неразвитых в части информационного обмена, такая ситуация может иметь место, пусть даже с непродолжительным эффектом. В конечном итоге, для блокировки массового доступа к электронным СМИ в мировой истории успешно использовался простой «блэкаут» - отключение электроэнергии в определенных населенных пунктах или даже по всей стране. Интернет же можно и «выключить», наподобие Северной Кореи.

Но самым негативным аспектом функционирования Интернета по-прежнему остается его социально-коммуникативная функция, следствием которого становится активное его использование для формирования террористического мышления, финансирования и рекрутирования новых членов террористических организаций. Прежде всего, это концентрация информации запрещенного характера. Интернет - энциклопедия знаний, и, далеко не всегда продуктивных. За долгое время оцифрованы и выложены на задворках сети терабайты экстремистской литературы, обучающие видео, в онлайн режиме могут демонстрироваться беседы с лидерами мнений, в частности, духовными наставниками экстремистских религиозных организаций, физический доступ массовой аудитории к которым в обычных условиях был бы попросту невозможным. Многие люди, прежде всего, молодежь, поначалу в игровой форме знакомятся с такими материалами, и через некоторое время неожиданно для самих себя начинают разделять подобные убеждения.

Грань между реальной и виртуальной жизнью бывает столь тонкая, что люди, сами не замечают, как ее переходят, становясь пособниками террористов. Особенно это касается тех, кто ведет праздный образ жизни, не располагает высокой социальной ответственностью, не до конца понимает то, что онлайн-коммуникации - это все такая же реальная жизнь. Беседы представи-

телей правоохранительных органов с жертвами неудачных попыток вербовки террористами - прямое тому подтверждение.

Усугубляет ситуацию распространенность онлайн-игр, в которых абсурдное насилие и не контролируемая жестокость сочетаются с идеей о том, что это всего лишь игра, невинная шалость. Успешность коммуникаций террористов в сети Интернет заключается и в умелом использовании ее колоссального потенциала психологического воздействия. Это связано с особой формой подачи данных (сочетание текста, иллюстраций, видео и аудио информации, которое в совокупности дает эффект, несопоставимый ни с одним средством массовой коммуникаций, кроме телевидения).

Однако, в отличие от телевидения Интернет более интерактивный, и индивидуальный: вы можете просмотреть информацию в любой момент, в любой момент прорваться и опять вернуться к просмотру. Социальные сети позволяют вести диалог в любом удобном формате. Неудивительно, что этими возможностями активно пользуется террористический элемент, тем более, уверенный в возможности манипулировать мнением наивной аудитории, не предполагающей с кем на самом деле контактирует.

Этот же принцип активно применяется при вербовке будущих террористов: участники террористических актов воздействуют на разные аспекты, порой ловко, словно психологи, выявляя уязвимости потенциальной жертвы вербовки. Чаще всего таковыми являются религиозные убеждения, разочарование в жизни, жажда наживы или стремление к приключениям.

При поиске потенциальных жертв вербовки террористы анализируют желания человека, систему его ценностных ориентаций, психологические проблемы. Главная угроза вербовки заключается в том, что объекту вербовки очень сложно понять, что его вербуют.

Такие социальные сети как Instagram, Вконтакте, Youtube, Одноклассники, Twitter и пр., являются той самой площадкой, на которой осуществляется процесс поиска кандидатов для участия в экстремистской и террористиче-

ской деятельности, предотвращая при этом возможный прямой контакт с правоохранительными органами.

Террористы могут осуществлять поиск своих сторонников элементарно через проведение различных тематических опросов в социальных сетях, по результатам которых можно выяснить отношение человека к какой-либо проблеме, далее не составляет труда связаться с наиболее подходящими кандидатурами, наладить с ними контакт, рассказать о своей деятельности, и привлечь их на свою сторону.

В результате, среди боевиков, завербованных в Интернете, может быть не только человек, фанатично увлеченный религией, создавая из нее культ, но и молодые люди с высоким уровнем внушаемости, психологической неустойчивостью, которые легко подвергаются манипуляции сознания. Возможность пользоваться интернетом анонимно практически сводит на нет возможность своевременно выявить и предотвратить вербование.

Разберем более подробно этапы вербовки молодежи в террористические организации. Первый этап – поиск потенциального кандидата на вербовку. Девушки представляют собой наиболее слабое психологическое звено для вербовки, что неудивительно, так как для девушек характерна излишняя доверчивость, потребность в сильных чувствах (это можно понять по странице в социальной сети или из личного общения). Для молодых людей механизм вербовки иной. Юноши придают большее значение достижению общественной значимости, желают возместить свою неуспешность в важных для них сферах, для кого-то это возможность реализовать свои потребности, почувствовать себя значимым и нужным, а кого-то увлекают радикальные идеи.

Второй этап - знакомство. С потенциальной жертвой вербовки знакомится мотиватор, который, в свою очередь, производит впечатление приятного человека, со схожими взглядами, интересами, хобби. Молодой человек или девушка ни о чем не подозревая поддерживает активное общение, ему (ей) начинает казаться, что у них с мотиватором совпадают взгляды на жизнь, что не может не сблизить. Вербовщик в ходе такого общения создает чувство

надежности и защищенности, психологического комфорта и иллюзию «понимания».

Третий этап - формирование психологической зависимости. На данном этапе формируется психологическая зависимость от мотиватора, которая приводит к готовности жертвы беспрекословно выполнять его указания. Способность оценивать собеседника объективно снижается, жертва вербовки не осознает последствия своих действий, в ее сознании только установки, внушенные извне.

В результате такой вербовки человек становится запрограммированным, своего рода инструментом для выполнения указаний террористов, переступая через инстинкт самосохранения, жертвуя собой.

Таким образом, Интернет является важным инструментом террористических и экстремистских организаций, которые оккупировали все его сегменты для пропаганды террористической идеологии, закупки оружия, поиска и вербовки новых сторонников и участников террористических актов.

Как бороться с информационным терроризмом? Тем же способом, а именно массовым информированием. Массовая пропаганда безопасного поведения в Интернете – залог успешной борьбы с онлайн-деятельностью террористов и экстремистов. Важно повысить информационную грамотность населения (в частности молодежи, которая является активным пользователем интернета), поскольку именно информационная грамотность является залогом защищенности от террористической и экстремистской идеологии.

Молодежь должна иметь четкое представление о том, какую угрозу представляет собой информационный терроризм, каким образом он проявляется в интернете, какие существуют группы, онлайн-форумы и к чему приводит их посещение и участие в них.

Формирование антитеррористического сознания пользователей Интернета еще один важный фактор в борьбе с деятельностью террористических и экстремистских организаций.

Необходимо сформировать такое информационное пространство, в котором распространение террористической и экстремистской идеологии сведется к минимуму, для этого необходимо понять систему ценностей современной молодежи, ее интересы, потребности.

Не менее важным является выяснение причин, склоняющих молодежь к террористической и экстремистской деятельности, что, в свою очередь, позволит предотвратить их вербование террористами. Для недопущения дальнейшего распространения деятельности террористических и экстремистских организаций во «всемирной паутине» необходимо проводить постоянный мониторинг, блокировку сомнительных сайтов с целью недопущения их использования.

Нельзя не подчеркнуть эффективность деятельности Интернет-семинаров, занимающихся проведением антитеррористических работ, такие семинары могут посещать неограниченное количество пользователей сети «Интернет» в режиме онлайн. Успешность антитеррористической и антиэкстремистской деятельности в сети «Интернет» зависит от регулярности, активности и профессиональности ее ведения.

3.2 Риски противодействия идеологии экстремизма и терроризма в сети «Интернет»

Сегодня, в условиях глобализации и построения «информационного общества» терроризм представляет собой фактор дестабилизации мирового порядка, угрожающий государственной целостности стран. Во многих странах на государственном уровне реализуется разработка специальных программ, контролируемых информационные системы, контроль за которыми осуществляется национальными спецслужбами. Несмотря на все меры, предпринимаемые государствами многих стран мира, острота этой проблемы не только не снижается, а набирает обороты.

Основной риск противодействия идеологии терроризма во «всемирной паутине» - это недостаточно эффективная работа правоохранительных органов власти, направленная на формирование антитеррористического сознания пользователей сети Интернет, ведь деятельность органов власти, в первую очередь, нацелена на выявление сайтов с террористической и экстремистской направленностью, поиск доказательств их противозаконной деятельности.

В России имеется большое количество сайтов, деятельность которых направлена на борьбу с террористической идеологией: «Наука против террора», «Молодежь за чистый интернет», «Террору нет». Например, на сайте «Наука и образование против террора» размещается информация о социальных явлениях, протекающих в нашем обществе и угрожающих его безопасности. Данный сайт создан Министерством науки и высшего образования Российской Федерации с целью формирования единого информационного антитеррористического и антиэкстремистского пространства.

Здесь публикуется информация, формирующая нетерпимое отношение к террористической и экстремистской идеологии, способствующая развитию толерантного отношения к ценностям различных религиозных конфессий и тд. Цель данного сайта заключается в проведении разъяснительных работ по предупреждению терроризма и экстремизма.

Для эффективной борьбы с терроризмом и экстремизмом в сети «Интернет» необходимо формирование механизма по непрерывному мониторингу и блокировки сомнительного контента (экстремистские тексты, фото-, аудио- и видеоматериалы), а также принятия соответствующих мер в рамках законодательства РФ в отношении лиц, которые занимаются распространением этого контента. Данные действия должны проводиться в соответствии с действующим законодательством РФ с целью не допустить нарушения прав и свободы граждан страны.

Иногда требуется оперативно ограничить доступ пользователей сети «Интернет» к контенту, содержащему информацию террористической направленности, однако на это требуется время (необходимо дождаться завершения

процедуры по признанию данного контента террористическим). Подобная процедура занимает достаточно длительное время, что представляет собой еще одну проблему противодействия терроризму во «всемирной паутине».

В то же время возникает вопрос о том, кого конкретно необходимо привлекать к уголовной ответственности: администраторов сайта (социальной сети), на котором размещена информация, пропагандирующая террористическую идеологию, за то, что они не осуществляют должный контроль на своем информационном пространстве; тех, кто занимается пропагандированием терроризма; тех, кто активно разделяет террористическую идеологию оставляя положительные комментарии; или тех, кто в результате такой вербовки совершает террористические акты.

Следующая проблема связана с внедрением в практику полученных результатов исследований, просветительских материалов в области профилактики терроризма. На сегодняшний день имеется большое количество научно-методической литературы по профилактике распространения идеологии терроризма и экстремизма, внедрение которых ограничивается рассылкой по учебным заведениям. Наиболее уязвимой группой, которую вербовщики пытаются вовлечь в свои ряды является молодежь, поскольку это наиболее незащищенная от психологических манипуляций возрастная группа.

Поэтому необходимо создать действенную систему противодействия идеологии экстремизма и терроризма в образовательной среде. Определить кто должен заниматься ее внедрением во всех образовательных учреждениях, кто должен заниматься разработкой мероприятий по профилактике террористических и экстремистских проявлений и осуществлять их реализацию.

Эффективное формирование антитеррористического сознания у молодых пользователей сети Интернет зависит от достаточного финансирования и обеспечения необходимыми ресурсами, разработки эффективной молодежной политики и политики в сфере религиозной культуры и образования. Человек, который будет заниматься «раскруткой» антитеррористического портала должен обладать рядом качеств, которые позволят ему вести диалог с

пользователями: выступать в роли психолога, педагога, владеть свободно иностранным языком, (например, английским) хорошо разбираться в компьютерных технологиях, ориентироваться в религиозных и культурных особенностях различных регионов страны.

Есть ли такие специалисты? К сожалению, система высшего образования не готовит таких специалистов. Здесь необходимо делать упор на подготовке, переподготовке, повышении квалификации специалистов, деятельность которых связана с молодежью, в соответствии с сегодняшними особенностями экстремистских проявлений среди молодежи.

Естественно для эффективной борьбы с терроризмом на информационном пространстве недостаточно наличие одного или двух специалистов независимо от того насколько хорошо они подготовлены, необходимо создать специальную группу, в которой будут работать специалисты широкого профиля.

Такие специалисты должны ориентироваться как в технологиях идеологического воздействия, используемые террористическими организациями на информационном поле, так и в существующих методах убеждающего воздействия, в условиях осуществления коммуникаций в сети «Интернет», когда реальная жизнь пользователей остается скрытой.

3.3 Роль медиаграмотности в формировании нетерпимого отношения к экстремистской идеологии

Под медиаграмотностью следует понимать комплекс знаний, умений и установок, которые позволяют не только получать доступ к необходимой информации, но и анализировать ее, перерабатывать и продуктивно использовать в соответствии с законодательными и этическими нормами. Данный вид грамотности включает в себя навыки критического мышления и интерпретации информации в различных сферах деятельности, что является очень важным в условиях низкого уровня информационной культуры молодежи, проявляющийся в ее неумении и неспособности проводить грамотный ана-

лиз полученной информации и блокировки нежелательной. Однако отсутствие умения распознавать информационные воздействия и отсутствие адекватной реакции на те, которые отнесены к вредоносным, являет собой проблему не только нынешнего молодого поколения, но и их наставников, преподавателей. Современные средства коммуникации используются ими не достаточно свободно, а специфика интернет общения, которая со временем трансформируется под влиянием моды и запросов аудитории, не понята в полной мере.

Вне информационного контекста невозможно понимание принципов его функционирования и изменения, а владение контекстом требует, в свою очередь, поддержания постоянного тесного контакта с группами по увлечениям, интернет-сообществами. Однако влияние технических средств ограничения доступа к нежелательным информационным материалам, даже при абсолютной их эффективности, действуют только в рамках информационного пространства образовательного учреждения. За пределами контролируемого информационного пространства (дом, общественные заведения с интернет-доступом и т.д.) эффективный технический контроль нежелательного контента не может быть реализован. В таких условиях повышение уровня медиаграмотности представляет собой наиболее эффективный способ предупреждения негативных эффектов и своего рода «иммунитетом» к вредоносной информации.

Исследования в сфере медиаграмотности условно можно разделить на следующие два направления. Первое направление предлагает автоматические или полуавтоматические средства верификации контента, ориентированные на выявление искажений в подаче информации. Однако эффективность таких средств является крайне низкой, что объясняется следующими причинами:

- применение средств верификации информации происходит не в принудительном порядке, это добровольное действие, которое, в большинстве

случаев, не принимается во внимание потребителями информации (даже при наличии у них такой возможности);

Отсутствие умения трезво оценивать точность и достоверность получаемой информации в сочетании с недоверием к официальным источникам информации является благодатной почвой, которую щедро удобряют пропагандисты террористической и экстремистской идеологии. Способность «критиковать источник» - это способность всесторонне оценивать степень достоверности той или иной информации. Через повышение уровня медиаграмотности индивид обретает такую способность.

- по причине фрагментации интернет-пространства, контролю и верификации может быть подвергнута лишь малая часть информационного потока. В систему фильтрации не попадет информация, которая циркулирует в замкнутых информационных системах, например, в социальных сетях или мессенджерах, закрытых интернет-сообществах.

Второе направление заключается в полном освещении данной проблематики в рамках обязательного курса, который входит в образовательную программу. Возможно, данный подход является эффективным применительно к более зрелым индивидам: адекватное восприятие преподаваемой дисциплины осложнено для психологически незрелых личностей, а молодежь в большинстве случаев нельзя считать в полной мере психологически зрелой.

Разбор конкретных методов воздействия предполагает способности к самоанализу, а также знание основ личной и социальной психологии. На наш взгляд, не представляется возможным ожидать от молодежи и тем более подростков эффективного использования на практике преподаваемых методов определения и анализа информационных воздействий. Чаще всего преподаваемые дисциплины воспринимаются молодыми людьми абстрактно, как некоторое знание, которое не имеет реального отношения к обыденной жизни. В частности это относится к сложным, междисциплинарным курсам, подразумевающим владение смежными дисциплинами: основами психологии, массовой коммуникации и так далее.

На основе вышеизложенного, представляется более эффективным ввести медиаграмотность в учебные заведения не в формате отдельного курса, а в виде специальных занятий.

В то же время важно учитывать следующие факторы:

- процесс анализа и оценивания полученной информации осуществляется изначально на эмоциональном уровне.

Поэтому целесообразным является использование психологических методов выработки противостоящего стимула, «рефлекторного отторжения». Данный метод более эффективен, нежели проведение разъяснительных бесед о незаконности или вредности того или иного контента. К примеру, в борьбе с преступлениями террористической и экстремистской направленности можно продемонстрировать последствия такой незаконной деятельности вызвав, при этом, отвращение к ним, а комментарии должны быть даны в максимально возможной бесстрастной форме.

- известный социолог Элизабет Ноэль-Нойман, на основе проведенных исследований, пришла к выводу, что для большинства людей, особенно для молодежи характерно избегать ситуаций, в которых им необходимо поддерживать малопопулярную в их окружении точку зрения. Иными словами индивид с меньшей вероятностью выскажет свое мнение относительно чего-либо, если понимает, что находится в меньшинстве, поскольку боится быть непонятым или оказаться в изоляции. Эту концепцию, получившую название «спираль молчания», можно объяснить на примерах, связанных с принципами работы террористических и экстремистских организаций. Информационное поле этих группировок зачастую скрыто от окружающего мира, и, более того, формируется властными лидерами. В большинстве случаев участники таких группировок бывают не готовы вступать в открытую дискуссию, так как вероятность того, что их идеи будут приняты большинством крайне низкая.

Можно разработать определенные наводящие вопросы-детекторы с помощью которых молодые люди были бы в состоянии самостоятельно, вы-

работав навык наблюдателя, определить вербовщиков. Подобные вопросы ориентированы на выявление закрытости позиции собеседника, нежелание обсуждать ее в широком кругу, что, в свою очередь, вызовет подозрения.

- информация, которую получают молодые пользователи интернета проходит через фильтр оценки «лидерами мнений» и будет классифицирована как нежелательная, если признана таковой одним из лидеров сообществ, как было показано американским социологом Полом Лазарфельдом.

Понятие фильтра можно продемонстрировать на практических примерах разбора актуальных тенденций в молодежной среде. Важно учитывать тот факт, что от молодых людей все же сложно ожидать совершенно независимых суждений по объективным причинам, однако можно закрепить в сознании понимание фильтра получаемой информации. Здесь безапелляционная ссылка на какой-либо авторитет – возможно, совершенно неизвестный молодому человеку – должна вызывать сомнения и подозрения, особенно в тех случаях, когда точка зрения не может быть аргументирована иначе, как таковой ссылкой.

- необходимо донести до молодежи, насколько важно относиться с осторожностью к источнику информации, если он часто применяет обобщающие приемы, апеллирует к совершенно иной культурной среде или нормам, правилам других сообществ. Более эффективным будет проводить подобного рода занятия на конкретных примерах, где детально анализируют диалоги в социальных сетях, при этом делать акцент важно на повышенную частоту пустой аргументации вербовщика.

С целью повышения цифровой компетенции молодых людей можно использовать методическое пособие «Интернет: возможности, компетенции, безопасность» (ссылка на ресурс: <http://detionline.com/assets/files/research/BookTheorye.pdf> - теоретический раздел; http://detionline.com/assets/files/research/Book_Praktikum.pdf- практический раздел).

При организации деятельности по безопасному использованию сети Интернет с подростками следует обратить внимание на неформальные мо-

лодежные объединения в образовательном учреждении. Педагогам следует беседовать с учащимися об их друзьях из социальных сетей, о людях, с которыми они общаются по мгновенному обмену сообщениями и убедиться, что эти люди хорошо им знакомы.

На специальных занятиях по формированию нетерпимого отношения к терроризму и экстремизму должны подниматься также следующие вопросы:

- **МОГУ ЛИ Я СТАТЬ ЖЕРТВОЙ ВЕРБОВЩИКА?**

Перед тем как вступить в контакт со своей потенциальной жертвой, вербовщик, как правило, детально анализирует аккаунты в социальных сетях: фотографии, записи на странице, комментарии к публикациям и участие в различных группах и сообществах, что дает возможность вербовщику определить психотип своей жертвы, его круг интересов, проблемы и комплексы. Чем больше материалов изложено на странице, чем выше онлайн-активность, тем выше вероятность привлечения внимания вербовщика. Следовательно, максимально важным является ограничение доступа к своей странице, с помощью соответствующих настроек сделать ее доступной только для хорошо знакомых людей и близких.

- **КАК МОЖНО РАСПОЗНАТЬ ВЕРБОВЩИКА?**

Необходимо быть внимательным, если в социальных сетях внезапно приходит запрос на дружбу от неизвестного вам пользователя, поскольку велика вероятность вербовочной атаки. Перед тем как принять запрос на дружбу первым шагом важно проверить аккаунт пользователя. Если в профиле отсутствует информация или опубликованные записи похожи на хаотичный набор случайных тематик, существует вероятность того, что этот аккаунт является подставным, через который вербовщик планирует вступить в пробный контакт. Проявляйте осторожность и бдительность, если после установления с вами контакта, незнакомец начнет активно оценивать вашу страницу (ставить лайки к вашим публикациям, комментировать их, писать личные сообщения), таким поведением он стремится продемонстрировать свою лояльность, усыпив вашу бдительность. На различных форумах, в группах макси-

мально осторожно ведите диалог с незнакомыми вам людьми, которые активно сопереживают вашим личным проблемам, сочувствуют утрате близкого человека, усугубляют представление о несправедливости жизни, или предлагают безвозмездную помощь. Вербовщиком ИГИЛ (запрещена в РФ) может быть не только мужчина восточной внешности, среди них есть и этнические славяне, хорошо владеющие русским языком.

Активность вербовщика постоянна и навязчива. В их трактовках религии, религиозных установок всегда имеет место конфликт и призыв к борьбе с несправедливостью, в итоге вербовщик предлагает приехать в Сирию или Ирак с целью принятия участия в «священной борьбе». Вербовщик внушает, что официальные духовные управления и имамы мечетей всего лишь «продажные марионетки немусульманской власти», истинные мусульмане страдают в тюрьмах и не ходят в официальные мечети». Вербовщик – человек с развитыми навыками общения, который с легкостью находит общий язык с любым активным пользователем социальных сетей.

• КАК ПОНЯТЬ, ЧТО МЕНЯ ПЫТАЮТСЯ ЗАВЕРБОВАТЬ?

Ваш новый знакомый начнет активно интересоваться вашей жизнью, отношением к религии, политической позицией, личными проблемами и так далее с целью определения ваших уязвимых мест, чтобы в дальнейшем воздействовать на вас через них. Определив вашу «ахиллесову пяту» он будет пытаться занять пустующую нишу в вашей жизни, стараясь стать вашим другом, учителем, единомышленником. Далее будет пытаться решить ваши проблемы (несмотря на то, что вы его об этом не просите), для чего это делается? Для того чтобы в дальнейшем вы чувствовали себя обязанным ему. Вас должны насторожить такие фразы, как: «я лишь хочу тебе помочь», «ты нуждаешься в помощи, и я могу тебе помочь». Также очень осторожными надо быть с людьми, которые поднимают тему веры и религии, особенно если они навязывают проповедников, пропагандирующих новую трактовку вашей религии.

Мотиватор ставит перед собой цель ограничить ваше общение с привычным и хорошо знакомым вам кругом, потому что, по его мнению, окружающие вас люди «не ценят тебя», «не знают тебя настоящего», а родственники «не понимают твоей уникальности». Далее вербовщик будет предлагать различные книги, видео, ссылки на ресурсы, которые «изменяют вашу жизнь и ваше восприятие окружающего мира». Вербовщик пообещает вам, что решит все ваши проблемы, но взамен вы должны выполнить задание, может попросить даже о самой простой услуге. После чего предложит познакомиться лично, пойти вместе на собрание, на котором вы найдете новых друзей.

- **КАК МНЕ ПРОТИВОСТОЯТЬ ДАВЛЕНИЮ ВЕРБОВЩИКА?**

Общаясь с новыми людьми в виртуальном мире, не теряйте связь с реальной жизнью. Ни в коем случае не погружайтесь с головой в темы, которые навязывает вам собеседник, развивайте в себе навык наблюдателя. Следуйте правилу не дискутировать с одним и тем же собеседником в социальных сетях свыше определенного лимита времени. Задавайте вопросы: «Зачем вы рассказываете мне это?», «С какой целью вы это делаете?», «Для чего вам это нужно?». Предлагайте сменить тему разговора. И никогда не забывайте, что для вербовщиков вы не личность, которой он искренне заинтересовался, а «товар», за которой он планирует получить максимальную цену за пополнение террористических формирований. При ощущении психологического давления со стороны нового знакомого, незамедлительно блокируйте его страницу, однако если вербовочный прессинг продолжается через другие страницы, временно удалите свою страницу.

Таким образом, неограниченное и неконтролируемое общение подростков в социальных сетях может привести к непоправимым и непредвиденным последствиям. С целью уберечь детей от опасностей, существующих во всемирной паутине, необходимо ознакомить их со следующими **правилами поведения в сети Интернет:**

- ни в коем случае не разглашать свои пароли и логины от аккаунтов в социальных сетях или электронной почты, через которые посторонние могут использовать ваши адрес или адресную книгу с целью рассылки смс-сообщений содержащих спам, тексты экстремисткой направленности и совершения противоправных действий от вашего имени;

- по завершению работы с аккаунтом Google на страницах социальных сетей «Vkontakte» «Instagram», «Odnoklassniki» не забывайте осуществлять выход. При осуществлении работы на постороннем компьютере открытая сессия предоставляет доступ к информации пользователя, а именно к диалогам на страницах, фотографиям и документам;

- не отправлять незнакомым людям контактную информацию, поскольку всегда существует вероятность того, что человек может выследить вас по адресу или номеру телефона;

- ни при каких обстоятельствах не соглашаться на личные встречи с незнакомым вам человеком, а общение с настойчивым собеседником немедленно прекратить;

- не переходить по ссылкам присланных вам от неизвестных адресатов;

- помнить о том, что виртуальная жизнь лишь создает видимость личной безопасности и недостижимости, (что, в свою очередь, делает общение более раскрепощенным, а изложение своих мыслей на всеобщее обозрение естественным), однако пользователей социальных сетей подстерегают серьезные опасности. Практика правоприменения свидетельствует о привлечении к ответственности за выражение своих мыслей в категоричной форме, которые могут быть расценены как экстремистские. Молодые пользователи сети Интернет должны понимать, что каждое соединение имеет IP-адрес по которому возможно определение местонахождения пользователя. Поэтому внимательно изучайте материал, который вы хотите опубликовать, в случае возникновения каких-либо сомнений необходимо проверить занесен ли он в категорию запрещенных на сайте Министерства Юстиции Российской Феде-

рации. Кроме того, запрещенной является публикация, оскорбляющая чувства верующих или призывающая к массовым беспорядкам. Не забывайте, что в Российской Федерации предусмотрена как уголовная, так и административная ответственность за неосторожное высказывание своего мнения. Необходимо выработать у себя привычку задавать себе вопрос «а можно ли рассылать этот текст, не играю ли я на руку злоумышленникам?» перед тем как разослать эту информацию своим друзьям, здесь очень важно вдумчивое отношение к распространению полученных материалов.

Рекомендуется проводить анкетирование учащихся и их родителей по вопросам безопасного использования сети Интернет. Вопросы для таких опросов имеются на сайте «Дети онлайн» (ссылка на ресурс: <http://detionline.com/internet-project/competence-research>).

Не менее важным является проведение разъяснительных бесед с родителями обучающихся с целью объяснения правил и рисков предоставления детям средств связи с выходом в интернет. Родителям следует порекомендовать установить на компьютере, которым пользуется их ребенок специальную программу «Интернет Цензор» (ссылка на ресурс: <https://monm.rk.gov.ru/ru/structure/173>).

Рекомендации, которые можно дать родителям по выработке у их детей навыков безопасного поведения в сети Интернет:

- научите ребенка с вами советоваться перед раскрытием той или иной информации через электронную почту, социальные сети и т.д.;
 - научите ребенка не загружать что-либо без вашего разрешения на телефон или компьютер;
 - обсуждайте с ребенком его друзей из социальных сетей, попытайтесь узнать, на какие темы они общаются;
 - приучите вашего ребенка сообщать вам, если кто-то будет ему угрожать.
- Если вы обратили внимание на странности в его поведении, спокойно и ласково поговорите с ним, выслушайте и попытайтесь понять, что его тревожит?

Общими усилиями педагогов и родителей возможно максимальное использование достоинств и нейтрализация недостатков работы с ресурсами всемирной паутины.

В целях повышения медиаграмотности учащихся, преподавателям рекомендуется использовать следующие интернет-ресурсы:

1. <http://www.fid.su/> - Фонд Развития Интернет;
2. <https://ncpti.su/> - Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет;
3. <http://detionline.com/> - Дети России онлайн;
4. <http://www.ligainternet.ru/> - Лига безопасного Интернета;
5. <https://51.мвд.рф/folder/8040352> - Видеоролики по профилактике терроризма и экстремизма;
6. <http://www.honestnet.ru/terrorism/informatsionnaya-bezopasnost-podrostka-v-internet-prostranstve-kak-uslovie-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-i-ekstremizma.html> - Молодежь и чистый интернет;
7. <http://www.admbal.ru/informatsionnye-materialy-po-protivodeystviyu-ideologii-terrorizma-i-ekstremizma/informatsiya-po-protivodeystviyu-ekstremizmu-i-terrorizmu-v-seti-internet/> - Информация по противодействию экстремизму и терроризму в сети Интернет;
8. <http://ppt4web.ru/informatika/bezopasnyjj-internet.html> - Презентация на тему «Безопасный Интернет»;
9. <http://www.nachalka.com/node/950> - Учебное видео: Развлечения и безопасность в интернете;
10. <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/bezopasnost-detej-v-internete> правила безопасности в сети Интернет для детей.

Указанные в данном разделе методы повышения уровня медиаграмотности не формируют крепкого иммунитета молодого поколения к различным опасным информационным воздействиям. Но все же при соответствующем закреплении эти методы могут выработать привычку к более осторожному отношению молодежи к поступающей информации, а также способствовать

ее обсуждению не только со своими сверстниками, но и со старшим поколением. В большинстве случаев подобное поведение уже демонстрирует сторонникам и пропагандистам идеологии терроризма и экстремизма слабую уязвимость позиции собеседника, и попытки склонить его на свою сторону, могут быть прекращены. При грамотном использовании привитых подходов к анализу коммуникации, молодые люди не только приобретут способность определять целенаправленные воздействия, но смогут противостоять им самостоятельно, или совместно с родителями, сотрудниками соответствующих органов. Формирование и дальнейшее повышение уровня медиаграмотности позволяет более осознанно и серьезно подходить к работе с информацией, понимать какие сведения являются достоверными о каком-либо человеке, быть более бдительным при общении с незнакомцами в социальных сетях, поскольку на сегодняшний день данный способ вербовки является наиболее распространенным среди экстремистов. Данный вид грамотности ориентирован на то, чтобы научить молодежь должным образом использовать поток информации и оградить себя от проявлений терроризма и экстремизма в современном медиапространстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, в том числе обзор и анализ обширной базы нормативно-правовых актов, литературы и интернет-ресурсов, позволило сделать ряд выводов:

1. В условиях современных реалий профилактика экстремизма и терроризма имеет многоуровневый характер и требует согласованной работы всех структур, в функции которых входит, на международном, национальном и региональном уровнях. Профилактическая деятельность позволит, если не свести на нет, то значительно снизить распространение экстремизма и терроризма в обществе.

2. Молодежь является наиболее уязвимым слоем населения для воздействия пропаганды экстремистских и террористических идей в виду следующих факторов: социально-психологических особенностей присущих данной возрастной группе; доминирования этнического самосознания над общегражданским, общероссийским самосознанием; разочарования в идеалах и постоянных поисков себя на фоне систематических кризисов в социально-экономической сфере страны; неблагоприятного социального окружения; неблагополучия в вопросах правовой и социальной защиты семьи и детства; деформации социального статуса; распространения коррупции в различных сферах общественной и государственной жизни, провоцирующих протестное, противоправное поведение и рост криминализации молодежной среды; правового нигилизма, недостаточного уровня правосознания; отсутствия четких представлений о религии; социальной дифференциации, вызывающей рост социальной напряженности.

3. Наиболее значимыми в системе факторов, влияющих на возникновение и распространение экстремистских и террористических идей, на наш взгляд, являются социально-экономические факторы, такие как: снижение уровня жизни, рост социального неравенства, безработица, социальная напряженность в молодежной среде; а также социокультурные и идеологиче-

ские факторы, в том числе деструктивное влияние СМИ, утрата системы социальных ценностей и идеалов, снижение культурного уровня населения, культ насилия в обществе.

4. В целях профилактики экстремизма и терроризма предлагается комплекс мероприятий по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи, в частности по воспитанию межэтнической и межконфессиональной толерантности: введение в школьную программу дисциплин с патриотической и гражданской составляющей, по изучению законодательства в сфере противодействия экстремизму; организация подготовки специалистов, способных проводить профилактику идеологии экстремизма, терроризма, агрессии среди молодежи, а также систематическое повышение квалификации работников сферы образования с целью формирования у них навыков воспитания толерантного сознания и религиозной культуры у учащихся; систематическое проведение тренингов межэтнического и межкультурного взаимодействия в образовательных учреждениях для педагогов, учащихся и их родителей; организация и проведение мероприятий в вузах и научно-исследовательских организациях в сотрудничестве с этническими и конфессиональными советами, национально-культурными организациями с целью формирования духовно-нравственной и религиозной культур; проведение научно-исследовательскими организациями мониторинга настроений и социальных ожиданий молодежи и др.

В качестве перспективных направлений дальнейшей работы по формированию теоретических и научно-методических основ противодействия экстремистской и террористической деятельности в рамках Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Ингушетия на 2019-2023 гг., утвержденного Распоряжением Главы Республики Ингушетии от 20 марта 2019 г. №104-РГ следует рассматривать разработку методики по оценке социального самочувствия и степени радикализации молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые документы

1. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (от 14 декабря 1973 г.);
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 08.12.2020);
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020);
5. Федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ред. от 09.11.2020);
6. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;
7. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии экстремистской деятельности»;
8. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
9. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму»;
10. Федеральный закон от 09.02.2007 N 16-ФЗ (ред. 02.12.2019) «О транспортной безопасности»;
11. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности»;

12. Федеральный закон от 21.07.2011 N 256-ФЗ (ред. 24.04.2020) «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»;
13. Федеральный закон от 23.06.2016 N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;
14. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009);
15. Указ Президента РФ от 15.02.2006 N 116 (ред. от 25.11.2019) «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете»);
16. Указ Президента РФ от 14.06.2012 N 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства»;
17. Указ Президента РФ от 02.09.2012 N 1258 «Об утверждении состава Национального антитеррористического комитета по должностям и внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. N 116 (ред. от 13.11.2018) «О мерах по противодействию терроризму» и в состав Федерального оперативного штаба по должностям, утвержденный этим Указом»;
18. Указ Президента РФ от 26.12.2015 N 664 (ред. от 21.02.2019) «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете»);
19. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
20. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»;
21. Указ Президента РФ от 29.07.2017 N 345 «О совершенствовании системы управления Объединенной группировкой войск (сил) по проведению

- контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»;
22. Указ Президента РФ от 29.05.2020 N 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»
 23. Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»;
 24. Постановление Правительства РФ от 06.08.2015 N 804 (ред. от 15.10.2020) «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей»;
 25. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 N 1734-р (ред. от 12.05.2018) «О Транспортной стратегии Российской Федерации»;
 26. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 N 1485-р (ред. от 24.06.2020) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года»;
 27. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 N 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года»;
 28. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;
 29. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2017 N 1756-р «Об утверждении Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития транспортного машиностроения Российской Федерации на период до 2030 года»);

30. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»;
31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»;
32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»;
33. Закон Республики Ингушетия от 07.12.2010 N 60-РЗ «Об административной ответственности за совершение отдельных правонарушений на территории Республики Ингушетия» (принят Народным Собранием РИ 25.11.2010)
34. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Республике Ингушетия на 2019-2023 гг., утвержденный Распоряжением Главы Республики Ингушетии от 20 марта 2019 г. №104-РГ.
35. Постановление Правительства РИ от 16.02.2009 N 49 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Ингушетия на 2009-2020 годы и на период до 2030 года».

II. Литература

36. Абалов И.Ю. Факторы, способствующие возникновению и распространению экстремизма в молодежной среде /Актуальные проблемы антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 26–28 октября 2015 г. – Москва: РУДН, 2015. – 399 с. (с. 61-69);
37. Айтжанова Д.А. Роль СМИ в противодействии религиозному радикализму //Web of Scholar. - 2018. - Т. 3. № 1 (19). - С. 32-35. Режим доступа:

https://elibrary.ru/download/elibrary_32334160_49628732.pdf (дата обращения: 17.12.2019);

38. Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современном обществе: материалы второй городской научно-практической конференции. Казань, 23 июня 2020 г./ под ред. Л.Ф. Нугумановой, А.В. Новаковской, – Казань: КНИТУ-КАИ, 2020. – 92 с.;
39. Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: тематический сборник / Под ред. доктора юрид. наук, доцента, полковника В.В. Красинского – М., 2017. – 222 с.;
40. Албогачиева М.С. Исламское образование в ингушском обществе: история и современность // *Minbar. Islamic Studies*. – 2019. - №12(1) – С.186-207. Режим доступа: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-1-186-207> (дата обращения: 17.12.2019);
41. Аминова Ю. А., Кожевников В.В. О правовом невежестве и других формах деформированного правосознания // *Вестник ОмГУ. Серия. Право*. 2013. №3 (36). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-nevezhestve-i-drugih-formah-deformirovannogo-pravosoznaniya> (дата обращения: 10.02.2021);
42. Апанасюк Л.А. Ксенофобия как предмет социально-культурного исследования // *Вестник ТГУ*. - 2013. - №12 (128). – С. 225-232. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ksenofobiya-kak-predmet-sotsialno-kulturnogo-issledovaniya> (дата обращения: 17.12.2019);
43. Апанасюк Л.А. Причины и факторы проявления ксенофобии в молодежной среде // *Вестник ТГУ*. - 2013. - №6 (122). – С. 101-106. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-factory-proyavleniya-ksenofobii-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 17.12.2019);
44. Бааль Н.Б. Методы профилактики политического экстремизма молодежи // *Вестник ННГУ*. - 2012. - №1-1. – С. 293-297. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-profilaktiki-politicheskogo-ekstremizma-molodezhi> (дата обращения: 16.12.2019);

45. Батюкова В.Е., Козлов А.В. Некоторые меры, направленные на профилактику экстремизма в молодежной среде // Государственная служба и кадры. - 2019. - №3. – С. 39-43. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-meru-napravlennye-na-profilaktiku-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 17.12.2019);
46. Безбогова М.С., Ионцева М.В. Социально-психологический портрет современной молодежи // Интернетжурнал «Мир науки» - 2016. – т. 4 - №6. – С. 1-10. Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/35PSMN616.pdf> (дата обращения: 15.12.2019);
47. Бельский В.Ю. Радикализация современной Европы как угроза социальному прогрессу // Вестник экономической безопасности. - 2015. - №6. – С. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizatsiya-sovremennoy-evropy-kak-ugroza-sotsialnomu-progressu> (дата обращения: 16.12.2019).
48. Борисовский А.В., Римский А.В. Дискурс экстремизма, радикализма и терроризма // Наука. Искусство. Культура. - 2018. - №4 (20). – С. 98-113. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-ekstremizma-radikalizma-i-terrorizma> (дата обращения: 16.12.2019);
49. Ванданова Э. Л. Специфика профилактики экстремизма в образовательных организациях на разных ступенях образования // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. - 2019. - №1. – С. 3-13 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-profilaktiki-ekstremizma-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-na-raznyh-stupenyah-obrazovaniya> (дата обращения: 17.12.2019);
50. Волков Ю. Г. Креативный класс – альтернатива политическому радикализму // Социологические исследования. - 2014. - № 7. - С. 84-92. Режим доступа: http://socis.isras.ru/files/File/2014/2014_7/Volkov.pdf. (дата обращения: 17.12.2019);
51. Воронцов С. А. Исламский радикализм как угроза национальной безопасности современной России // Философия права. - 2008. - №2 (27). – С. 94-100. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-radikalizm>

- как-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-sovremennoy-rossii (дата обращения: 16.12.2019);
- 52.Воронцов С. А. О некоторых подходах к определению понятий «Исламский экстремизм» и «Исламский терроризм» // ЮП. - 2008. - №2. – С. 100-105. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-podhodah-k-opredeleniyu-ponyatiy-islamskiy-ekstremizm-i-islamskiy-terrorizm> (дата обращения: 16.12.2019);
- 53.Воронцов С. А. Понятие экстремизма и его существенные признаки // Философия права. - 2007. - №4. – С. 1-6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-ekstremizma-i-ego-suschnostnye-priznaki> (дата обращения: 16.12.2019);
- 54.Вояковский Д. С. Молодежь и религия: проблема «Исламского» экстремизма // Вестник Башкирск. ун-та. - 2009. - №1. – С.273-275. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-religiya-problema-islamskogo-ekstremizma> (дата обращения: 16.12.2019);
- 55.Гаджибеков Р.Г. Проблемы толерантности и исламофобия в современной России // Мусульманский мир. - 2018. - №2. – С.16-23. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tolerantnosti-i-islamofobiya-v-sovremennoi-rossii> (дата обращения: 16.12.2019);
- 56.Гарунова Н.Н. Социальные проблемы как одна из причин радикализации молодежи на Северном Кавказе // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. - 2014. - №22 (351). – С.132-136. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-problemy-kak-odna-iz-prichin-radikalizatsii-molodezhi-na-severnom-kavkaze-1> (дата обращения: 16.12.2019);
- 57.Горбатова В.В. Радикальные исламские организации в условиях «Ренессанса» политического ислама в странах арабского Востока // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2012. - №365. – С.39-41. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalnye-islamskie-organizatsii-v-usloviyah->

- renessansa-politicheskogo-islama-v-stranah-arabskogo-vostoka (дата обращения: 16.12.2019);
58. Громова Н. С. Вербальный экстремизм: к вопросу о границах термина // Вестник КГУ. - 2017. - №3. – С. 211-214. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/verbalnyy-ekstremizm-k-voprosu-o-granitsah-termina> (дата обращения: 16.12.2019);
59. Грузина Ю.М., Мельничук М.В. Анализ зарубежного опыта по формированию и развитию молодежной политики в сфере образования, науки и инноваций // Российский гуманитарный журнал. - 2018. - №6. – С. 452-463. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-opyta-po-formirovaniyu-i-razvitiyu-molodezhnoy-politiki-v-sfere-obrazovaniya-nauki-i-innovatsiy> (дата обращения: 16.12.2019);
60. Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е. Российское «Поколение Z»: установки и ценности / Фонд имени Фридриха Эберта. – М.: 2020. - Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf> (дата обращения: 11.01.2021);
61. Демидова-Петрова Е.В. Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - №1 (19). – С. 72-75. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-proyavleniya-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 23.12.2020);
62. Добаев И.П. Причины, факторы и формы политизации и радикализации ислама, становления современного терроризма в мире и в России // Россия и мусульманский мир. - 2016. - №9 (291). – С.16-38. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-factory-i-formy-politizatsii-i-radikalizatsii-islama-stanovleniya-sovremennogo-terrorizma-v-mire-i-v-rossii> (дата обращения: 16.12.2019);
63. Добаев И.П. Противодействие новому терроризму в идеологической сфере: зарубежный опыт // Государственное и муниципальное управление.

- Ученые записки СКАГС. - 2015. - №3. – С. 87-90. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-novomu-terrorizmu-v-ideologicheskoy-sfere-zarubezhnyu-opyt> (дата обращения: 16.12.2019);
- 64.Добаев И.П. Современный терроризм на Северном Кавказе: эволюция форм и методов специфической практики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2012. - №1. – С. 132-140. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-terrorizm-na-severnom-kavkaze-evolyutsiya-form-i-metodov-spetsificheskoy-praktiki> (дата обращения: 16.12.2019);
- 65.Добаев И.П. Терроризм на Ближнем и Среднем Востоке: истоки и факторы современной активизации // Мусульманский мир. - 2016. - №2. – С.21-31. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-na-blizhnem-i-srednem-vostoke-istoki-i-factory-sovremennoy-aktivizatsii> (дата обращения: 16.12.2019);
- 66.Добаев И.П. Эволюция радикализации ислама в Российской Федерации // ЮП. - 2014. - №5 (66). – С. 88-91. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-radikalizatsii-islama-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 16.12.2019);
- 67.Добаев И.П., Гонтаренко Н.Н. Радикализация исламского движения на Ближнем и Среднем Востоке: вызовы, риски и угрозы для национальной безопасности Российской Федерации // Россия и мусульманский мир. - 2018. - №3 (309). – С.82-93. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizatsiya-islamskogo-dvizheniya-na-blizhnem-i-srednem-vostoke-vyzovy-riski-i-ugrozy-dlya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-1> (дата обращения: 16.12.2019);
- 68.Добаев И.П., Добаев А.И. «Исламское государство»: идеология, структура, политическая практика, каналы финансирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2017. - №1. – С. 154-159. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe->

gosudarstvo-ideologiya-struktura-politicheskaya-praktika-kanaly-finansirovaniya (дата обращения: 16.12.2019);

- 69.Добаев И., Понеделков А. Тенденции в эволюции терроризма на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. - 2014. - №5 (263). – С. 62-71. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-v-evolyutsii-terrorizma-na-severnom-kavkaze-1> (дата обращения: 16.12.2019);
- 70.Доклад ВОЗ «Предотвращение самоубийств. Глобальный императив»/ Режим доступа: [https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/152893/Suicide%20report%20a%20global%20imperative%20\(Rus\).pdf?sequence=3](https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/152893/Suicide%20report%20a%20global%20imperative%20(Rus).pdf?sequence=3);
- 71.Дорохов Ю.А. Причины популяризации, развития и распространения исламского радикализма в республике Дагестан // Вестник АГТУ. - 2010. - №2. – С. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-populyarizatsii-razvitiya-i-rasprostraneniya-islamskogo-radikalizma-v-respublike-dagestan> (дата обращения: 16.12.2019);
- 72.Дорошенко О.М. Экстремизм как актуальная проблема современности: социально-педагогическая сущность // Вестник экономической безопасности. - 2019. - №2. – С. 322-325. Режим доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-kak-aktualnaya-problema-sovremennosti-sotsialno-pedagogicheskaya-suschnost> (дата обращения: 17.12.2019);
- 73.Евлоева Л.М. Современная религиозная ситуация в Ингушетии // Вестник Майкопского государственного технологического университета. - 2016. - №3. – С. 1-7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-religioznaya-situatsiya-v-ingushetii> (дата обращения: 16.12.2019);
- 74.Елисеева Г.В. Правовые основы противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в молодежной среде // Вестник СИБИТа. - 2016. - №1 (17). – С. 101-104. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/-pravovye-osnovy-protivodeystviya-proyavleniyam-terrorizma-i-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 16.12.2019);

75. Емельяшин В.П. Социальный портрет современной российской молодежи: некоторые социологические размышления // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. – 2010. - №1. – С. 62-74. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15534359_32117898.pdf (дата обращения: 17.12.2019);
76. Еремина Е. В., Ретинская В. Н. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики // Власть. - 2015. Т. 22. - № 4. - С. 59-62.;
77. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка/ АСТ. – М.: 2015. – 3312 с.;
78. Жерлицына Н.А. Россия и страны Северной Африки: сотрудничество в условиях возрастания террористической угрозы и экономического кризиса // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки/ 2016. - № 1 (82). - С. 73-85. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26126265_49078042.pdf (дата обращения: 17.12.2019);
79. Звезда Г.П., Воскобоев А.И. Психологические аспекты профилактики экстремизма в молодежной среде. Учебно-методическое пособие. – М.: КРЕДО, 2010. – 28 с. Режим доступа: <http://scienceport.ru/upload/medialibrary/dfd/dfd1b0e9c276bbd87b722f75d9ea63fc.pdf> (дата обращения: 17.12.2019);
80. Имаков Т.З. Причины и последствия радикализации ислама в Российской Федерации // Правовая культура. - 2017. - № 4 (31). - С. 15-20.
Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_30773617_-25129220.pdf (дата обращения: 17.12.2019);
81. Инновационные технологии профилактики экстремизма / сост. Д.М. Абдрахманов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. – 170 с.;
82. Информационно-аналитические материалы, по профилактике экстремизма в молодежной среде (подготовлены Минспорттуризмом России совместно с ФСБ России). Режим доступа: <http://efremov-school4.ucoz.ru/>

- Bezopasn_School/Bezonasn_School/Antiteror/materialy_po_profilaktike_ekstremizma.pdf (дата обращения: 05.02.2021);
83. Кашкаров А.А., Штехбарт А.Л. К вопросу об общественной опасности исламского радикализма в современном светском обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2018. - №2. – С. 1-8. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obschestvennoy-opasnosti-islamskogo-radikalizma-v-sovremennom-svetskom-obschestve> (дата обращения: 16.12.2019);
84. Кокорев В.Г. Понятие и признаки религиозного экстремизма // Социально-экономические явления и процессы. - 2014. - №5. – С. 89-97. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-religioznogo-ekstremizma> (дата обращения: 16.12.2019);
85. Кочубей М.А., Мареев П.Л., Смирнов А.А., Сутормина Е.В. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде / СПб.: - ООО «Издательство «Русь», 2018. – 96 с.;
86. Красноштанова Н.Н. Социально-психологическая сущность экстремизма и особенности его проявления в российской молодежной среде // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. №4 (75). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-suschnost-ekstremizma-i-osobennosti-ego-proyavleniya-v-rossiyskoy-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 24.12.2020);
87. Круглова А.Ю. Сетевые структуры террористов на Северном Кавказе // ЮП. - 2014. - №5 (66). – С.111-113. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-struktury-terroristov-na-severnom-kavkaze-1> (дата обращения: 16.12.2019);
88. Крылова Т.А. Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде/ Т.А. Крылова // Крылова Т.А. Профилактика экстремизма в подростково-молодежной среде: сборник метод. мат. для педагогов образовательных организации / Т.А. Крылова, М.Л. Струкова – Вологда, 2012. - 33 с.;

89. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2019 году: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «Сова». Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/files/books/pr20-text.pdf> (дата обращения: 17.12.2020);
90. Кубякин Е.О. Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества // Общество и право. 2010. №2 (29). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-molodezhnoy-kultury-v-usloviyah-sovremennogo-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 23.12.2020);
91. Кудрин В.С. К вопросу о психолого-педагогических проявлениях экстремизма в молодежной среде // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2015. - №30. – С. 225-232. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-psihologo-pedagogicheskikh-proyavleniyah-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 16.12.2019);
92. Кудрина Е.Л., Кудрин В.С. Основные тенденции молодежного экстремизма в современной социально-культурной ситуации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. - 2015. - №32. – С. 205-212. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-tendentsii-molodezhnogo-ekstremizma-v-sovremennoy-sotsialno-kulturnoy-situatsii> (дата обращения: 16.12.2019);
93. Кулиев Э. Роль религиозного просвещения в противодействии религиозному радикализму в исламе // Кавказ и глобализация. 2009. №2-3. – С. 169-179. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-religioznogo-prosvescheniya-v-protivodeystvii-religioznomu-radikalizmu-v-islame> (дата обращения: 16.12.2019);
94. Курилов В.А. Понятия секты, религиозного экстремизма и клерикализма в отечественных исследованиях второй половины XX – начала XXI в. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. - 2015. - №2. – С. 177-184. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-sekty-religioznogo-ekstre->

- mizma-i-klerikalizma-v-otechestvennyh-issledovaniyah-vtoroy-poloviny-hh-nachala-hhi-v (дата обращения: 16.12.2019);
95. Курышева О.В. Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы // *Logos et Praxis*. - 2014. - №1. - С. 67–75. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-harakteristika-molodezhi-kak-vozrastnoy-gruppy> (дата обращения: 24.12.2020);
96. Латышева А. Т., Гафиатулина Н. Х., Самыгин С. И. Социальное самочувствие в проявлениях экстремизма в среде российской молодежи // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. - 2017. - №8-9. – С. 89-91. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-samochuvstvie-v-proyavleniyah-ekstremizma-v-srede-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 16.12.2019);
97. Лепехин В. А. Радикализация как способ воздействия на политические процессы и противодействие ей // *Вестник экономической безопасности*. - 2015. - №6. – С.27-30. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizatsiya-kak-sposob-vozdeystviya-na-politicheskie-protsessy-i-protivodeystvie-ey> (дата обращения: 16.12.2019);
98. Лощаков Д. Г. Радикализация молодежи в современном российском обществе и ее факторы // *Вестник экономической безопасности*. - 2015. - №6. – С. 35-39. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizatsiya-molodezhi-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-i-ee-factory> (дата обращения: 16.12.2019);
99. Лузан В.С. Выявление тенденций, проблем и перспектив развития культурно-досуговой сферы как социально-антропологической системы: результаты экспертного делфи-опроса / *Интеллектуальный досуг: актуальные проблемы и перспективы: материалы Второго регионального симпозиума* / отв. за вып. Е.А. Ноздренко. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2014. – 74 с. (с. 13-19);
100. Любина О.Н. Государственная молодежная политика: особенности реализации и отражение в государственных программах Российской Феде-

- рации и города Москвы // Управление. - 2017. - №1 (15). – С. 55-61. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-osobennosti-realizatsii-i-otrazhenie-v-gosudarstvennyh-programmah-rossiyskoy-federatsii-i> (дата обращения: 16.12.2019);
101. Макаренков Е.В. Молодежная политика в российской Федерации: социокультурный анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2017. - №12. – С. 67-72. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-politika-v-rossiyskoy-federatsii-sotsiokulturnyy-analiz> (дата обращения: 16.12.2019);
102. Мамытов Т.Б. Взаимосвязь терроризма с национализмом и религиозным радикализмом // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана - №6. – 2016. – С. 176-178. Режим доступа: <http://science-journal.kg/media/Papers/nntiik/2016/6/nntiik-2016-N6-176-178.pdf> (дата обращения: 16.12.2019);
103. Мамытов Т.Б. Виды экстремизма и формы проявления экстремистской деятельности // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2016. – №6. – 197-199 с. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26537210_70114114.pdf (дата обращения: 16.12.2019);
104. Маремуков Р. Б. Использование традиционных религий в профилактике террористических проявлений и религиозного экстремизма // Проблемы в российском законодательстве. - 2018. - №3. – С. 76-78. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-traditsionnyh-religiy-v-profilaktike-terroristicheskikh-proyavleniy-i-religioznogo-ekstremizma> (дата обращения: 16.12.2019);
105. Матвиенко Е.А. О перспективах эффективного противодействия исламскому радикализму // Вестник Волгоградской академии МВД России – 2016. - №3 (38). - С. 69-73. Режим доступа: [https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_journal/Vestnik_VA_2016__3_\(38\)\(2\).pdf](https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_journal/Vestnik_VA_2016__3_(38)(2).pdf) (дата обращения: 16.12.2019);

106. Машуков В.И., Жукова М.В. Социальное самочувствие молодежи как индикатор общественной безопасности // Вестник евразийской науки. - 2018. - №2. – С. 1-9. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-samochuvstvie-molodezhi-kak-indikator-obschestvennoy-bezopasnosti> (дата обращения: 17.12.2019);
107. Методические материалы по профилактике псевдорелигиозного экстремизма с религиозными организациями / М.: «Печатай-Просто», 2016. – 396 с.;
108. Методические рекомендации по профилактике асоциальных явлений в молодежной среде /Автор-сост. А.А. Румянцева. – М.: ГБОУ СПО Строительный техникум № 30, 2014. – 101 с.;
109. Мишота В. А., Холщевников О. Г. К вопросу об экстремистских проявлениях в молодежной среде // Юриспруденция. - 2010. - №3. – С. 109-117. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekstremistskih-proyavleniyah-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 16.12.2019);
110. Мухаметшин Р.М., Королев В.В. Радикализация мусульманского сообщества и формы проявления религиозного экстремизма: постановка проблемы // КПЖ. - 2017. - №5 (124). – С. 190-193. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizatsiya-musulmanskogo-soobshchestva-i-formy-proyavleniya-religioznogo-ekstremizma-postanovka-problemy> (дата обращения: 16.12.2019);
111. Найденов А.С., Кривенко И.А. Экономический взгляд на психологию исламского терроризма в контексте процессов глобализации // Прикладная юридическая психология. - 2014. - №2. – С. 136-138. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-vzglyad-na-psihologiyu-islamskogo-terrorizma-v-kontekste-protsessov-global> (дата обращения: 16.12.2019);
112. Никитина Л.Н. Формирование толерантности как способ профилактики экстремизма в молодежной среде // Символ науки. - 2015. - №11-2. – С.

- 213-217. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tolerantnosti-kak-sposob-profilaktiki-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 16.12.2019);
113. Новоженова И. С. Новые формы расизма и антирасизм во Франции (обзор работ французского исследователя П.-А. Тагиефа) // АПЕ. - 2015. - №4. – С. 141-156. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-rasizma-i-antirasizm-vo-frantsii-obzor-rabot-frantsuzskogo-issledovatelya-p-a-tagiefa> (дата обращения: 18.12.2019);
114. Носко И.В. Психология развития и возрастная психология: Учебное пособие. / - Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2003.: - 131 с.;
115. Олейник Е.П. Радикализация мирового населения как глобальный вызов современности // Евразийский союз ученых. – 2016. - №4-4 (25). – С.64-66. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_27440108_38658883.pdf (дата обращения: 16.12.2019);
116. Омельченко Е.Л., Андреева Ю.В. Солидарный подход к анализу радикально настроенных молодежных групп // Образование личности – 2015. - №1. - С.20-27. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_23696771_42162148.pdf (дата обращения: 16.12.2019);
117. Опалев А. В. Причины радикализма в молодежной среде современного российского общества // Вестник экономической безопасности. - 2015. - №6. – С. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-radikalizma-v-molodezhnoy-srede-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 16.12.2019);
118. Орехова Н.Л. Деформации правового сознания: разновидности, исторические и социокультурные причины // Ленинградский юридический журнал. 2019. №1 (55). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deformatsii-pravovogo-soznaniya-raznovidnosti-istoricheskie-i-sotsiokulturnye-prichiny> (дата обращения: 08.02.2021);
119. Палазян А.С. Государственная молодежная политика как инструмент противодействия экстремизму // Общество и право. - 2015. - №4 (54). –

- С. 15-17. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-kak-instrument-protivodeystviya-ekstremizmu> (дата обращения: 16.12.2019);
120. Пащенко И.В. Молодежный радикализм и дерадикализационные практики в странах Западной Европы: проблемы и решения//Сб.» «Материалы международной научно-практической конференции». Отв. ред. Р.Ф. Пятеев / 2018. - С. 181-194. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_37171129_23302743.pdf (дата обращения: 16.12.2019);
121. Перепелицын А.В. Причины и факторы, детерминирующие рост экстремистских настроений // Философия права. - 2015. - №3 (70). – С. 103-106. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-factory-determiniruyuschie-rost-ekstremistskih-nastroeniy> (дата обращения: 16.12.2019);
122. Перфилов В. П., Иерусалимцева О. В., Горюнов А. П. Организация профилактической деятельности по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере: методические рекомендации / В. П. Перфилов, О. В. Иерусалимцева, А. П. Горюнов. — Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2019. — 67 с. — (Безопасность жизнедеятельности);
123. Петрянин А.В. Особенности современного религиозного экстремизма: законодательство и доктрина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2012. - №18. – С. 130-134 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennogo-religioznogo-ekstremizma-zakonodatelstvo-i-doktrina> (дата обращения: 16.12.2019);
124. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Петрянин А.В.;[Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государ-

ственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»].- Москва, 2014.- 501 с.;

125. Плужников Е.Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М.: 2010. - 34 с. Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/Pluzhnikov_avtoreferat.pdf (дата обращения: 16.12.2019);
126. Поляничко Н.В. Социальный портрет современной российской молодежи // Труд и социальные отношения. - 2014. - № 7. - С. 37-46. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21851725_40393350.pdf (дата обращения: 16.12.2019);
127. Попов В.Г. Радикализация как элемент российской ментальности // Вестник Тюменского государственного университета. - 2003. - № 1. - С. 84-89. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_20183516_81802194.pdf (дата обращения: 16.12.2019);
128. Правовые, психологические и образовательные средства противодействия экстремизму и терроризму в условиях глобализации: Методические рекомендации / Под общ. ред. Т.Ф. Масловой, Е.Л. Тиньковой, С.В. Бобрышова, Л.А. Трониной. — Ставрополь: ГБОУ ВО СГПИ, 2016. — 130 с.;
129. Противодействие идеям экстремизма и терроризма в сети Интернет: междисциплинарный анализ: Коллективная монография / Под общ. ред. А.А. Лицука. – Нижневартовск: Издательство Нижневарт. гос. ун-та, 2017. – 138 с.;
130. Профилактика распространения идеологии терроризма и экстремизма в образовательной среде. Методическое пособие / Сост.: Л. Ф. Кихтенко, Р. С. Койбаев. – Ставрополь: СКIRO ПК и ПРО. – 2016. – 58 с.;
131. Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы / Методическое пособие. Ростов-на-Дону, «Кредо», Москва. – 2018. – с. 81. Ре-

- жим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/-library/antiterror/meto-dichka_soderzhanie_03.12.2018-1.pdf (дата обращения: 16.12.2019);
132. Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы: учебное пособие / Авт.-сост.: А.Г. Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Терешина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 138 с.;
133. Романченко Н.Е. Современные террористические организации: институциональная классификация и векторы противодействия // Философия права. - 2009. - №4. – С. 1-6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-terroristicheskie-organizatsii-institutsionalnaya-klassifikatsiya-i-vektory-protivodeystviya> (дата обращения: 16.12.2019);
134. Руденкин Д.В. Проблема уязвимости российской молодежи перед экстремистским контентом в Интернете // *Juvenis scientia*. - 2019. - №8. – С. 17-21. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-uyazvimosti-rossiyskoj-molodezhi-pered-ekstremistskim-kontentom-v-internete> (дата обращения: 17.12.2019);
135. Руденко К.И. Факторы деформации правосознания молодежи // Теория и практика общественного развития. 2015. №9. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-deformatsii-pravosoznaniya-molodezhi> (дата обращения: 08.02.2021);
136. Рыков А.Л. Молодежное правоохранительное движение: противодействие радикализму и экстремизму в молодежной среде//Формирование гражданской идентичности молодежи в условиях социально-экономических реалий Российского общества материалы международной научно-практической конференции: сб. статей// 2017. - С. 236.-244. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29087583_84793221.pdf (дата обращения: 16.12.2019);
137. Рязанов Д.С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политоло-

- гия. Религиоведение. - 2014. - №. - С. 178-185. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznyy-ekstremizm-religiozno-politicheskiy-ekstremizm-i-religioznyy-fundamentalizm-obschee-osobennoe-edinichnoe> (дата обращения: 16.12.2019);
138. Седых Н.С. Современный терроризм и молодежь: проблемы информационно-психологического противодействия // Мусульманский мир. - 2017. - №2. - С.26-38. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/-sovremennyy-terrorizm-i-molodezh-problemy-informatsionno-psihologicheskogo-protivodeystviya> (дата обращения: 16.12.2019);
139. Семедов С. А. Исламский радикализм в современном мире: сущность и причины возникновения // Социология власти. - 2009. - №7. - С. 77-86. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-radikalizm-v-sovremennom-mire-suschnost-i-prichiny-vozniknoveniya-1> (дата обращения: 16.12.2019);
140. Семенова Н.В., Денисова О.А., Кун О.А., Кузюкова А.В. Анализ распространенности «школьных болезней» у учащихся общеобразовательных учреждений // Современные проблемы науки и образования. 2016. - № 3. - С. 41.;
141. Сиражудинова С.В. Радикализация в современных условиях: гражданское общество в борьбе с экстремистской идеологией // Единство народов России: межнациональный, межкультурный и межрелигиозный диалог материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 85 -летию ДГУ. Махачкала. - 2016. - С. 120-124.;
142. Сиражудинова С.В. Радикализация молодежи: к вопросу о профилактике экстремизма // Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма. - 2016. - С. 161-164.;
143. Сиражудинова С.В. Роль гражданского общества в противодействии идеологии экстремизма и терроризма // Идеология терроризма: пропаган-

- да и контрпропаганда. Современные вызовы. – Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2017. – 160 с. (С. 97-100.);
144. Скачкова Е.Б. Досуговые объединения как среда профилактики девиантного поведения подростков группы риска в условиях специализированного учреждения: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.05 / Скачкова Е. Б.; [Место защиты: С.-Петерб. гуманитар. ун-т профсоюзов]. - Санкт-Петербург, 2014. - 167 с. Режим доступа: https://www.gup.ru/upload/iblock/e3e/skachkova_main.pdf (дата обращения: 16.12.2019);
145. Смертин А. Н. К вопросу о сущности политико-правового радикализма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2007. - №1. – С. 4-7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-politiko-pravovogo-radikalizma> (дата обращения: 16.12.2019);
146. Смертин А.Н. Политический радикализм: некоторые аспекты определения понятия // Вестник ЧелГУ. - 2007. - №9. – С. 109-112. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-radikalizm-nekotorye-aspekty-opredeleniya-ponyatiya> (дата обращения: 16.12.2019);
147. Смертин А. Н. Радикализм как политическая традиция в истории России // Вестник ЧелГУ. - 2007. - №12. – С. 152-155. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/radikalizm-kak-politicheskaya-traditsiya-v-istorii-rossii> (дата обращения: 16.12.2019);
148. Смертин А.Н. Экстремизм в современной России и проблемы борьбы с ним // Вестник ЧелГУ. - 2009. - №7. – С. 116-118. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-sovremennoy-rossii-i-problemy-borby-s-nim> (дата обращения: 16.12.2019);
149. Смирнова Л.Я. Радикализм и экстремизм как факторы десоциализации молодежи // Социально-гуманитарное обозрение. - 2017. - № 1. - С. 19-21. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_28857521_-73242471.pdf (дата обращения: 16.12.2019);

150. Смыслова В.Н. Краткий анализ факторов, повышающих протестную активность и уровень радикализация (на примере отдельных групп населения) // Опыт дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских и террористических идеологий: сб. статей. Материалы международной научно-практической конференции». Отв. ред. Р.Ф. Патеев. - 2018. - С. 249-256. Режим доступа: https://elibrary.ru/-download/elibrary_37171137_18338296.pdf (дата обращения: 16.12.2019);
151. Сорокин А.И. Факторы, влияющие на возникновение экстремизма в молодежной среде и их профилактика // Виктимология. - 2018. - №4 (18). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliayuschie-na-voznikno-venie-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede-i-ih-profilaktika> (дата обращения: 23.12.2020);
152. Стародубровская И.В. Как бороться с радикализмом молодежи на Северном Кавказе? // Общественные науки и современность. – 2015. - № 6 – С. 84-96. Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/2018/08/05/1251868763/84-96_Starodubskaya_.pdfizatsii (дата обращения: 16.12.2019);
153. Столяренко Л.Д. Основы психологии: учебное пособие / Л. Д. Столяренко. - Ростов-на-Дону: Проспект, 2017. - 458 с.;
154. Тихонова А.Д., Дворянчиков Н.В., Эрнст-Винтила А., Бовина И.Б. Радикализация в подростково-молодежной среде: в поисках объяснительной схемы // Культурно-историческая психология. - 2017. - Том 13. - № 3. - С. 32–40. Режим доступа: http://psyjournals.ru/kip/2017/-n3/Tikhonova_Doryanchikov_et_al.shtml (дата обращения: 16.12.2019);
155. Уваров Е.А., Макарова Л.Н., Гущина Т.И. Социально-психологические факторы и механизмы возникновения экстремизма // Социально-экономические явления и процессы. 2018. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-factory-i-mehanizmu-vozniknoveniya-ekstremizma> (дата обращения: 24.12.2020);

156. Формирование гражданской устойчивости как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 октября 2017 года). – Казань: «Данис», 2017. – 400 с. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_30704219_42379128.pdf (дата обращения: 16.12.2019);
157. Фурсова Е. Б. Гражданское общество в противодействии терроризму // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - №9. – С. 78-81. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-v-protivodeystvii-terrorizmu> (дата обращения: 16.12.2019);
158. Худойкина Т.В. Формирование правовой культуры школьников // Социально-политические науки. 2016. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravovoy-kultury-shkolnikov> (дата обращения: 06.02.2021);
159. Худоян А.С. Психологические особенности течения кризиса 25-35 лет // Научно-практический журнал «Психология, социология и педагогика» Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/author/khudoyanani> (дата обращения: 16.12.2020);
160. Чекмарев Э. В. Особенности политической культуры молодежи и факторы проявления радикализма // Власть. - 2012. - №3. – С.102-105. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-politicheskoy-kultury-molodezhi-i-factory-proyavleniya-radikalizma> (дата обращения: 16.12.2019);
161. Чиков П. Молодежь и права человека в России: парадоксы и противоречия / Фонд имени Фридриха Эберта. – М.: 2020. - Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16495.pdf> (дата обращения: 11.01.2021);
162. Шамовская Т.В., Горбунова Г.П. Гражданская идентичность в структуре социальной идентичности современной молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. №4 (24). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-v-strukture->

- sotsialnoy-identichnosti-sovremennoy-molodezhi (дата обращения: 12.02.2021);
163. Шарапов А.В. Педагогический анализ причин возникновения молодежного экстремизма в контексте социализации личности / Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2017. Выпуск 2. С. 24-31. Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/128641591.pdf> (дата обращения: 16.12.2019);
164. Шарипов А.К. Причины и условия, детерминирующие совершение преступлений, обусловленных исламским радикализмом // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2017. - № 1-2. - С. 36-38. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_30562538_-86864144.pdf (дата обращения: 16.12.2019);
165. Шульга М.М. Проблемы социокультурной социализации молодежи Северо-Кавказского федерального округа // Теория и практика общественного развития. - 2017. - №12. - С. 10-12. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-sotsiokulturnoy-sotsializatsii-molodezhi-severo-kavkazskogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 16.12.2019);
166. Экзиков М. Х. Некоторые особенности национализма на Северном Кавказе // Власть. - 2019. - №3. - С. 260-264. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-natsionalizma-na-severnom-kavkaze> (дата обращения: 19.12.2019);
167. Эфендиева Д. А. Неоваххабизм на Северном Кавказе: степень радикализации и проблемы борьбы с религиозно-политическим экстремизмом // Исламоведение. - 2010. - №3. - С. 86-94. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neovahhabizm-na-severnom-kavkaze-stepen-radikalizatsii-i-problemy-borby-s-religiozno-politicheskim-ekstremizmom> (дата обращения: 16.12.2019);
168. Юрасов И.А., Юрасова О.Н. Религиозная компетенция. Концептуализация понятия // ИТС. - 2011. - №2. - С. 52-57. Режим доступа:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-kompetentsiya-kontseptualizatsiya-ponyatiya> (дата обращения: 16.12.2019);
169. Яланский А.П., Кобицкой Р.А., Перепелицын А.В. Экстремизм: содержание, проявления и механизмы противодействия в новейшей Российской истории // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. - 2015. - №3. – С. 397-405. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-soderzhanie-proyavleniya-i-mehanizmy-protivodeystviya-v-noveyshey-rossiyskoy-istorii> (дата обращения: 16.12.2019);
170. Яхьяев М. Я. Причины радикализации ислама в современном мире // Исламоведение. - 2012. - №2. – С. 4-14. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-radikalizatsii-islama-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 16.12.2019);

III. Интернет-ресурсы

171. <https://www.sova-center.ru/racism-enophobia/publications/2019/01/d40542/> - Информационно-аналитический центр «СОВА»;
172. <https://06.мвд.рф> - Министерство внутренних дел по Республике Ингушетия;
173. <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822> — Министерство юстиции Российской Федерации (Перечень НКО, ликвидированных в соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»);
174. <http://crimestat.ru> - Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации;
175. <https://rg.ru/2020/12/08/v-rossii-s-nachala-goda-predotvratili-41-terakt.html> - Российская газета;
176. Human Development Report 2019 / Режим доступа: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf>.
177. <https://wearesocial.com/blog/2020/01/digital-2020-3-8-billion-people-use-social-media> - Digital 2020